

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ ШВЕЦИИ

Художник Йон Бячэр

Иллюстрации
самого сказочного художника
Скандинавии

Annotation

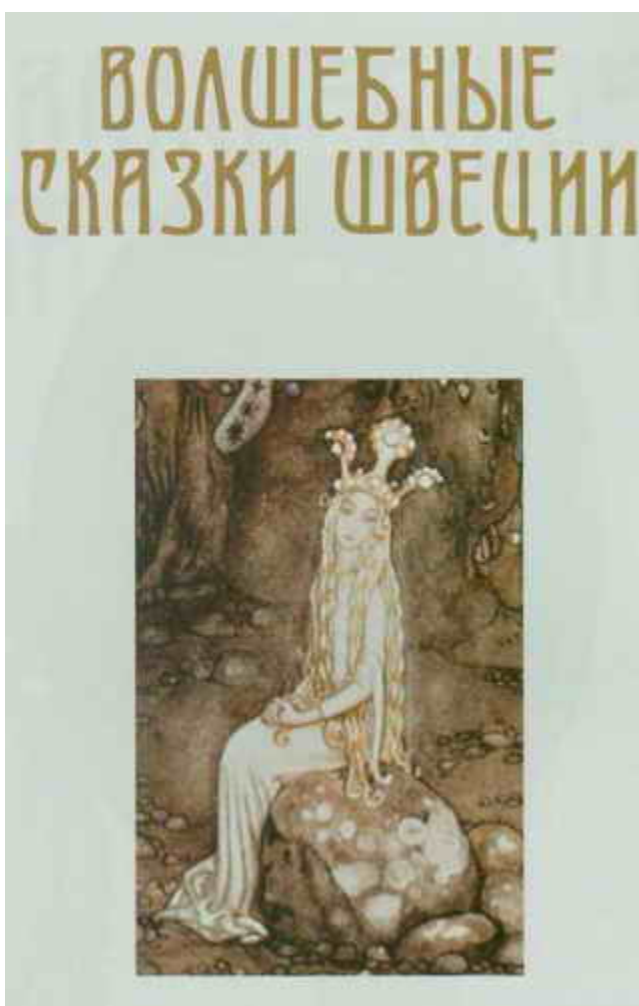
В книгу вошли волшебные сказки, написанные популярными шведскими авторами более века назад, до сих пор любимые читателями. Особенное очарование придают оригинальные иллюстрации главного сказочного художника Швеции Йона Бауэра. Благодаря соединению таланта сказителей и удивительного мастерства художника, эти сказки снискали поистине мировую славу.

Скандинавские легенды и предания, оживленные кистью Бауэра, сплетаются в магическое повествование о горных троллях, лесных колдуньях, зачарованных принцессах и отважных принцах, создавая неповторимый мир, который волнует воображение читателей снова и снова.

-
- [Волшебные сказки Швеции](#)
 - [Художник Йон Бауэр](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Сказка о четырёх больших троллях и маленьком Вилле-пастухе](#)
 - [Добром за добро](#)
 - [Мальчик, который ничего не боялся](#)
 - [Невинная прогулка](#)
 - [Подменыши](#)
 - [Лось Скакун Длинные Ноги и принцесса Былинка](#)
 - [Старуха троллиха и большая королевская стирка](#)
 - [Колечко](#)
 - [Мальчик, тролли и приключение](#)
 - [Лебединое обличье](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Волшебные сказки Швеции

**Художник Йон Бауэр
Перевод со шведского Ольга
Мяэотс**

ЙОН БАҶУР
1882–1918

АВТОПОРТРЕТ 1908

Предисловие Страшных сказок в этой книжке нет

Ольга Мязотс

Тролли живут в Скандинавии много-много лет, спокон веку — в горах, в лесу, даже в доме. И люди исстари в них верят и рассказывают о них удивительные истории.

В эту книгу включены сказки, которые публиковались в начале XX века в выходившем в Швеции альманахе для детей «Среди троллей и гномов». Эти книжки издавали каждый год к Рождеству, и они стали традиционным подарком практически в каждом шведском доме. Популярности издания во многом содействовали прекрасные иллюстрации художника Иона Бауэра. Они сразу полюбились читателям — и детям, и взрослым. И — удивительное дело! — хотя среди авторов альманаха были самые-самые известные шведские сказочники: Эльза Бесков, Хелена Нюблум, Анна Валленберг, со временем эти сказки стали называть просто «сказками Иона Бауэра». Так их называют и до сих пор — уже более ста лет! И впрямь — сказочный успех!

Главные персонажи волшебного мира Иона Бауэра — принцессы, принцы, тролли.

Принцессы, как и полагается, прекрасны и добры. Даже самые маленькие — такие как крошка Белла или Принцесса-Былинка. Говорят, что все они похожи на жену художника — Эстер, которую он очень любил.

Она передала сказочным красавицам не только свой облик, но — и это главное! — способность любить: быть нежной и верной, смелой и самоотверженной.

Ну а принцы — отважны и благородны. Впрочем, смелое сердце может биться и в груди простолюдина. Неслучайно героями шведских сказок часто становятся обычные крестьянские парни или даже совсем мальчишки — из тех, кто всегда готов отправиться на поиски приключений и способен потягаться отвагой и сметкой с самыми злыми и зловредными троллями. И конечно, за геройский поступок ждёт смельчака сказочная награда. Однако это совсем необязательно принцесса и полкоролевства в придачу. Многим дороже

любовь простой девушки и вольная жизнь в родном краю.

Именно любовь к родному краю стремились воспитать в маленьких читателях авторы этих сказок и художник, нарисовавший весь этот сказочный мир. Посмотри, словно говорит Ион Бауэр, как прекрасны эти густые леса, высокие горы, поросшие мхом камни и прозрачные озёра — всё это твоя родина. В этом краю нет ярких красок: серые скалы и зеленовато-бурые леса могут показаться мрачными и даже страшными. Но как таинственны и загадочны они в серебристой утренней дымке и какой радостью лучатся, едва проглянет на миг солнышко!

Ион Бауэр хорошо знал и любил родную природу. При любой возможности отправлялся он в лес — на этюды или просто отдохнуть. Сделанные художником зарисовки становились основой будущих иллюстраций. Бауэр умело передаёт тончайшие нюансы состояний природы: вот тенистый лес, наполненный влагой и сверкающий росой, вот озеро, чёрное и бездонное, навсегда спрятавшее сердечко Принцессы-Былинки, а вот удивительное сияние летней северной ночи, которую чутко охраняет Лось Скакун Длинные Ноги. Внутреннее единство с миром родной природы помогло Иону Бауэру создать удивительную сказочную атмосферу, столь созвучную и авторскому замыслу, и представлениям шведов. «Вот, вот он наш край! — узнавали читатели. — Мы любим его именно таким. Здесь наши корни, здесь нам всё близко и дорого».

Именно в этих таинственных и сумрачных лесах и водятся тролли.

А какие они? Всякое рассказывают. Есть тролли великаны, а есть — совсем карлики. Говорят, что у них огромные уши и длинные носы, а маленькие глазки-угольки зло поглядывают из-под косматой чёлки. Но главное — они страшно злые! Лучше с ними не

встречаться. А как не встретиться, когда лес-то один — и для людей, и для троллей?

В сказках, собранных в этой книге, тролли присутствуют постоянно. И очень досаждают людям. Но вот что удивительно: присмотритесь — тролли, нарисованные Ионом Бауэром, не такие уж и страшные. Злые — да! Глупые — изрядно! Но и какие-то при этом простоватые и недотёпистые: недаром их вечно обводят вокруг пальца. Задумает тролль кому навредить — а всё самому боком выходит, решит схитрить — тут же сам оказывается в дураках. Нет, с такими троллями жить даже веселее как-то! И уж точно не соскучишься. Знаменитый шведский художник Карл Ларссон даже считал, что тролли, нарисованные его другом Ионом Бауэром, наоборот, пробуждают в нём «всё самое лучшее».

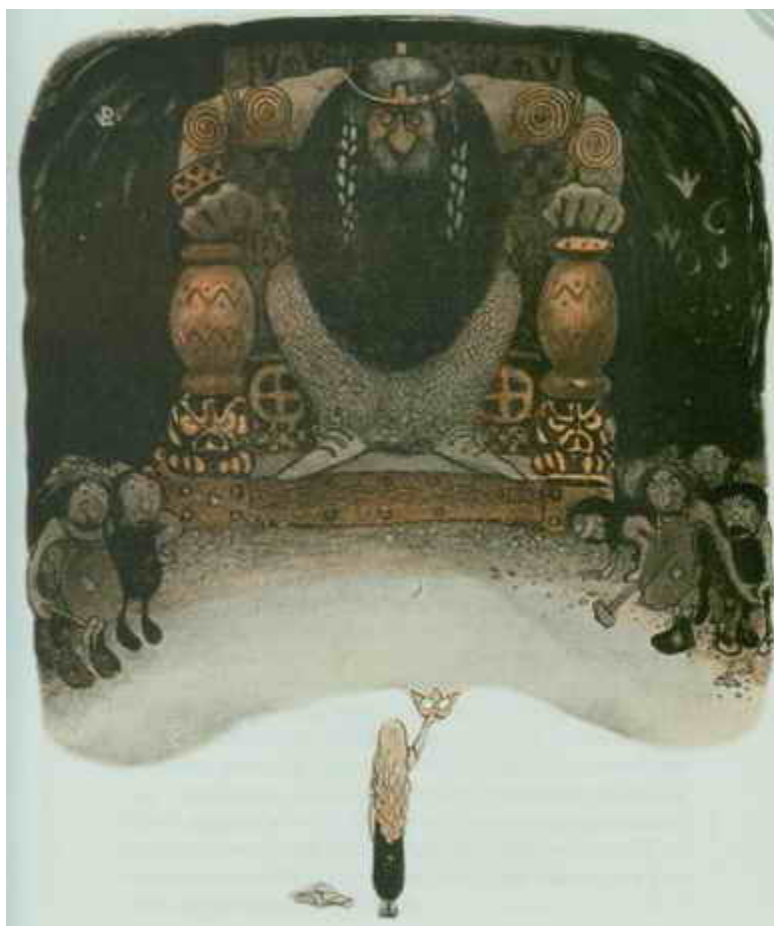
Впрочем, самому Бауэру тролли порой очень досаждали: слишком уж настырно врывались они в его жизнь, поглощая почти всё время и требуя от него всё новых и новых иллюстраций — к каждому Рождеству. Тираж альманаха быстро рос и через несколько лет достиг 100 000 экземпляров — небывалая цифра для небольшой Швеции! Но дети, получавшие сказки о троллях и гномах в подарок каждый год, об этом не догадывались. Да и взрослые тоже.

И в самом деле, кажется, что художнику всё так ловко удаётся — безо всякого труда. Ну, прямо по сказочному везенью! Однако на самом деле это не так. Ион Бауэр кропотливо работал над каждым рисунком. Начинал с крошечного наброска, а потом, постепенно увеличивая, повторял композицию, добавляя краски, прорисовывая детали. Его волновало, как его иллюстрация впишется в макет книги, как «уживётся» с текстом.

Ион Бауэр вкладывал в свои иллюстрации много труда и личного опыта. Его сказочные рыцари и

принцессы словно сошли со средневековых европейских портретов: художник не раз путешествовал по Европе, учась у старых мастеров. Что же до троллей, словно вырастающих из серых, поросших мхом скал — как знать? — возможно, именно такими они виделись Бауэру, когда он бродил по родным шведским лесам. В этих же прогулках художник подмечал повадки лесных обитателей — зверей и птиц, которые тоже становились персонажами его рисунков.

Йон Бауэр умел создать в своих работах особое настроение — сказочно-таинственное и в то же время повседневное. Поэтому сказка легко и естественно входила в каждый дом и становилась частью личной истории, начинала восприниматься как событие собственной жизни. Именно это умение создать особую атмосферу, созвучную настроению читателя, и стало залогом успеха иллюстраций Бауэра и долгой читательской любви. Художник трагически погиб в 1918 году, но сказки с его иллюстрациями продолжали и продолжают переиздаваться — каждый год. Уже более ста лет!

Теперь и русские читатели смогут побывать в Краю Троллей и Гномов и через удивительные сказки открыть для себя Швецию — замечательную страну, нашего доброго северного соседа. Счастливого вам путешествия!

Сказка о четырёх больших троллях и маленьком Вилле-пастухе

Сирус Гранер

Это было давным-давно, в те времена, когда троллей в тёмных горах и дремучих лесах водилось видимо-невидимо. В каждой горной расселине, в каждой норе под извивающимися, словно змеи, корнями можно было найти тролля. Одни жили в одиночку, у других были жёны и дети. Водились тролли большие и тролли маленькие.

Тролли-великаны, ясное дело, считали себя самыми главными. А наиглавнейшими среди них слыли четверо старых троллей: Бул-Бул-Булсери-Бул, который жил на севере, Друл-Друл-Друлсери-Друл — он поселился на востоке, Клампе-Лампе из южных краёв и Трампе-Рампе, бродивший повсюду, хоть у него и было логово на западе.

Жили они за много миль друг от друга, но по меркам троллей — не так уж и далеко. У большого тролля что ни шаг — пара миль, так что они могли за полдня добраться друг к дружке в гости. Однако встречались они нечасто, потому что не больно-то ладили. Каждый считал себя самым главным и косо посматривал на всех прочих, не упуская случая ущипнуть соседа.

Клампе-Лампе вырыл себе большую землянку под семью высокими соснами

Бул-Бул-Булсери-Бул обосновался в горе Буннер. Он там славно устроился: у него было всё, что только можно пожелать. Прямо напротив входа в пещеру лежало озеро, вполне достаточное, чтобы искупаться или порыбачить. Бул очень им гордился, ведь озеро было его рук дело. Как-то раз обвязал он верёвкой большущий кусок земли, запряг своих волов, те потянули и вырвали его. Потом он договорился с Белобородым дедом со Снежной горы, что тот круглый год будет наполнять озеро водой — чистой, как хрусталь, и прохладной, как утренний ветер на Высокой горе.

Друл тоже жил не тужил. Он устроил себе логово под Горбатой горой — лучше жилья и не сыскать! Там было полным-полно глубоких пещер, а на вершине лежал огромный валун, с которого видны были бескрайние еловые леса на мили вокруг.

Клампе-Лампе вырыл себе большую землянку под семью высокими соснами. И было у него там так тепло и уютно, что он обычно сидел сиднем дома и следил за очагом, огонь в котором горел, не затухая, уже тысячу лет.

Трампе-Рампе, наоборот, редко сидел на месте. Он носился по горам и долинам и неожиданно появлялся там, где его меньше всего ждали. Вот только услышишь издалека его громогласную песню — глядь! — а он уже промчался мимо: «Э-ге-гей!»

Маленьких троллей было в ту пору так много, что всех и не перечесть. Но Вилла-Пастуха всё же назвать нужно. Пусть он и едва доставал до пояса троллю-великану, но зато был мал, да удал. Он служил четырём старым троллям: управлялся с волами Була, пас козлов Друла, ловил непослушных баранов Клампе и объезжал быстроногих коней Трампе, а такое не всякому по плечу. Впрочем, богатства он за своё усердие не нажил. Однако Вилле не больно тужил, что ходит в батраках: он никогда не унывал — ни в дождь, ни в зной. А вдобавок умел он дудеть в берестяной рожок и играть на тростниковой дудочке, да так звонко, что эхо разносилось над лесами и болотами.

И ещё жила-была старая троллиха, мудрее которой не было на всём белом свете. Тролли, прежде чем браться за какое дело, особенно если не знали, как к нему подступиться, всегда приходили к ней за советом. Звали её Угель-Гугель, и жила она в старой избушке в глухой лесной чаще.

Как уже говорилось, большие тролли не больно-то ладили друг с другом и рады-радёшеньки были сыграть

с собратом недобрую шутку. Тот, кому удавалось взять верх, расхаживал, посмеиваясь, и радовался: вот он какой хитрый и ловкий! Да только вскоре сам попадал впросак. И тогда уже бродил мрачнее тучи и шипел, как девятнадцать северных ветров.

Впрочем, какое-то время четверо троллей жили в мире и согласии — до той поры, как одно известие не перессорило их пуще прежнего.

Разнёсся слух, что старый добрый король с Семимильной горы, повелитель всех в мире троллей и гномов, спустился в Тёмную пещеру в Чёрной горе и дверь за ним навсегда закрылась. Больше они его никогда не увидят, не пожмут ему руку, не услышат его прекрасных мудрых речей. Он царствовал три тысячи лет, и тролли почитали его, как никого другого.

Предстояло выбрать нового правителя, и многие были не прочь занять место старика. Стать повелителем больших и малых троллей, а также гномов и эльфов, жить в Семимильной горе, где семьсот роскошных залов, владеть волшебными златорогими быками, сереброрунными овцами, златогривыми жеребцами и всеми прочими богатствами — разве это не завидный удел? Четыре старых тролля дни и ночи напролёт мечтали о том, как бы занять королевский трон. Бул был уверен, что прекрасно подходит на это место. Друл считал, что столь высокое положение годится ему больше, чем кому-либо, а Клампе-Лампе не сомневался, что лучшего правителя, чем он, не сыскать во всём королевстве, хоть пятьсот раз его обойди! Трампе-Рампе, в свою очередь, готов был дать свой огромный нос, которым он так гордился, на отсечение, что всенепременно станет королем.

А по сему тролли, случись им теперь встретиться, делали вид, будто не замечают друг дружки. Они ходили злющие-презлющие и готовы были стереть соперника в порошок, попадись тот им в лапы. Каждый считал, что не будь всяких выскочек — дело бы сладилось просто и ясно. И чем ближе был день избрания нового короля, тем пуще они злились и тем усерднее ломали головы, гадая, как бы заполучить трон в Семимильной горе.

Но когда настал знаменательный день, тролли не смогли решить, кого же им избрать. Они разбрелись по домам и думали ещё семь дней. Однако и это не помогло. Они гадали и рядили и так и этак ещё неделю, но ничего не надумали. Что ж, делать нечего: придётся

им идти за советом к Угель-Гугель, мудрее которой нет никого на свете.

Бул, прознав об этом, захотел подольститься к старухе и решил навестить её. Взял он посох и отправился в путь в самую лесную чащу. Он осторожно пробирался вперёд и поминутно оглядывался по сторонам: как бы кто не проведал, что он задумал. И вот добрался он до места, постучал, и Угель-Гугель сама открыла ему дверь.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — сказала она.

— Вот проходил мимо и решил посмотреть, как тебе живётся одной-одинёшенькой, — соврал Бул.

Они повели беседу о том и о сём, и в конце концов тролль завел речь о королевской короне.

— Помоги мне в этом дельце, ведь ты самая мудрая на свете, а я тебе отплачу — обещаю, что получишь лучшую золоторогую корову с Семимильной горы, или не быть мне Бул-Бул-Булсери-Булом.

«Какой важный гость ко мне пожаловал!» — сказала старуха

Только он это произнёс, как раздался стук в дверь.

— Матушка Угель-Гугель, — всполошился Бул, — спрячь меня, чтобы никто не узнал, что я к тебе приходил!

Троллиха спрятала его на чердаке, а потом пошла открывать.

Это явился Друл. Ему в голову пришла та же мысль, что и Булу.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — сказала старуха.

— Да вот шёл мимо, — отвечал Друл, — и дай, думаю, проведу почтенную троллиху.

И он завел разговор о том и о сём, о новом и старом, исподволь приближаясь к тому, зачем пришёл.

— Коли поможешь мне занять трон, — посулил он, — то получишь лучшую золоторогую корову с Семимильной горы. Обещаю, или не быть мне Друл-Друл-Друлсери-Друлом.

Но и Друлу не повезло: не успела старуха ответить, как снова послышался стук в дверь. Кого ещё принесла нелегкая?

Друл потерял голову от страха и взмолился, чтобы старуха его где-нибудь спрятала. Угель-Гугель открыла подпол, и тролль там укрылся. А она пошла открывать дверь.

На пороге стоял Клампе-Лампе, он тоже был не прочь сговориться со старой троллихой. Ясное дело, он считал, что один до этого додумался, и страшно гордился своей смекалкой.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — сказала старуха.

— Славная погодка нынче выдалась! — отвечал Клампе-Лампе. — Ну я и пошёл прогуляться, а как оказался у твоей избушки, решил: надо бы заглянуть да посмотреть, как поживает почтенная троллиха.

Он говорил о том и о сём, о всякой всячине, и под конец завел речь о своей просьбе, как прежде другие тролли.

— Коли поможешь мне занять трон в Семимильной горе, получишь самую большую и удойную золоторогую корову, — пообещал он.

Однако и Клампе-Лампе не удалось узнать, что думает старуха по этому поводу, потому что дверь снова задрожала от сильных ударов.

— Ой-ой! Спрячь меня, умоляю! — завопил Клампе-Лампе. — Спрячь поскорее, чтобы никто меня здесь не увидел!

Старуха посадила его на лопату и сунула в печь, а потом с грохотом закрыла заслонку.

— Не удивлюсь, если это Трампе-Рампе, — пробормотала Угель-Гугель. — Ему, поди, тоже захотелось навестить меня.

Это и в самом деле был Трампе-Рампе.

— Какой важный гость ко мне пожаловал! — сказала старуха.

— Ага, — кивнул Трампе-Рампе, — вот гулял в ваших краях, да притомился немного, захотелось отдохнуть, прежде чем снова в путь пускаться. Но уж раз я тут оказался, пожалуй, стоит поговорить об одном важном дельце. Хочу получить твой бесценный совет, ведь ты мудрее всех на свете.

А Булсери-Бул, Друлсери-Друл и Клампе-Лампе сидели и слушали, как Трампе-Рампе стелется перед старухой мелким бесом и обещает ей с три короба. Неужто она подскажет ему, как добиться королевской власти?

Но и Трампе-Рампе не получил совета, потому что в это время снаружи слышались взволнованные голоса, опять кто-то забарабанил в дверь избушки. Это явились посланцы троллей, которым поручили посоветоваться со старой троллихой. Когда гости вошли, Трампе — Рампе и след простыл. Угель-Гугель спрятала его в сарае на заднем дворе: пусть посидит там, покуда путь освободится. Посланцы изложили свою просьбу.

— Тебе ведь известно — сказали они, — что нашего доброго старого короля больше нет. Нам нужен новый, чтобы правил большими и маленькими троллями, гномами и эльфами. Почётное место в Семимильной горе ждёт нового короля. Но мы никак не можем решить, кого выбрать. И вот просим тебя дать нам совет: кому быть королём троллей и хозяином Семимильной горы?

Угель-Гугель, колдунья из Дремучего леса, самая умная на свете, не торопилась с ответом. Она уселась в тёмном углу, раскрыла свою учёную книгу, надела на нос очки и принялась бубнить странные слова. Никто не смел её отвлекать, час за часом текли в почтительной тишине, нарушаемой лишь монотонным бормотанием колдуньи.

Наконец она встала. Все с нетерпением ждали, что же она скажет? Посланцы в избушке, Бул на чердаке, Друл в подвале, Клампе-Лампе в печи и Трампе-Рампе в сарае — все наострили уши, чтобы не пропустить ни словечка.

— Вот что скажет вам Угель-Гугель, — начала троллиха. — Это я прочла в мудрой книге. Я знаю то, что знаю, но это — моя тайна. Помыслы многих устремлены к трону в Семимильной горе, и многим бы хотелось править в королевстве троллей. Один наверху и один внизу, один внутри и один снаружи. Есть и ещё — большие и маленькие, тролли и гномы. Но то, что я знаю, — это пока моя тайна. Скажу лишь, что королём и хозяином Семимильной горы, правителем всех троллей, гномов и эльфов, станет тот, кто способен одолеть любую беду. Кто он — откроется через семь дней. Тогда трон в Семимильной горе займёт тот, кому предопределено судьбой править всеми троллями.

Это явились посланцы троллей, которым поручили посоветоваться со старой троллихой

Этим пророчеством пришлось довольствоваться посланникам. Все — большие и маленькие тролли, гномы и эльфы — ломали головы: кто же он — тот, кто лучше всех способен одолеть любую беду?

Четырём старым троллям не больно-то удобно было в их укрытиях. Клампе-Лампе в печи так скрючился, что у него ноги затекли, но он не смел даже пальцем пошевелить. А тут, как на грех, ещё мука попала ему в нос, когда он вдохнул поглубже, чтобы не задохнуться. Пришлось ему зажать нос пальцами, чтобы не чихнуть.

Булу на чердаке тоже приходилось несладко: половицы скрипели от малейшего движения — того

гляди, пол не выдержит его тяжести и провалится. А в тёмном подвале было полным-полно всяких горшков и бочек, так что Друл не смел и шелохнуться — не ровен час, упадут, и грохот его выдаст. Единственным, кто пребывал в безопасности после ухода посланников, был Трампе-Лампе. Он знать не знал о других троллях и радостно вернулся в дом — выведать ещё что-нибудь у старухи.

Но Клампе-Лампе не мог больше сдерживать чих. Предложи ему в тот момент все сокровища Семимильной горы и королевский трон в придачу, он бы всё равно не смог сдержаться. Ему надо было чихнуть, и он чихнул — да так, будто у него не нос, а огромная труба! Одновременно он дернул обеими ногами, и хоть те и онемели, а всё же вышибли заслонку и высунулись наполовину из печи.

Ну и переполох тут начался! Тролли и без того перетрусили, а услышав рев, вырвавшийся из носа Клампе-Лампе, совсем потеряли головы от страха. Бул подскочил, пол не выдержал, и бедняга рухнул прямо на Клампе-Лампе. Друл тоже подпрыгнул от неожиданности. Горшки и бочки с грохотом повалились на землю. Друлу показалась, что это обрушилась избушка, он вышиб дверь погреба и выскочил как ошпаренный. На миг все четверо застыли, сверля друг дружку недобрыми взглядами. А потом, не проронив ни слова, поспешили прочь — каждый в свою сторону.

Вернувшись домой, тролли сели и задумались: что же произошло? Ясно, что они стоят друг другу поперёк дороги. Как тут быть?! Королём троллей и хозяином Семимильной горы станет лишь тот, кто способен одолеть любую беду, — так сказала Угель-Гугель, мудрая колдунья. Но сперва надо разделаться с соперниками — вот главная задача.

Друлсери-Друл в Горбатой горе расхаживал, как медведь в клетке, и всё ломал и ломал себе голову.

Наконец, взобрался он на валун на вершине, чтобы оглядеть окрестности, и тут-то заметил Була, который шёл домой и тянул сеть полную рыбы. Друл так разозлился, что совсем рехнулся: схватил валун да и швырнул со всей силы в гору Буннер, чтобы одним ударом прикончить соперника.

— Вот я поквитаюсь с тобой, тролль с горы Буннер! — прошипел он сквозь зубы.

Бросок был совсем неплох, но в Була камень не попал, а упал у самого озера, да с таким грохотом, что эхо разнеслось на семнадцать миль над землёй и под землёй. Скалистый берег озера обрушился, и вода хлынула в расселину. Казалось, она только и ждала, когда её выпустят, и тут же устремилась вперёд с шумом и грохотом, сметая всё на своем пути и грозя затопить долину. Жилища тысяч троллей и гномов могли вот-вот оказаться под водой.

Тролли, как увидели, что произошло, перепугались не на шутку. Бул рвал на себе волосы и топал ногами от ярости — так жаль ему было озера, что служило ему и корытом и запрудой для рыб! Но как помочь беде, он не знал. Да и все прочие тролли совсем потеряли головы.

И вот в самую последнюю минуту, когда вода уже подступала к долине, появился Вилл-Пастух. Он приехал с пастбища у лесного озера на волшебных волах Була и вмиг смекнул, что стряслось, а в следующий — уже знал, что делать. Вилл отослал всех троллей по домам за лопатами и ломами и велел рыть отвод для воды. Тысяча рук взялась за дело, и вскоре протока была готова — вода устремилась к морю, не причинив никому вреда.

— До такого бы никто из нас не додумался! — качали головами тролли. — Молодчина наш Вилле, не смотри, что маленький.

А Булсери-Бул меж тем сообразил, кто сыграл с ним злую шутку. Он осмотрел валун и узнал его. Он видел

его на вершине горы Друла.

— Ну ты за это поплатишься, старикашка! — прошипел он, оглядываясь в поисках подходящего камня — побольше, чем у Друла. Он со всей силы швырнул его и проследил со злобной радостью, как тот угодил точнёхонько в Горбатую гору, отколов почти половину.

Сам Друл лишь чудом спасся, но остался сидеть посреди своего разорённого жилища и не мог выбраться. Он ужасно замёрз, ведь холодные горные ветры пустились играть в прятки среди тысяч щелей и дыр, образовавшихся после обвала. Друлсери-Друла так продуло, что у него разболелись зубы, и он взвыл от боли, как одиннадцать сотен волков. Все тролли — и те, что жили по соседству, и из дальних краёв — бросились ему на выручку. Но не смогли вытянуть из него ни словечка: страдалец лишь кричал и стонал, скакал и дрыгал ногами. Сколько тролли ни просили его утихомириться — всё напрасно, так что ночь напролёт никто на пятнадцать миль вокруг не мог сомкнуть глаз.

А под утро пришёл на Горбатую гору Вилл-Пастух, чтобы отогнать коз Друла на пастбище. Увидал он, какая беда приключилась со старым троллем, взял ножницы и быстренько состриг шерсть со всего стада. Перво-наперво обмотал он тёплой мягкой шерстью голову Друла — боль сразу утихла, и тролль успокоился. Затем пастух законопатил шерстью все щели и дыры в горных стенах, так что ветры не могли больше разгуливать там, как им вздумается, и им пришлось играть в свои игры снаружи. А уладив всё, Вилл заиграл весёлую мелодию на своей дудочке и повёл стадо на пастбище. Козы, почувствовав облегчение — ведь им не надо было больше таскать тяжёлые шубы, — на радостях скакали до небес.

— Друл бы до такого никогда не додумался! — сказали тролли. — Да и мы тоже. А вот Вилл-Пастух

знает, как справиться с любой бедой.

Не успели тролли успокоиться, как приключилась новая напасть! Раздался страшный вопль, и в тот же миг тролли увидали, как на юге поднялось огромное облако дыма. На этот раз отличился Трампе-Рампе. Он, как обычно, бродил по окрестностям и увидал Клампе-Лампе, который тащил бревно для своего очага, где горел тысячелетний огонь. Тут Трампе-Рампе припомнил свои злоключения в избе старой троллихи и взъярился не на шутку. Теперь-то он проучит соперника! Ему было известно, что Клампе-Лампе мог жить припеваючи, пока в очаге у него горел огонь. Так вот он его возьмёт и потушит! Сказано-сделано. Набрал Трампе-Рампе в лёгкие побольше воздуха и дунул что есть силы. Да просчитался: огонь разгорелся ещё пуще. Тогда он дунул ещё раз во всю мочь, так, что искры из костра разлетелись во все стороны и подожгли лес. Пламя бежало от дерева к дереву. Вот-вот доберётся оно до тролличьих владений и выжжет всё вокруг! Тролли метались в страхе, а Клампе-Лампе совсем потерял разум от страха.

И снова на выручку пришёл маленький Вилл-Пастух. Он пас своё стадо неподалёку, заметил дым и поспешил на подмогу. Увидев, в чём дело, он вихрем помчался назад, впряг лучших коней в огромный плуг и пропахал борозду вокруг горящего леса — такую широкую, что огонь не мог через неё перекинуться. И пожар вскоре потух сам по себе. Угроза остальному лесу миновала.

Все тролли, большие и маленькие, гномы и эльфы пришли пожать пастуху руку.

— Молодец! — хвалили они его наперебой. — До такого никто бы не додумался!

А Вилл-Пастух похлопал своих взмыленных коней, весело протрубил в берестяной рожок и отправился к своему стаду.

Клампе-Лампе прознал, что пожар — дело рук Трампе-Рампе. Кто-то видел, как тот улепётывал из леса. И задумал он отомстить. Ему известно было, что Трампе-Рампе проще всего повстречать на Высокой горе. Он отправился туда и столкнулся с обидчиком нос к носу. Тролли мигом схватились и давай мутузить друг друга. Ну и шум тут поднялся! Земля ходуном ходила, а Высокая гора сотрясалась от вершины до основания. Тролли повыскакивали из своих пещер, решив, что началось землетрясение. Слава богу, нет! Но устоит ли Высокая гора, было неизвестно. Два тролля сцепились, словно дикие волки, и шипели, как бешеные драконы. Они катались по земле так, что в стороны летели огромные камни и корни. Никто не мог взять в толк, что на них нашло, почему они кличут на себя напасти, одна хуже другой. Незавидные это были времена. И как на грех не было короля, который бы положил конец этим распрям.

Многие пытались разнять дерущихся, но тщетно. А уж старик тролль со старухой троллихой, что жили в пещере в Высокой горе, такого страха натерпелись! Они были привычны к шуму и грохоту — горные ветры частенько вступали в противоборство над их домом, — но подобного ещё не видывали. Старик молил, чтобы драчуны пощадили его гору, но те так распалились, что ничего не слышали и не видели. Они дрались день и другой — без передышки. Ни один не мог взять верх, и ни один не желал сдаваться. Неизвестно, сколько бы продолжалась эта драка, но тут появился наш приятель, Вилл-Пастух. Он-то нашёл способ их утихомирить!

Вилл поспешил к Белобородому деду со Снежной горы и нашептал ему что-то на ухо. Старик кивнул, и

Вилл вернулся назад с большим мешком под мышкой. Это был самый большой волшебный мешок Белобородого деда, который он открывал лишь раз в сто лет. Там хранились миллионы миллионов снежинок. Вернувшись на Высокую гору, Вилл развязал мешок. Снежинки радостно пустились в бешеный пляс. Они летели прямо в глаза Клампе-Лампе и Трампе-Рампе, которые продолжали колошматить друг друга. Сотни сотен и тысячи тысяч снежинок... Вскоре глаза драчунам залепило снегом. Они совсем ослепли, и пришлось им прекратить драку. В раже тролли не заметили, сколько народу собралось вокруг. А когда выбрались из снежного облака и огляделись, то поджали хвосты. Поняли Клампе-Лампе и Трампе-Рампе, что сами себя осрамили и им нечего больше рассчитывать на уважение троллей. Не сказав ни слова, пустились они наутёк, так что только пятки засверкали.

Длинная вереница поющих и приплясывающих троллей устремилась к Семимильной горе

А старик и старуха с Высокой горы подошли к Виллу-Пастуху и пожали ему руку, благодаря за помощь.

— У тебя, малыш Вилл, — сказали они, — больше ума, чем у любого тролля, хоть весь наш край обыщи с севера на юг и с востока на запад. Ты спас нас от стольких напастей, так что ты, конечно, лучше всех можешь одолеть любую беду.

— Ты можешь одолеть любую беду... — пронеслось в толпе.

А ведь именно это сказала посланцам Угель-Гугель, самая мудрая в подлунном мире! «Королём и хозяином Семимильной горы, правителем всех троллей, гномов и

эльфов станет тот, кто способен одолеть любую беду» — вот её слова.

Тролли всё точно подсчитали — в самом деле, прошло ровно семь дней с тех пор, как они побывали в избушке Угель-Гугель!

И снова поднялся шум и гомон на Высокой горе. Но теперь от радости. Маленького Вилла-Пастуха подхватили на руки, и длинная вереница поющих и приплясывающих троллей устремилась к Семимильной горе. Там Вилла торжественно усадили на трон, и тысячи троллей принялись выкрикивать имя нового короля так, что оно разносилось над горами и долинами, над лесами и озёрами.

Так Вилл-Пастух стал повелителем троллей. Он жил долго и счастливо, и все говорили о нём с гордостью: «Наш король может одолеть любую беду».

Эту сказку я услышал вечером Иванова дня, когда солнце сверкало, как золотая корона, на остром гребне Высокой горы. Водопад Булсери-Була и поныне

срывается со склона и оmyвает валун, который в ярости швырнул когда-то Друлсери-Друл. А река, русло которой вырыли тролли, по-прежнему течёт к морю. И сегодня можно увидеть вмятину на склоне Горбатой горы и огромный камень, который пробил её. И по сей день ни кустика не растёт на пожарище — там, где Клампе-Лампе спалил лес, а на вершине Высокой горы лежит снег, что высыпался из мешка Белобородого деда, и снег этот никогда не тает.

Добром за добро

Анна Валенберг

По просёлочной дороге ехал верхом молодой крестьянин Петер Ларс. Он направлялся в город купить себе новый костюм, чтобы вечером выглядеть молодцом: ведь сегодня он отправится свататься.

У него было отличное настроение: он был уверен, что не получит отказа — какой бы гордой и богатой ни была Лиза, она всё же удостоила его, самого бедного из своих ухажёров, пары тёплых взглядов. И недаром же её сват пригласил их с отцом прийти в дом её родителей ровно в шесть часов и изложить своё намерение.

Путь Петера Ларса лежал полями, а потом через большой Дремучий лес. Наконец он выехал на луг — и тут заметил, что кто-то шевелится в канаве. Подъехав поближе, он увидел, что там копошится какая-то странная женщина.

Она подняла голову и уставилась на всадника. Ни разу в жизни не видел Петер Ларс такой уродины! Чёрные, как горошины перца, глаза были почти скрыты под свисающими на лицо космами. Нос — как морковка, а губы — словно две подгорелые лепёшки.

— Не окажешь ли ты мне услугу? — обратилась она к путнику. — А я тебе заплачу за труды.

— Чего тебе надо? — спросил Петер Ларс.

«Не окажешь ли ты мне услугу? — обратилась она к путнику. — А я тебе заплачу за труды»

Оказалось вот чего. Бродила она по лесу и повредила ногу. Хотела было отправиться в соседний лес за целебным средством, но сама и ступить не может: упала, да так вот и осталась лежать в канаве. А в соседнем лесу, как раз там, где тропинка поднимается на пригорок, растут прямо у дороги семь сосен, и если собрать по кусочку смолы с каждой и приложить к больному месту — всё разом пройдет. Вот бы кто помог ей и принёс эту самую смолу! А за хлопоты она, конечно, отблагодарит, как полагается. Но уже пяти путникам дала она по золотому, чтобы те оказали ей услугу, да только они денежки в городе прокутили, а

домой вернулись в объезд, так что она их больше не видела, хоть и лежит в этой канаве с раннего утра.

Женщина показала Петеру Ларсу блестящую золотую монетку — он получит её, если принесёт смолу.

Петер Ларс отпрянул.

— Откуда у тебя, такой уродины, столько золотых монет? — удивился он.

— Ах, как мне больно! — запричитала женщина и потерла больную ногу. — Как ужасно больно! А по лесу бродит в тревоге моя мать и кличет меня. Вот, слышишь?

— Нет, ничего я не слышу, — отвечал Петер Ларс. Тогда женщина ухватила за поводья, поднялась и приложила ладонь к его уху. И он услышал, как кто-то поёт в лесу:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

Тут Петер Ларс рассмеялся: уж больно эти красивые слова не подходили для уродицы, стоявшей перед ним.

— Тоже мне золотце! — усмехнулся он.

Женщина разжала руки и плюхнулась обратно в канаву. Но головы не опустила, и черные горошинки ее глаз по-прежнему пылали.

— Ты смеёшься, как и те другие, — прошипела она. — Как я тебя ненавижу! И всё же ты получишь деньги — столько, сколько пожелаешь, — только принеси мне кусочки той смолы.

И она позвенела перед юношей целой пригоршней золотых монет.

Петер Ларс не сводил с неё глаз. А потом вдруг ударил её по руке так, что монеты упали в канаву.

— Нет уж, спасибо! — воскликнул он. — Теперь-то я вижу, что ты колдунья, а с нечистой силой я дел иметь не желаю!

Он щёлкнул кнутом и поскакал дальше. Купил себе в городе отличный пиджак и отправился в обратный путь. Но, подъехав к пригорку, о котором говорила женщина, не удержался и осмотрелся вокруг, ища те самые сосны. Они и впрямь стояли в ряд вдоль дороги и тихонько шумели. И в тот же миг он услышал вдали знакомую песню:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

Петер Ларс посмотрел на стволы сосен, ища взглядом ту самую смолу. Но не так-то легко оказалось её найти: дело-то было осенью, смеркалось рано, так что разглядеть ее было трудно.

«Ну, нет, мне надо спешить, — подумал юноша, — а то, неровен час, опоздаю к Лизе, а это мне дорого обойдётся, ведь она такая гордая и обидчивая!» И он поскакал дальше.

Но, проехав немного, конь вдруг остановился и наострил уши, словно прислушиваясь. И снова слышалась песня:

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

«Ладно, я только быстренько соскребу смолу, а потом поскачу своей дорогой», — решил Петер Ларс и повернул назад. Но через минуту пожалел об этом.

«С ума я сошёл! — подумал он. — С чего мне заботиться о какой-то колдунье? Какое мне до неё дело?»

И он снова повернул коня к дому. Но вскоре тот вновь остановился, заслышав знакомую песню.

Доченька-красавица!
Доченька-красавица!
Где ты, моё золотце?

— Ну нет, это невыносимо! — сказал сам себе Петер Ларс. — Придётся всё же собрать проклятую смолу, а иначе не будет мне покоя, и песенка так и будет меня преследовать.

Он галопом поскакал назад к соснам, обыскал стволы и ветки и в конце концов нашёл маленькие комочки смолы на каждом из семи деревьев. Тем временем совсем стемнело, так что он припустил во весь опор по просёлочной дороге. Вот и то самое место, где ему повстречалась колдунья. А вот и она — так и сидит в канаве.

— Держи, гадкая ведьма! — крикнул он и швырнул кусочки смолы женщине на колени. — Да больше не попадайся мне на глаза! Как бы не потерять мне из-за тебя ту, кто дороже всех моему сердцу.

И с этими словами Петер Ларс поскакал прочь, не слушая её благодарностей. Он был зол и раздосадован, так как чувствовал, что опаздывает. Что скажет отец Лизы? Он и так не больно-то рад такому бедному жениху. А сама Лиза? Непросто будет снова расположить её к себе.

Вдруг Петер Ларс услышал стук копыт, и из-за поворота выехал ему навстречу всадник. Это оказался его собственный брат. Он был очень взволнован, а лошадь его была вся в пене.

— Ты не успеешь! Не успеешь! — крикнул он встречному, а потом развернулся, и они поскакали рядом. Брат

рассказал, как он сам, их старый отец и сват стояли у ворот родителей Лизы и ждали Петера Ларса. Но тут объявился Юнас, богач мельник, который заправлял половиной деревни. Он тоже решил посвататься к красавице Лизе. Услыхав, что Петера Ларса ждут к шести часам, он не повернул обратно. «А вдруг Петеру откажут, — заявил он, — тогда-то придет мой черёд». И вот он сидит там и ждёт. А все остальные пошли встречать Петера Ларса, чтобы поторопить его. Да видно, теперь уже всё напрасно: осталось лишь четверть часа, а проскакать надо не меньше мили.

— Прощай! — крикнул Петер Ларс, пришпорил коня и поскакал быстрее ветра.

Он понимал, что опоздает, но всё равно мчался вперёд. В довершении всех бед стало совсем темно, и юноша едва различал дорогу в густом лесу. Ветки изорвали в клочья его новый пиджак и расцарапали в кровь лоб, но ему было некогда уворачиваться от них. Он думал лишь о красавице Лизе: что, если она, чтобы проучить его за опоздание, ответит согласием мельнику? И зачем только он связался с этой колдуньей!

Меж тем конь его совсем выбился из сил. Он начал спотыкаться, да так сильно, что Петер Ларс испугался, как бы он совсем не упал. Конь брел всё медленнее и медленнее, и уже никакие понукания не помогали.

Вдруг Петер Ларс почувствовал, что поводья натянулись у него в руках. Конь вскинул голову и опять легко заскакал по земле, словно у него откуда-то свежие силы появились. Они неслись теперь с такой скоростью, что плащ Петера Ларса развевался на ветру у него за спиной.

Всадник поспешно оглянулся. Ему показалось, что кто-то сидит за ним на спине у коня. Но разглядеть он никого не смог, лишь какой-то серый узелок болтался сзади на лошадином крупе.

Ему показалось, что кто-то сидит за ним на спине у коня

Так скакали они всё дальше и дальше. И вот диво — Петер Ларс заметил, что поводья натягивались, словно сами по себе. Конь мчался, не разбирая дороги, напрямик сквозь кусты, с лёгкостью перепрыгивая через огромные кривые корни. Он перескакивал через пригорки и обрывы, и всякий раз, когда Петер Ларс оглядывался, ему чудилось, будто кто-то сидит у него за спиной.

Они выехали на равнину. Конь летел как птица, почти не касаясь копытами земли, а плащ юноши развевался у него за спиной, словно парус. На первом перекрестке Петер Ларс повстречал свата, тот бежал ему навстречу, чтобы поторопить его.

— Ты не успеешь, Петер Ларс! — крикнул он. — У тебя осталось всего пять минут!

— Посмотрим! — ответил юноша и пронёсся мимо. Вскоре он повстречал старика отца, но тот лишь печально покачал головой.

— Ты не успеешь, Петер Ларс, — сказал он, — осталась одна минута!

— Посмотрим! — крикнул в ответ Петер Ларс и пролетел мимо с такой скоростью, что старик не успел разглядеть, куда он поскакал.

А на дворе богатого крестьянина уже столпились люди: все они ждали Петера Ларса. Красавица Лиза замерла у окна и прислушивалась, не раздастся ли стук копыт, меж тем как её отец и мельник довольно потирали руки.

— Ну, — сказал отец и посмотрел на часы на стене, — осталось всего полминуты. Если бы он успевал к сроку, мы бы уже слышали стук копыт на мосту. Лиза, ты можешь выйти за мельника. Зачем тебе жених, который заставляет себя ждать?

— Я подожду, пока часы пробьют шесть, — упрямо ответила Лиза. Сердце её страшно билось от волнения, но она была такой гордой, что скорее бы сделала саму себя несчастной на всю жизнь, чем согласилась бы подождать лишнюю секунду. И всё же ей очень не хотелось терять Петера Ларса.

И вот часы начали бить.

— Поздно! — крикнул мельник.

Но в этот самый миг послышался стук копыт на мосту. Красавица Лиза зарделась от радости.

— Слышите, он едет! — воскликнула она.

— Всё равно опоздает, — возразил отец.

И вот когда часы должны были пробить в шестой раз, дверь распахнулась и на пороге появился Петер Ларс — весь в поту и в пыли, с растрёпанными волосами, новый пиджак его был изорван в клочья. Но

всё же держался он браво. Лиза бросилась к нему и решительно вложила свою ладонь в его, и он понял, что она согласна стать его женой.

Мельник и крестьянин лишь рты разинули от удивления. Они никак не могли понять, как же Петеру Ларсу удалось успеть вовремя. Да и кто бы догадался!

С тех пор Петер Ларс не раз удивлял людей своей расторопностью. Отныне, как бы поздно ни отправлялся он в путь по делам — неважно, верхом или в повозке, — всякий раз прибывал он на место к оговорённому часу. При этом никогда не спешил и всегда сохранял спокойствие и уверенность. Ещё бы! Ведь всякий раз он чувствовал, что кто-то сидит у него за спиной и правит лошадьми: следит, чтобы поездка прошла как полагается. Но самого помощника Петер Ларс так ни разу и не увидел, хотя часто замечал, обернувшись, серый сверток на лошадином крупе или на краю повозки. Впрочем, он-то догадывался, кто сидит за ним!

Пусть он не взял платы за ту услугу, которую оказал колдунье из канавы, но она всё равно честно с ним расплатилась — добром за добро.

Мальчик, который ничего не боялся

Альфред Смедберг

Жил однажды бедный крестьянин, и было у него восемь вечно голодных детишек и одна единственная корова. Ясное дело, что дети не в роскоши росли.

Но, к счастью, Красавка давала молока не меньше, чем самая ухоженная корова на барском дворе. Без неё столько ртов было бы не прокормить. И какая она была красавица да умница — во всей округе такой коровы не сыскать! Всё понимала, о чём дети с ней болтали, а уж те наговорить могли с три короба.

А как ласково и заботливо обходились дети со своей дорогой коровушкой — не описать словами! Красавка жила в неге и холе, хоть и была простой крестьянской коровой. Летом ей разрешалось пастись на большом барском выпасе, и всякий раз она сама под вечер приходила домой — такая это была добрая и понятливая скотина.

Но вот однажды приключилась беда: Красавка не вернулась домой вечером. Крестьянин полночи искал корову, но вернулся ни с чем, только из сил выбился.

На следующий день рано поутру пошли они с женой и старшими детьми искать Красавку на луг, прочесали его из конца в конец, но так и не нашли своей коровушки.

Лишь у лесной опушки заметили они следы Красавки на рыхлой земле. А рядом другие — отпечатки огромных неуклюжих лап с шестью когтями.

Ужаснулся крестьянин: он сразу догадался, кто здесь побывал. Не иначе как сам большой тролль из

Дремучего леса.

Теперь без труда можно было догадаться, куда подевалась корова. Ясное дело: большой тролль выбрался из своих пещер в Серой горе, заявился на пастбище и увёл её в своё логово. Тролль наверняка прознал, что Красавка — самая удойная корова во всей округе.

В маленькой крестьянской избушке воцарились грусть и уныние. Дети плакали, а отец с матерью не могли ни слова сказать от горя. О продолжении поисков не могло быть и речи: никогда ещё ни один человек не осмеливался войти в ужасные пещеры, где обитали тролли.

Однако не только троллей следовало опасаться в густой лесной чаще. Там жили ещё зеленоволосая колдунья — Лесная Дева, как прозвали её люди, — злобный Пёс Жадная Пасть и Медведь Косолапый — косматый король леса.

Среди детей на хуторе рос розовощёкий мальчуган по имени Ниссе, равного которому не сыскать было в семи окрестных волостях. Самое удивительное в нём было то, что он ничего на свете не боялся. А почему? Да потому, что у него было доброе сердце. Он заботился о всякой живой твари, так что даже самый опасный зверь не решался причинить ему зла. Поэтому-то Ниссе и не ведал страха и не боялся никого в Дремучем лесу: ни волков, ни медведей, ни колдуний, ни троллей.

Когда Ниссе услышал о пропаже Красавки, то живо собрался в путь — в пещеру тролля, чтобы привести корову назад. Отец с матерью ему не перечили, они знали: их сыну бояться нечего, ведь он всегда держался обходительно и был добр со всеми.

Взял Ниссе в руки палку, сунул в карман парочку бутербродов и отправился в путь. И вот пришёл он в лес. Непросто было ему пробираться сквозь буреломы, по расщелинам и камням, через ручьи и болота. Но

Ниссе хоть и не вышел росточком, зато был юрким и ловким. Он, словно рыба, проскальзывал сквозь густую чащу и заросли кустарника.

Шёл он шёл и повстречал колдунью. Та сидела на огромном валуне и заплетала свои нечёсанные зелёные волосы: длинные-предлинные, до самых пят. Это была быстроногая Лесная Дева из Дремучего леса.

— Что ты делаешь в моем лесу? — окликнула она мальчика, когда тот проходил мимо.

— Добрая госпожа, я ищу нашу корову, которую украл тролль, — ответил Ниссе и хотел идти дальше.

— Эй, погоди-ка! — крикнула ведьма и, соскочив с валуна, схватила его за шиворот.

Но тут её длинные волосы запутались в ветвях пушистой ели. Лесная Дева повисла на ветке, так что ноги едва касались земли, и не могла сойти с места.

Она принялась биться и рваться, кричала и шипела от злости. Другой бы только посмеялся и подумал: «Поделом!» Однако Ниссе был не из таких.

— Ой, как мне вас жаль, матушка! — сказал он заботливо. — Дайте-ка я вам помогу.

Он влез на ель и принялся распутывать косматые пряди, и в конце концов снял колдунью с дерева.

— Надо же, какой ты чудак — помог своему врагу! — удивилась Лесная Дева. — Я-то собиралась задать тебе взбучку, но раз ты мне помог, я тебе тоже помогу.

— Спасибо за доброту, матушка! — обрадовался Ниссе.

Тебе не справиться с лесным зверьём, если ты аде научишься понимать их язык, — сказала Лесная Дева. — Вот тебе стебелёк волшебной травы, которую только я могу отыскать. Засунь его в ухо, и будешь понимать всё, что говорят лесные звери.

Мальчик сделал так, как его научила Лесная Дева, поблагодарил её и пошёл дальше. Пройдя немного, он

встретил огромного Пса Жадная Пасть: тот скакал на трёх лапах и ревел от боли.

— Ой, бедненький пёсик, — от чистого сердца пожалел его Ниссе, — где же ты поранился? Может, я смогу тебе помочь?

Хотел было Пёс наброситься на мальчика, но, услышав столь любезные речи, сел на задние лапы, совсем как самая обыкновенная собака.

— А ты вроде не похож на остальных людей, парнишка, — проворчал он.

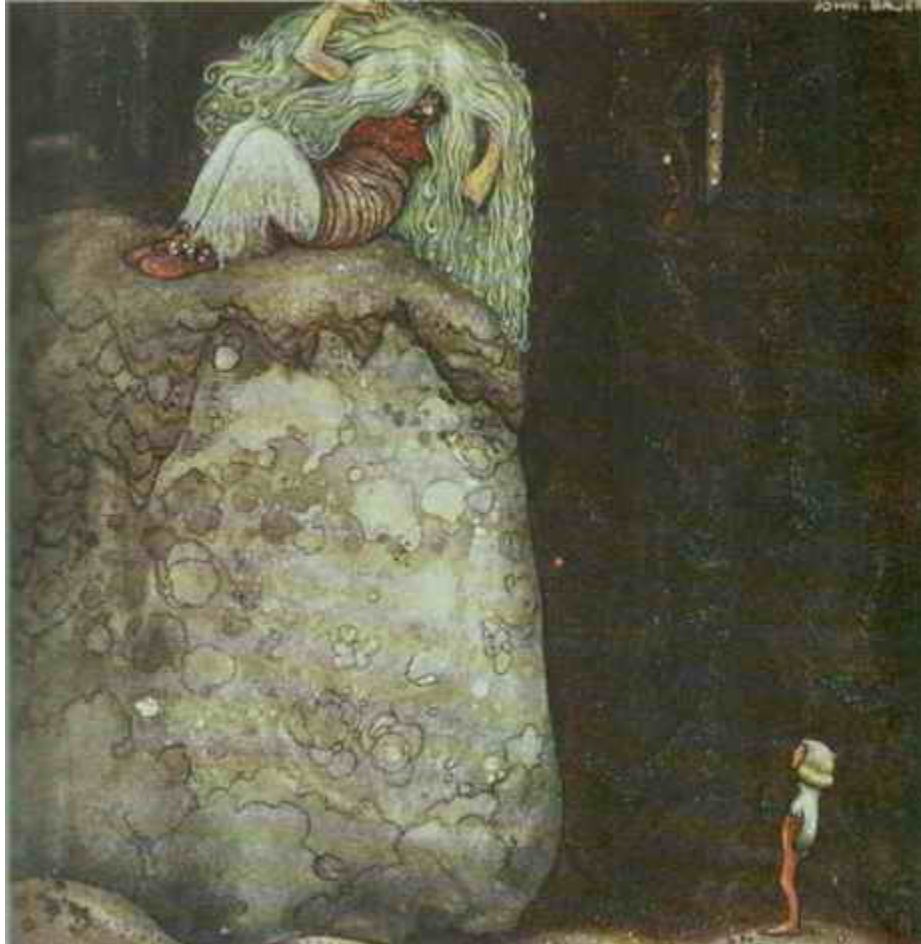
— Может, и так, — отвечал мальчик. — Дай-ка я посмотрю твою лапу, братец.

Пёс протянул переднюю лапу, и мальчик увидел, что в неё впиалась огромная колючка. Он вынул её, а потом приложил к ране кусочек влажного мха. примотав его длинными травинками.

— Ой, как хорошо! — обрадовался пёс и снова встал на все четыре лапы. — А я-то собирался откусить тебе уши, но теперь не стану. Куда же ты путь держишь?

— Я иду в пещеру троллей за своей пропавшей коровой, — отвечал Ниссе.

— Ай-ай! — воскликнул пёс и с жалостью посмотрел на мальчика. — Непростое это дело! С троллями тягаться — не в игрушки играть. Но раз ты вылечил мне лапу, я, пожалуй, пойду с тобой и покажу дорогу. А глядишь, смогу и помочь чем при случае.

«Что ты делаешь в моем лесу?» — окликнула она мальчика, когда тот проходил мимо

«Вот тебе стебелек волшебной травы, которую только я могу отыскать»

Сказано — сделано. Пёс Жадная Пасть побежал вперёд, а мальчик зашагал следом. Долго-долго шли они по лесу и наконец повстречали Медведя Косолапого: тот искал во мху клюкву.

— Этому лучше на пути не попадаться, — предупредил пёс, — он не пощадит ни человека, ни зверя.

— А мне он кажется вполне добродушным, хоть он и такой большой и косматый, — сказал мальчик и пошёл вперёд.

Но тут медведь их заметил, поднялся на задние лапы и с ужасным рыком пошёл навстречу.

— Ой, какой же у тебя низкий голос! — воскликнул мальчик и протянул ему ладошку — поздороваться. — Ты бы мог петь басом в настоящем хоре.

— Уф! — проворчал медведь, опустил на четыре лапы и подошёл вразвалочку поближе.

— Такого голоса поначалу и испугаться можно, — добавил мальчик, — но на самом деле-то ты очень любезный, вот даже здороваешься со мной обеими лапами.

Медведь только-только собрался проглотить мальчишку, но тут из леса выбежала зеленоволосая колдунья. Она шла за Ниссе, держась на расстоянии, — хотела посмотреть, как всё сложится в пещере тролля.

— Не тронь мальчика! — крикнула она. — Он не такой, как другие люди!

— Не твое дело! — прорычал медведь и ещё шире разинул пасть.

Тогда Лесная Дева схватила сучковатую палку и воткнула её прямо в раскрытую медвежью пасть. Палка застряла там, так что зверь не мог ни кусаться, ни реветь.

— Ой! — сказал мальчик. — Разве можно так обращаться со стариком, который с самыми мирными помыслами подошёл ко мне и хотел поздороваться! Подожди-ка, дедушка, может, я смогу тебе помочь!

Ниссе подыскал подходящего размера сосновую ветку и вставил её в медвежью пасть как распорку, а Косолапый сидел смирно и только стонал. Мальчик принялся вертеть и тянуть палку, и в конце концов вытащил её.

— Ловко у тебя получилось! — похвалил медведь. — А ты, как я погляжу, мальчишка напористый. Я-то собирался слопать тебя, но теперь отпущу. Впредь можешь не бояться Косолапого. Что ты делаешь в лесу?

— Ищу нашу корову, её украл тролль, — отвечал Ниссе.

— Ах вот как! Славный мальчик, не побоялся взяться за такое дело! — похвалил медведь. — Коли справишься с троллем из Дремучего леса, то ты храбрее, чем кажешься. Пожалуй, я пойду с тобой, посмотрю, может, смогу чем помочь.

И они все вместе отправились в путь. Пёс бежал впереди, за ним шёл мальчик, последним ковылял медведь. А зеленоволосая Лесная Дева кралась впереди всех: ей хотелось узнать, что приключится с мальчиком дальше.

Когда они дошли до горы, где была пещера тролля, уже начинало темнеть. Вход был завален большими камнями так, что оставалась лишь маленькая щёлка, в какую разве что куропатка могла бы прошмыгнуть.

— Ну ты-то тут, пожалуй, пролезть сможешь, — рассудил Медведь Косолапый, — а если тролль попробует тебя обидеть, только крикни: «Мишка, сюда!» Уж тогда я задам ему хорошенькую взбучку, обещаю.

— Вряд ли это понадобится, — отвечал мальчик. — Но всё равно спасибо.

Ниссе прошмыгнул в узкую щель и оказался в пещере, огромной, как сеновал. Тролль сидел у очага и грыз кость.

«Ой, какой маленький пострелёнок!» — заревел тролль

Вид у него был жуткий: длиннющий нос, мохнатые лапы и жёлто-зелёные кошачьи глаза. А в углу — вы только полюбуйтесь! — стояла Красавка и жевала колючие репейники, которые тролль нарвал для неё в лесу.

— Ой, какой маленький пострелёнок! — заревел тролль, схватил Ниссе одной лапой поперёк туловища и поставил на стол. — Откуда ты взялся?

— Добренький, любезный тролль, — начал Ниссе вежливо, — я пришёл за нашей коровой, которая забрела в эту пещеру.

— Ну можешь и так считать, — хмыкнул тролль. — Видишь ли, парень, мне нужно молоко, и старухе моей

тоже. Так что ничего у тебя не выйдет. А из тебя, поди, получится неплохое жаркое на ужин. Вот придёт старуха и живо тебя зажарит.

— Тут-то ты ошибаешься, — возразил Ниссе. — Не сможешь ты так дурно обойтись с маленьким мальчиком, который тебе ничего плохого не сделал.

— Что за ерунду ты городишь?! — заорал тролль. — Ясное дело, мы тебя зажарим! Ты что, не боишься?

— Я тебя вовсе не боюсь, — отвечал Ниссе смело. — Ты совсем не такой плохой, как притворяешься. Я же вижу.

— Ну и ну, в жизни такого мальчишки не видывал, — пробормотал удивлённо тролль. — Мать, иди-ка сюда да разведи огонь!

Троллиха выскочила из боковой пещеры и засуетилась у очага.

— Какая вы добрая, матушка! Хорошо, что вы печётесь о своём старике, — похвалил её мальчик. — Ну а нам с Красавкой пора в обратный путь.

Но тут тролль схватил мальчика за тонкую талию и хотел уже бросить его в кашу.

Вот ведь какое дело: доброта и благородство способны покорить сердце даже лесного зверя, но тролль ценит лишь грубую силу. Понял это Ниссе и закричал:

— Мишка, помоги! Мишка, помоги!

Вы бы видели, что тут началось! Огромными лапищами медведь расшвырял камни, закрывавшие вход, и ворвался в пещеру, а за ним — Лесная Дева и Пёс Жадная Пасть.

Медведь схватил тролля за шиворот и швырнул его оземь. Мальчик освободился и отпрыгнул в угол. Пёс вцепился в кожаную куртку троллихи, так что старуха упала в кадушку с водой, стоявшую возле очага. Ах, вы бы слышали, с каким забавным звуком она шлёпнулась и как вода брызнула аж до потолка! Тем временем

Лесная Дева подбежала к Красавке и развязала верёвку, которой та была привязана.

Ниссе живо вскочил корове на спину и ухватился за её длинные рога.

— Спасибо за помощь! — крикнул он. — Только не причините большого вреда семейству троллей!

А потом велел Красавке:

— Вперёд, моя коровушка! Скачи!

Задрав хвост, Красавка пустилась бежать. А Ниссе у неё на спине размахивал шапкой и кричал: — Ура!

Они мчались галопом по камням и кочкам, и когда взошло солнце, целые и невредимые добрались домой.

Стоит ли говорить, какое там было веселье!

А тролль струхнул не на шутку: надо же, Ниссе-то своим добросердечием смог расположить к себе его самых верных друзей из леса. Так что он с тех пор и носа не показывал на барском выпасе.

Невинная прогулка

Хелена Ньюблум

Жила~была на свете принцесса, и было ей всего четыре года. Звали её Анна Иоланта Изабелла Елизавета Мария Катрина Инес Беатрис. Имён, конечно, многовато, но и крёстных у принцессы тоже было немало. Сама же она звала себя Белла. Она была ещё маленькая, и это имя было ей как раз в пору.

Принцесса жила с отцом и матерью в королевском замке, который стоял на краю Большого леса.

Каждый вечер она купалась в большой мраморной ванне в красивой ванной комнате. Ровно в семь приходила нянька и уводила принцессу из сада, где та играла на цветущей лужайке. Но маленькие дети, оказывается, смыслёнее, чем мы, взрослые, о них думаем. Вот и у принцессы Беллы тоже были свои тайные помыслы.

— Почему я должна ложиться спать засветло, когда все взрослые ещё гуляют, беседуют и веселятся? — сказала принцесса самой себе. — Не хочу, чтобы меня укладывали так рано!

Она огляделась и заметила мостик, перекинутый через ручеёк. На другом берегу была тропинка, которая вела в Дремучий лес и терялась там за деревьями. Маленькая принцесса тихонько сидела среди цветов и играла камешками, которые нашла в траве. Нянька знала, что девочка в надёжном месте, и поэтому решила отлучиться на минутку в замок — поболтать через окошко с кухаркой. Но только она отвернулась, как Белла вскочила и со всех своих маленьких ножек помчалась через мостик — напрямик в лес. Она бежала и бежала, пока не оказалась в заросшей мхом чаще. Со

всех сторон её окружали высоченные сосны. От быстрого бега принцесса покраснелась и тяжело дышала.

— Ой, как здесь чудесно и красиво! — воскликнула она и всплеснула ручками. — Но, уф, как же мне жарко!

На принцессе было белое шёлковое платье. На шее — длинное ожерелье из круглых белых жемчужин, а на распущенных светлых волосах — маленькая золотая корона, сверкавшая драгоценными камнями. На ножках её были белые шёлковые чулочки и расшитые белые шёлковые туфельки. Белла расстегнула все пуговицы на платье и стянула его вниз.

— Сперва надо его аккуратно сложить, — громко сказала она самой себе, — как учила меня делать нянюшка.

Принцесса осторожно свернула платье и положила его на камень. Оставшись в одной сорочке, она рассмеялась от удовольствия.

— Как приятно и прохладно! — Белла похлопала себя по груди, а потом села на землю и посмотрела вверх на деревья. — Какие же вы огромные! — воскликнула она, запрокинув голову так, чтобы ей видны были макушки сосен.

— Мы старые, очень старые! — пролетел шёпот по кронам деревьев. — Мы столько всего видели-перевидели! Много принцесс выросло, состарилось и умерло на нашем веку, а потом появлялись новые.

— Зато вы не можете бегать, как я! — крикнула девочка, поднялась и побежала дальше вглубь леса.

Но в туфельках на высоких каблуках она споткнулась и упала. Тогда Белла села и сняла туфельки и чулки.

— Пусть полежат здесь, я потом за ними вернусь! — рассудила она и аккуратно поставила туфельки — одну рядом с другой — на сложенные вместе чулочки. — Как

приятно бегать босиком! — воскликнула она, и ее розовенькие ножки вновь замелькали надо мхом.

В лесу было так замечательно! Солнце все ещё стояло высоко и сияло вовсю, роняя сквозь ветви на землю миллионы золотых лучей. За деревьями под горой сверкало и блестело беспокойными серебряными брызгами озеро. Вокруг было тихо-тихо. Аромат сосен и елей, проносясь волнами в тёплом воздухе, щекотал нос.

— Как чудесно пахнет! — прошептала маленькая принцесса и вдохнула поглубже. — Лучше, чем духи в маминной спальне, лучше, чем ладан в церкви.

И вот девочка вышла на откос, где разросся малинник. Ягоды уже созрели, и она принялась собирать их и есть.

Вдруг её босые ножки на что-то наступили, и в тот же миг перед ней как из-под земли появилась вставшая на хвост гадюка и уставилась на малютку своими желтыми глазами, раздвоенный змеиный язык угрожающе шевелился.

— А ты кто такая? — спросила принцесса и опустила руку, которой уже было потянулось за ягодами. — Ну и взгляд у тебя! А как ты здорово язычком шевелишь! Я тоже умею показывать язык, смотри! — И Белла высунула свой маленький остренький язычок.

Змея опустилась и свернулась кольцом вокруг ног девочки.

— Какая ты красивая! — сказала, нагибаясь, принцесса. — У тебя такая блестящая кожа, и ты так удивительно извиваешься! Давай потанцуем!

И — о чудо! — змея словно бы тоже улыбнулась в ответ странной, зловещей улыбкой, а потом начала свиваться кольцами на мху. Маленькая принцесса задрала сорочку, едва достававшую ей до колен, и запела:

Не беги, а попрыгай на кочках,
Потанцуй, потанцуй на мысочках!

Её маленькие аккуратненькие ножки выделявали забавнейшие па, а ручки она держала высоко над головой и смеялась от чистого сердца. Змея была так восхищена этим танцем, что и сама свивалась на земле в замысловатейшие фигуры.

Но вдруг она устала, вытянулась во всю длину и с шуршанием скрылась в кустах малины.

— Ага! Ты уже устала! — крикнула Белла ей вслед. — А я нет! Я нет!

И она закружилась по мху, распевая всё громче и громче:

Не беги, а попрыгай на кочках,
Потанцуй, потанцуй на мысочках!..

Наконец принцесса остановилась и снова принялась собирать малину, а наевшись досыта, стала класть ягоды в левую ладошку.

— Это для мамы и нянюшки, — сказала она и пошла дальше.

Но не успела она сделать и нескольких шагов, как услышала, что кто-то с треском пробирается сквозь кусты.

— Это наверняка нянюшка пришла, хочет уложить меня в постель!

Но это оказалась вовсе не нянюшка, а здоровенный медведь, он остановился поодаль и смотрел на девочку маленькими хитрыми глазками.

— Ой, вы только посмотрите на этого увальня! — воскликнула принцесса. — Какая огромная собачища! Как жаль, что у меня нет хлебца, угостить тебя! А

малину ты ешь? — спросила она и протянула ладошку. — Хочешь ягод, дружочек? — предложила она ласково. — Больше мне тебя потчевать нечем.

Медведь вразвалку подошёл к девочке и съел ягоды, которые та ему протянула. Он осторожно облизал маленькие пальчики, а затем с любопытством посмотрел на принцессу.

— И как тебе не жарко в такой толстой шубе в летнюю жару? — удивилась принцесса и провела ручкой по густой медвежьей шкуре. — Бедный маленький увалень! — добавила она ласково и поцеловала медведя в нос. — Ты, наверное, запарился! А шкуру-то снять и на камешек положить, как я мое платье, не можешь.

Медведь тихонько зарычал и потёрся о девочку, а потом вдруг развернулся и проворчал что-то, чего она не поняла. И тут же из кустов выкатились кубарем два медвежонка. Они были похожи на две большие живые муфты, игривые и неуклюжие, но такие забавные — глаз не оторвать!

— Ой, какие вы чудные! — воскликнула принцесса. Она опустилась на колени и обняла их.

— Это твои детки? — спросила она большого медведя. Тот ласково улыбнулся, словно хотел сказать: «Да, сама видишь».

— А у меня не осталось ягод, чтобы их угостить, — огорчилась принцесса. — Но идите-ка за мной, я покажу вам, где они растут, и вы сами соберёте, сколько захотите.

Здоровенный медведь остановился поодаль и смотрел на девочку маленькими хитрыми глазками

Принцесса побежала вперёд, а медведь с медвежатами заковыляли следом.

— Вот тут! — сказала Белла, когда они пришли в малинник. — Здесь вы наедитесь отличной сочной малины.

Она развела ветви и показала ягоды.

— Налетайте, малыши! — позвала она медвежат.

И те бросились к ней со всех лап, так что девочка едва удержалась на ногах.

У медвежат глаза разбегались — так много кругом было вкусной, сочной малины! Они набросились на ягоды и жадно начали есть — уж больно им хотелось проглотить побольше.

— Ну-ну! Уймьтесь, малыши! — попыталась успокоить их принцесса, но медвежата всё дальше забирались в кусты.

Медведь шёл за ними следом и довольно ворчал, словно говорил: «Какая добрая маленькая девочка, она помогла моим сыновьям найти малину!»

Но тут медвежата поссорились из-за ветки, усыпанной ягодами. Они набросились друг на дружку, принялись кусаться и царапаться.

Старый медведь хотел растащить драчунов, но те побежали в лес, и ему пришлось догонять их.

Оставшись одна, принцесса пошла дальше по лесу, напевая на ходу:

Всякая пичужка, что в лесу живёт,
Радостно и звонко песенки поёт.
Осторожно, птички, будьте начеку,
И увидев ястреба — ни гу-гу!

Вдруг раздался птичий клёкот. Белла остановилась, вытянула шейку и прислушалась.

И в тот же миг услышала над головой шум крыльев. Кто-то дернул девочку за волосы, и она почувствовала, как корона слетела у неё с головы.

— Ой, моя прекрасная корона! — закричала принцесса и обеими ручками схватилась за голову.

Она подняла взгляд и увидела высоко на дереве чёрного ворона, он держал в клюве её корону.

— Отдай! — крикнула принцесса птице. — Никто не разрешал тебе брать мою золотую корону!

— Тише, девочка! — ответил ворон. Он положил корону в гнездо, а сам уселся на краю и принялся разглядывать принцессу. — Не для себя взял я твою корону, а для моих бедненьких птенчиков: у них совсем нет игрушек.

— Так у тебя есть детки? — спросила принцесса. — Где же они?

— Здесь, в гнезде, — прокаркал ворон. — Они ещё не умеют летать.

— Покажи мне своих птенчиков! — попросила принцесса и захлопала в ладоши. — Я так люблю маленьких детишек!

Ворон нырнул в гнездо и через секунду оттуда показались четыре чёрных птенца.

— Это твои дети? — удивилась принцесса. — Какие гадкие!

— Гадкие?! — рассердился ворон. — Да у тебя нет никакого вкуса!

— Я ещё такая маленькая, — вздохнула принцесса. — Всего четыре годика. Может, я ещё не все понимаю.

— Да уж, похоже на то, — проворчал ворон.

— А твои птенчики умеют петь? — спросила принцесса.

— Они ещё не закончили обучение, но голоса у них прекрасные, — ответил ворон.

— Ой, пожалуйста, пусть они споют мне что-нибудь! — попросила принцесса и сжала кулачки от нетерпения. — Мне так хочется услышать, как они поют!

— Тогда подожди немного, — сказал ворон. — Сперва я помогу им распеться.

Принцесса догадалась, что ворон в гнезде давал птенцам наставления — они так раскаркались, что, казалось, уже никогда не угомонятся. Но вот они примолкли, ворон взлетел на край гнезда, а по обе стороны от него уселось по парочке птенцов, и они начали:

Кар, кар, кар.
Дружно мы поём.

Кар, кар, кар.
Певцами прославём!

— Это всё? — испуганно спросила принцесса.

— Можем спеть ещё раз, — предложил ворон.

— Нет, спасибо, — поблагодарила принцесса. — Я не могу больше ждать, мне надо вернуться домой до захода солнца! — И она побежала с горы вниз — туда, где сквозь стволы деревьев блестело озеро.

В вечернем свете оно казалось ещё светлее. Принцессе захотелось посмотреть, что там, на берегу. Солнце ещё ниже опустилось к горизонту, и озеро сверкало, словно большой серебряный щит, гладь его покрывали белые кувшинки, среди которых плавали дикие лебеди.

— Ах, какие красивые цветочки! — воскликнула маленькая принцесса и хотела было спрыгнуть на большой зелёный лист, чтобы нарвать кувшинок...

Но тут к ней из камышей выплыл лебедь.

— Не заходи в воду! Не заходи в воду, маленькая красивая девочка! — крикнул он и вытянул к принцессе длинную шею. — Утонешь! Садись-ка лучше мне на спину, я проплаву среди цветов, и ты сможешь сорвать их столько, сколько захочешь.

Предложение принцессе очень понравилось. Она забралась на спину лебедю, сняла с себя ожерелье и надела его, словно вожжи, птице на шею. Лебедь быстро поплыл по воде. На ножки принцессы летели брызги, но она только смеялась: ведь это была такая приятная прохлада! Они проплыли мимо кувшинок, и Белла набрала полную охапку цветов. Посреди озера находился островок, где росли большие дубы и похожие на пирамиды кусты можжевельника.

— Хочу туда! — Принцесса указала пальчиком на островок. — Сяду там на травку и сплету себе венок.

Лебедь пронёсся по воде и замер у плоских камней, с которых легко можно было перепрыгнуть на берег.

Принцесса соскочила у него со спины и поспешила в тень под деревьями.

— Ты забыла своё ожерелье! — окликнул её лебедь.

— Оставь его себе на память! — ответила принцесса, махнула птице рукой и зашагала к дубу.

Там она села в высокую траву и принялась плести венок. Но у неё ничего не получалось. Во-первых, у неё не было верёвочки, чтобы связать стебли цветов, а во-вторых, кувшинки быстро завяли. Им не понравилось, что их вырвали из воды, и их тяжёлые головки печально поникли.

Маленькая принцесса старалась как могла, но у неё так ничего и не вышло. В конце концов она бросила цветы на землю и расплакалась. А услышав свой собственный плач, ещё больше огорчилась и, закрыв лицо руками, стала плакать всё громче и громче. Вдруг послышался шелест крыльев, Белла отняла руки от лица и увидела огромную птицу, которая приземлилась перед ней и смотрела на неё строгим взглядом.

— Что ты за странная курица? — спросила девочка и посмотрела на птицу. — Таких больших кур нет даже в замке моего папы.

— Я вовсе не курица, — отвечала птица, гордо вскинув голову. — Я — орёл, самый главный и сильный среди всех птиц в небе, вон мое гнездо — там, на скале. Я привык жить в полном одиночестве и надеялся, что никогда человеческие дети меня не потревожат. Но вот являешься ты, сидишь тут и плачешь так, что моих птенцов перепугала, а они ведь только-только начали засыпать. Убирайся отсюда! Тебе здесь не место!

— Но куда же я пойду? — всхлипывая, спросила принцесса. — Ведь я так далеко ушла от дома! А солнце скоро сядет, и тогда все в замке перепугаются, если не найдут меня.

— Ладно, я тебе помогу, — сказал орёл. — Здесь тебе оставаться нельзя. Садись мне на спину, и я отнесу тебя домой. Но поторопись, потому что мои птенцы не любят оставаться ночью одни.

Принцесса поспешила взобраться орлу на спину, и тот осторожно взлетел на скалу над озером.

— Сначала я должен сказать пару слов моим малышам! — объяснил он и полетел назад к своему гнезду, которое устроил на кусте, росшем на скале.

В гнезде лежали два голых птенца. Заслышав шелест крыльев, они открыли клювы в ожидании угощения.

— Ну-ну, — сказал им орёл. — Успокойтесь-ка! Вы уже достаточно получили. Лежите теперь смирно и ждите, когда я вернусь. Я только слетаю разок и отнесу этого человеческого детёныша, чтобы она больше не тревожила нас своим плачем.

Потом орёл подхватил принцессу и взмыл высоко в небо.

Сперва у Беллы немного закружилась голова, но вскоре она осмелела, решила посмотреть вниз — и поняла, какое удивительное ей выпало приключение.

Солнце спускалось всё ниже и ниже, в его вечерних лучах всё небо светилось золотом. Здесь и там на земле мелькали белые точки — это были деревни, замки и церкви, а иногда показывались гладкие сверкающие пятна, словно кто-то оставил в траве зеркало, — это были лесные озёра. Воздух был удивительно лёгким и чистым, намного легче и чище, чем внизу, у земли. Маленькая принцесса раскинула руки и громко закричала от радости.

— Ну ты и расшумелась! — сказал ей орёл с укоризной. — Держись-ка хорошенько, я начинаю спускаться. Видишь, вон он — замок твоего отца.

Принцесса посмотрела вниз, но не узнала родной дом. Ей показалось, что она видит крошечную игрушку,

забытую посреди леса. Но скоро она различила четыре башни, и больше уже не сомневалась, что это её родной замок.

С головокружительной скоростью летел орёл к парку. Он приземлился в начале длинной аллеи, которая вела к замку.

— Ну вот, теперь ты дома, — сказал он. — Оставайся здесь и больше не беспокой нас в нашем уединении.

— Но что же мне дать тебе в благодарность за помощь? — спросила принцесса.

Она все ещё немного побаивалась этой важной птицы.

— Ой, знаю! — воскликнула она и стащила с себя сорочку. — Это последняя одежда, которая у меня осталась. Думаю, из неё можно сшить чудесные рубашечки для твоих неоперившихся орлят.

Орёл ничего не ответил, взял сорочку в клюв, расправил крылья и вскоре исчез за лесами.

И вот принцесса осталась в парке совсем голенькая.

Как хорошо, что она успела вернуться домой до наступления темноты! Белла поспешила по аллее к флигелю, где находилась её спальня.

Вдруг она заметила, как что-то светится меж деревьев.

— Что это там такое? — удивилась девочка и замерла на месте.

Это был молодой месяц. Прекрасная новорождённая луна взошла на ещё красном вечернем небе, словно серебряный серп. Никогда прежде принцесса не бывала в парке так поздно и ни разу не видела луну. «Какой он далёкий и прекрасный», — подумала Белла и низко поклонилась месяцу.

На несколько мгновений замерла она в поклоне, чтобы выказать месяцу своё почтение, а потом повернулась и бегом бросилась во дворец...

А там царил страшный переполох — принцесса пропала! Её искали повсюду: в парке, в лесу, в горах... Король и королева горько плакали: а вдруг они больше никогда не увидят свою маленькую дочку?

Белла тихо открыла дверь, пробежала босыми ножками по полу и обняла родителей.

— А вот и я! Я вернулась! — воскликнула она и рассмеялась.

— Дорогая, любимая доченька! — ахнула королева. — Но на тебе же ничего нет! Куда ты дела всю свою одежду?

Принцесса робко посмотрела на своё голенькое тельце.

— Право, не знаю, — ответила она смущённо. — Только не ругайте меня, ведь мне было так весело!

«Это последняя одежка, которая у меня осталась»

Подменыши

Хелена Ньюблум

Жили-были король и королева, и не было у них детей. Они так мечтали о маленьком ребёночке, но все напрасно. И вот наконец родилась у них дочка. Родители не могли на неё нарадоваться. Принцессу окрестили Бьянкой Марией, она была прямо красавицей: личико, словно цветочный лепесток, глаза — голубые, большие-пребольшие, а ротик — маленький и изящно изогнутый. В воспитательницы девочке назначили самую добропорядочную даму королевства — придворную фрейлину, графиню Эсмеральду. По ночам две служанки спали по обе стороны от колыбели, но днём забота о принцессе полностью возлагалась на графиню. Это была высокая честь. Фрейлина сознавала, что ей поручено дело королевской важности. А всё потому, что она такая знатная и благородная. Впрочем, она была уже немолода, и её частенько клонило в сон. Случалось, замечали, как воспитательница клюёт носом, но та всегда уверяла, что лишь на минутку закрыла глаза.

По ночам принцессу укладывали спать в огромной спальне, а днём колыбель выносили на лужайку перед дворцом, где журчал ручей и росли акации и высокие розовые кусты. Малютке было так славно дремать под цветущими ветками, ронявшими белые лепестки на её одеяло. Воздух был мягкий и свежий. Белые голуби слетались из своих гнёзд полюбоваться на девочку.

— Как она прекрасна! — ворковали птицы, заглядывая в колыбель. — Такая беленькая и нежная, словно голубка.

Но однажды стряслась беда. Вот послушайте! На горе, что высилась за замком, в огромном тёмном лесу жили в пещере тролль с женой. У них тоже только что родилась дочка, смуглая, косматая, с горящими маленькими глазками. Как-то раз пошёл тролль в королевский парк к ручью за водой. Он крался тихо-тихо, чтобы никто его не слышал. Графиня Эсмеральда сладко дремала в плетёном кресле подле колыбели. Голуби расхаживали по песчаным дорожкам и ворковали:

— Ну разве малютка не красавица? Прямо чудо как хороша! Такая беленькая и нежная, словно голубка.

Тролль осторожно подкрался к колыбели и заглянул за шёлковый полог.

Вернувшись домой, он сказал жене:

— Я видел девочку — не чета нашей. Беленькая и нежная, словно голубка. А ротик — прямо загляденье. Вот бы нам такую!

— Может, она и красавица, да только не нашего поля ягода, — усмехнулась жена, обнажив зелёные зубы. — От троллей только тролли рождаются, так что не обольщайся понапрасну. Выкини-ка лучше эту блажь из головы. Но тролль никак не мог забыть о маленькой принцессе — и наконец не утерпел.

— Послушай-ка, мать, — сказал он жене, — давай украдём королевскую дочку! Старая карга, что приставлена её охранять, вечно храпит, так что мы преспокойно сможем подложить в колыбель наше дитяtko.

Жене эта затея поначалу пришлась не по душе: свой-то ребёнок ей был милее. Но тролль не отступал и день и ночь уговаривал жену, так что она под конец не могла больше выносить его бесконечное нытьё, схватила дочку из кровати, укутала в старое одеяло и сказала:

— На, забирай её, коль приспичило! Но смотри, с пустыми руками домой не возвращайся!

Троль помчался на луг, где стояла позолоченная колыбель. Над ней ворковали голуби и склоняли цветущие ветки акации. Неподалёку в кресле сидела графиня и громко храпела.

Одним рывком троль сорвал одеяло с колыбели, подхватил принцессу и сунул на её место свою дочку, а затем быстрее зайца припустил к горе, унося драгоценную добычу.

Проснувшись, графиня не заметила подмены. Ей показалось, что принцесса как спала, так и спит. Вскоре на луг пришла королева. Она имела обыкновение прогуливаться после обеда и всякий раз останавливалась полюбоваться на дочку.

Можете себе представить её ужас, когда она, склонившись над колыбелью, увидела не свою милую Бьянку Марию, а крошечного тролля, таращившего на неё злые чёрные глазки. Королева вскрикнула и едва не потеряла сознание.

— Кто это? — в ужасе пролепетала она. — Это не мой ребёнок! Где моя дочь? Это не принцесса Бьянка!

— Не ваш ребёнок? А чей же тогда? Здесь никого не было, ваше величество, ни одной живой души, — невозмутимо возразила графиня Эсмеральда. — Я ни на минуту глаз не сомкнула, — добавила придворная дама, и нисколько не покривила душой, ведь она сама никогда не замечала, что спит на посту.

Позвали короля и придворных и в конце концов решили спросить совета у королевского лекаря.

«Какой-то бледный заморыш!» — сказала троллиха

— Удивительный случай, весьма необычный, — пробормотал медик, — видимо, мы имеем дело с... — И учёный муж произнёс длинное латинское название, которое никто не понял. — Надо подождать, когда наступит кризис, а пока остаётся только наблюдать за развитием процесса...

На всякий случай он распорядился искупать малютку в сладком молоке и положить спать на фиалки, тогда она скоро станет прежней.

Были куплены самые лучшие коровы. Ребёнка искупали в тёплых сливках. Колыбель наполнили фиалками, источавшими божественный аромат. Но

бедная королева не замечала никаких признаков исцеления. Девочка оставалась такой же смуглой и черноглазой. Кожа у малытки была цвета тёмного ореха, волосы — чёрные и колючие, глазёнки — жгучие, как угольки, взгляд — острый и неприветливый. Правда, придворные в один голос твердили, что девочка очень мила, так что в конце концов королева им поверила. И всё же она не могла сдержать вздоха всякий раз, как смотрела на девочку. Сердце подсказывало ей — это не Бьянка Мария!

А тролль принёс малытку принцессу в горную пещеру.

— Ну разве она не милашка?! — проорал он, откидывая угол одеяльца, в которое была завернута девочка.

Его жена бросила на ребёнка презрительный взгляд:

— Какой-то бледный заморыш! Белая и тощая, словно лук-порей. Что ж, ты получил, что хотел, и я, так и быть, присмотрю за ней.

Она уложила девочку в дочкину колыбель. Матрас и подушки в ней были набиты соломой, в которой было полным-полно репейников. Очутившись на жёсткой и колючей постели, бедная Бьянка Мария принялась громко плакать: её нежное тельце привыкло к мягким перинам и шёлковым простыням.

— Чего ревёшь, неблагодарная девчонка! — рассердилась троллиха. Но тролль догадался, в чём дело, побежал на поляну и принёс мха и мягкой травы, а на горном склоне нарвал дикого тимьяна. Он сделал девочке новый матрасик — мягкий и душистый. Малытка перестала плакать и заснула сладким сном.

Дочка тролля осталась жить во дворце. Станный это был ребёнок. Мы станем звать её принцессой-

троллем, ведь имени у неё не было — не в обычаях троллей крестить своих детей. Когда те появляются на свет, папаша лишь шлёпает их легонько по спине и говорит:

— Одним троллем на свете стало больше, чтоб мне лопнуть!

Только и всего.

У королевы язык не поворачивался назвать подмены-ша Бьянкой Марией, она стала звать девочку Черноглазкой — за жаркий взгляд тёмных глаз.

— Откуда у нашей дочки такие чёрные глаза? — недоумевал король.

— Трудно сказать, — вздыхала королева. — От рождения глаза у неё были светлыми, как у тебя и у меня, а потом вдруг потемнели.

Девочка росла строптивая: не слушалась ни короля, ни королеву. А уж придворных и подавно. Чуть что не по ней — бросалась на пол и принималась молотить руками и ногами, а кричала так, что приходилось окна закрывать, чтобы подданные не слышали воплей. Обновок она не любила: стоило надеть на неё новое платье — мигом заливала его супом или прожигала кочергой — дыры и пятна были ей милее бантов и рюшей. Да ещё нарочно бежала к матери: огорчения бедной королевы забавляли маленькую злодейку. Но больше всего доставалось графине Эсмеральде. Девчонка её терпеть не могла. Стоило бедняжке задремать, как маленькая разбойница подкрадывалась и засыпала ей волосы песком. Или прятала её башмаки в кустах, так что та потом их долго искала. А иногда сама пряталась и наблюдала из укрытия, как воспитательница, проснувшись, ищет её повсюду — то-то потеха! Часами могла она сидеть в кустах, а бедная фрейлина, спотыкаясь о кочки и корни, обшаривала поляну и умирала от страха при мысли, что не уследила за подопечной.

Возмущённый король пару раз отшлепал дочку за шалости, но та от наказаний впадала в ещё больший раж: отбивалась и шипела, как дикий зверёк, а голосила так, что королю становилось не по себе. Девочка заметила отцовскую слабость и нерешительность и стала вертеть королём, как ей вздумается.

Однажды, когда Черноглазке было всего восемь лет, король за столом рассказывал какую-то историю. Не успел он закончить, как принцесса схватила отца за бороду и заорала:

— Что ты мелешь, старикашка! Городишь всякую чушь — видно, совсем из ума выжил!

Королева вся зарделась от стыда и с ужасом посмотрела на мужа. Но король только обнял девочку за талию и, улыбнувшись, сказал:

— Что за дочка у меня — настоящий тролль!

А в пещере троллей Бьянке Марии тоже исполнилось восемь. Была она не по годам стройной и изящной, а волосы — чистое золото. Девочка росла послушной и всем старалась угодить родителям, которых считала родными, хоть иногда и удивлялась, отчего она не может любить их всем сердцем. Старый тролль души в ней не чаял и считал первой красавицей.

— У неё такие маленькие пальчики, — умилялся он, — такая гладкая кожа и такие густые золотистые волосы!

Он ласкал девочку, целовал её ручки и пищал, как крыса, чтобы позабавить её.

— Прекрати свои нежности, старый дурень! — ворчала жена.

Королевская дочка так и не пришлась ей по сердцу. Её раздражали покорность и послушание приёмной дочери: та никогда не перечила и всегда была рада помочь. Жену тролля это только злило.

— Что ты заладила: «Хорошо да хорошо»?! Никогда «нет» не скажешь, негодница!

Но Бьянка Мария на неё зла не держала и по-прежнему молча выполняла свою работу, а когда старуха сердилась — только отмалчивалась. С ранних лет привыкла она помогать по хозяйству: босиком бегала через лесную чащу за водой к ручью, который не замерзал ни летом, ни зимой. Берёзы, склоняясь над ней, шелестели так дружелюбно, а ветер так ласково насвистывал в кронах сосен, что девочка чувствовала себя в лесу как дома. Она любила всех лесных обитателей. Белки, размахивая пушистыми хвостами, спускались приветствовать ее.

— Как рано ты встаёшь! — удивлялись они и, усевшись на задние лапы, спрашивали: — Не прихватила ли ты с собой орехов или другого угощения?

Конечно, у Бьянки Марии всегда были припасены для них орехи и семечки. Белки брали лакомство прямо у неё из рук. Девочка знала всех птиц в лесу и умела различать их по голосам.

Но принцесса была добра не только с прекрасными лесными животными — даже самых невзрачных и некрасивых одаривала она своим вниманием и заботой. Когда бородавчатые жабы заползали в пещеру, сердце девочки сжималось от страха: она знала, что троллиха наверняка убьёт их, если заметит, и торопилась вынести непрошенных гостей прочь из пещеры. Жабы были тяжёлыми и скользкими, дотрагиваться до них было неприятно, но девочка брала их маленькими белыми пальчиками и шептала:

— Бедняжки! Вы же не виноваты, что уродились такими гадкими и некрасивыми. Здесь вам нельзя оставаться — матушка прийдёт вас, если заметит. Дайте-ка я лучше отнесу вас на травку.

Как-то раз жена тролля поймала двух лесных голубей, свернула им шеи и сунула в котёл с кашей.

Бедняжка Бьянка Мария стояла рядом и плакала. Это взбесило старуху.

— Полюбуйтесь-ка на эту неженку! Ревёт из-за каких-то голубей! Никогда из тебя не вырастет настоящий тролль. Уж не знаю, в кого ты такая уродилась!

Конечно, жена тролля прекрасно знала в кого. Но муж строжайше запретил ей даже намекать приёмышу, что она королевская дочь.

Прошли годы, и девочкам исполнилось шестнадцать. Дочь троллей выросла красивой девушкой. Но красота её была необычной. Роста она была небольшого, но сложена хорошо. Кожа с годами посветлела и стала зелено-желтой — цвета неспелого лимона. Иссиня-чёрные волосы обрамляли лицо непослушными локонами. Большие чёрные глаза, может быть, и казались бы красивыми, если бы не взгляд — злой и угрюмый. Когда девушка злилась, они пылали огнём, так что люди в смущении отводили взоры, а когда радовалась — источали насмешку и презрение. Казалось, она на всех смотрит свысока. Чем старше становилась принцесса-тролль, тем больше портился её нрав. Она била по щекам служанок, колола булавами камеристок, помогавших ей одеваться, а когда почтенная графиня Эсмеральда осмелилась сделать ей замечание, заявила:

— Ты ничего не понимаешь! Давно из ума выжила! Дрыхни себе в кресле, а в мои дела не суйся! Всё равно по-моему будет!

И она делала что хотела. Иногда по целым дням валялась в постели, натянув одеяло на голову. Случись кому заглянуть посмотреть, не проснулась ли она, принцесса-тролль кричала:

— Подите прочь и оставьте меня в покое!

А иногда она вставала ни свет ни заря, когда ещё туман лежал над лугом, а в небе не погасли ночные звёзды, шла на конюшню, будила конюха и, оттрепав его за волосы, велела седлать самого норовистого коня.

— Не нужен мне такой недотёпа в провожатые! — кричала принцесса-тролль слуге и пришпоривала коня. Прогулки верхом она всегда совершала в одиночестве, причём скакала не рысью и не галопом, а пускала коня в карьер. Молнией летел он через лес, а наездница так кричала и вопила, что птицы в страхе разлетались прочь.

Однажды девушка вернулась домой раскрасневшаяся и потная от бешеной скачки, и король попросил её вести себя осторожнее. Это так разозлило принцессу, что она в гневе разбила рукояткой кнута огромное зеркало. Осколки разлетелись, как льдинки. Король побледнел и вышел из комнаты. Ни король, ни королева не могли справиться с принцессой. Вот и решили они поскорей выдать её замуж.

— Может, зажив своим домом, она станет более покладистой, — вздохнул король. Но королева не верила в то, что характер дочери исправится.

Был выбран жених — самый знатный и красивый молодой герцог в королевстве. Для него высокой честью было получить руку королевской дочери, так что юноша и спрашивать не смел, какой у неё характер. Он обязан был лишь поклониться до земли и поблагодарить королевскую чету:

— Покорно благодарю.

Принцессе-троллю поначалу жених приглянулся, и она старалась в его присутствии быть обходительной и ласковой. Герцог решил, что его невеста настоящий ангел. Но со временем девушке надоело притворяться, и она стала проявлять свой истинный нрав, чем весьма озадачила юношу. Он и представить себе не мог, что принцесса может позволить себе кричать на

придворных и бить по щекам служанок, а однажды он видел, как девушка показала язык старшей придворной даме — графине Эсмеральде.

— Принцесса... — заговорил было герцог, но девушка дерзко взглянула в потемневшие от гнева глаза жениха:

— Принцесса, принцесса! Разве принцесса не может позволить себе делать, что захочет? Уж не думаешь ли ты, что я стану на цыпочках ходить перед этой старой каргой? И нечего рожу кривить! Моё слово всегда будет главным!

Девушка становилась всё более взбалмошной и капризной. Она могла повернуться спиной к жениху и заявить:

— Ступай прочь! Мне сегодня недосуг тебя слушать! А то принималась высмеивать его костюм и манеры.

Если же они отправлялись вместе на прогулку верхом, принцесса скакала так быстро, что герцогу было за ней не угнаться. Когда юноша возвращался в замок, она поджидала его у ворот и дразнила.

— Бедный мальчик! — кричала она. — Ты, видно, никогда прежде на лошади не сидел!

А на следующий день вновь была ласковой и послушной, и шептала жениху всякие нежности.

— Милый, славный, распрекрасный герцогский сынок! — твердила она, не сводя с юноши горящих чёрных глаз. — Ты словно медовый пирожок. Так бы тебя и проглотила!

Молодой герцог с каждым днем всё больше и больше боялся своей коронованной невесты. Будь его воля, он давно бы разорвал помолвку. Но отец его — старый герцог — считал, что так поступать не годится: дал слово — держи! Пусть даже невеста окажется злой, как тролль. Женитьба на королевской дочери — высокая честь.

Тем временем Бьянка Мария тоже выросла. В один прекрасный день тролль заявил жене:

— Пора представить нашу дочку ко двору. Я так горжусь ей, пусть остальные тролли полюбуются, какая у нас красавица выросла.

— Как бы они не догадались о подмене! — заволновалась старуха. — Девчонка-то ни на тебя, ни на меня не похожа, жаба жабой.

Но тролль стоял на своём. И вот как-то ночью в пору летнего солнцестояния отвёл он девушку в лесную чащу к огромной горной пещере, где жил король троллей и где должен был состояться бал.

Когда они добрались до места, солнце уже почти село, но пещера была освещена факелами и светильниками. Внутри царило такое столпотворение, и так воняло троллями, что Бьянка Мария в испуге отпрянула, только ступив на порог. Но все уже заметили её. Жена тролля толкнула девушку в спину и проворчала:

— Не стой столбом, покажи, что ты знаешь порядки троллей!

Как-то ночью отвели они Бьянку Марию в лесную чащу

Что делать? Бьянкё Марии пришлось войти в зал. В глубине пещеры на троне восседали король и королева, обвешанные золотом и блестящими побрякушками так, что едва могли шевелиться под их тяжестью. Королева походила на огромную жабу, а король оказался скрюченным и высохшим, словно старое дерево, зато у него был роскошный хвост, весь унизанный золотыми кисточками и драгоценными камнями. Возле трона стоял наследный принц — худой, кожа да кости, лицо сморщенное, глаза водянистые.

При виде Бьянки Марии принц расплылся в улыбке, обнажив два ряда острых жёлтых зубов. Троллей набилось в зале великое множество — всех мастей.

Одни — мохнатые, как медведи, с большими головами и огромными зубами. Другие — с рыбьими глазами, бледные и жалкие — были похожи на новорожденных поросят. Встречались здесь и прозрачные, как зелёное стекло, тролли, и совсем безголовые, так что они не говорили, а чревовещали. Настроение у всех было праздничное. Все смеялись и кричали. Гвалт стоял, как на кошачьей свадьбе. Вот заиграла музыка. Самих музыкантов по обычаю видно не было, но играли они громко: дули в трубы, стучали в барабаны, а флейты пищали так, что зубы сводило. Начались танцы. Поначалу всё шло чинно, но потом тролли принялись толкаться, скакать, кувыркаться и выделять самые немыслимые фигуры. Все смешались в кучу, и Бьянка ничего не могла разобрать. Вдруг к ней подскочил наследный принц, отвесил низкий поклон, схватил её и закружил в танце. Он прыгал и скакал, словно гигантский кузнечик, хлопал огромными ушами и скалился в отвратительной улыбке, обнажая два ряда зубов. Девушка была ни жива ни мертва от страха. От духоты и вони бедняжка потеряла сознание и упала на пол. Очнулась она в лесу на мягком мху. Сквозь листву светила луна. Рядом сидели тролль с женой.

— Очнись! — кричала старуха и брызгала девушке в лицо холодной водой. — Ты и не знаешь, какая тебе радость привалила! Сам наследный принц на тебя глаз положил. Ты теперь его невеста, а потом, глядишь, и королевой станешь!

Жена тролля говорила чистую правду. Наследный принц по уши влюбился в Бьянку Марию. Свадьбу решили сыграть до конца лета. Можете себе представить, как испугалась принцесса! Не то чтобы она задавалась или была слишком высокого о себе мнения, но замуж за уродливого тролля ей идти не хотелось. Нет, никогда в жизни! Жить в ужасной пещере с гадким глупым троллем — хуже участи себе и

представить невозможно! Бьянка Мария решила бежать.

Во дворце принцесса-троль тоже подумывала о побеге. Молодой герцог ей до смерти наскучил. Юноша представил невесту своим родителям, но девушка так безобразно вела себя за столом, а вечером так дико отплясывала, вскидывая ноги и прыгая, как коза, что герцог с герцогиней не знали, куда деваться от стыда. Впрочем, и принцесса с первого взгляда невзлюбила будущих родственников. Рассудив здраво, она поняла, что нипочём не станет жить в такой чванливой семье, где нельзя разгуляться как следует — все сразу дуются и возмущаются. Принцесса-троль решила сбежать: посмотреть, каков мир на самом деле, пожить настоящей свободной жизнью, полной приключений. Король с королевой и все их дурацкие придворные ей нестерпимо надоели!

Очнулась она в лесу на мягком мху

Свадьба принцессы и герцога была назначена на середину августа, в тот же день Бьянке Марии предстояло стать женой тролля. Но рано поутру, когда ещё роса не высохла на траве, обе девушки сбежали. И случилось так, что пришли они в одну и ту же ореховую рощу, да только разминулись и не встретились.

Бьянка слышала, как кто-то ломает ветви в орешнике, и решила, что это лисица, а дочка троллей, притаившись в кустах, видела, как дрожат листья, но подумала, что это — голуби.

Бьянка Мария всё шла вперёд и вперёд, пока не оказалась на том самом лугу, откуда много лет назад её украли тролли. У ручья стояла королева и смотрела на

воду. Мысли её были далеко. Королева вспоминала свою прелестную маленькую дочку. Какое счастливое было время! Вдруг она заметила молодую девушку и вскрикнула от удивления: незнакомка была так похожа на неё саму в семнадцать лет. А Бьянка Мария сразу догадалась, что перед ней её родная мать.

Королева раскинула руки и воскликнула: — Подойди ко мне, дитя моё! Моя Бьянка Мария!

Девушка бросилась в материнские объятия. Впервые изведала она, как радостно прижаться к родному сердцу. Принцесса рассказала о своей жизни у троллей, и королева догадалась наконец, что произошло. Жаль, графиня Эсмеральда не видела этой счастливой встречи! Она к тому времени уже спала вечным сном. Король и королева сразу признали в девушке родную дочь. Впрочем, никто в этом не сомневался, ведь девушка как две капли воды была похожа на мать.

Меж тем дочка троллей добралась до горной пещеры. Неподалёку жена тролля рубила дрова. Работа была тяжёлая, и старуха кляла свою судьбу на чём свет стоит. Девушку это очень развеселило.

Неподалеку жена тролля рубила дрова

— Вот это по мне! — крикнула она. — Это настоящая жизнь!

Жена тролля подняла глаза и вмиг узнала свою дочь.

— Кровиночка моя! — обрадовалась она, всплеснула ручищами — да как вцепится дочке в волосы! — Глядите-ка! Вот он, тот самый клочок, который ни одному человеку не вычесать!

Девушка рассмеялась, вспомнив, сколько сил потратили придворные дамы, расчёсывая её непослушные космы.

— Поцелуй-ка меня покрепче, деточка, — сказала жена тролля и сама громко чмокнула дочку.

Девушка утерла рот и радостно проорала:
— Ну и мокрые же у тебя губы, старуха! Всю меня обслюнявила!

Король выдал Бьянку Марию замуж за молодого герцога. Дочка тролля стала женой наследного принца, а со временем и королевой всех троллей. Две свадьбы сыграли в один день. Обе удались на славу.

Вечером, когда Бьянка и герцог со свитой ехали лесом в замок его родителей, они заметили за деревьями огромный костер, искры от которого взлетали под самое небо, а ещё слышали дикие крики и ужасный топот. Молодые выехали на опушку, и костра не стало видно. Зато высоко в небе над их головами засияли миллионы звёзд. Юноша соскочил с лошади и помог спешиться Бьянке Марии. Взявшись за руки, муж и жена пошли через луг к замку — навстречу будущему.

Лось Скакун Длинные Ноги и принцесса Былинка

Хельге Челлин

Случалось ли вам бывать в Дремучем лесу и видеть удивительное Чёрное озеро, спрятанное глубоко в чаще, — колдовское и страшное? Там где всегда царит тишина. Ели и сосны молча обступили озеро плотным кольцом. Иногда они склоняются над водой, осторожно и робко, словно хотят узнать, что скрывается в тёмных его глубинах. Там внизу тоже растёт густой лес, такой же зачарованный и молчаливый. Но никогда двум лесам не поговорить друг с другом. И это удивительнее всего.

У самого берега и поодаль торчат из воды мягкие кочки, поросшие коричневым мхом. На них цветёт пушистыми белыми цветами осока. Всё тихо: ни звука, ни шороха, ни птица не пролетит, ни ветер не прошелестит в кронах деревьев. Природа словно затаила дыхание и слушает, слушает с замиранием сердца: скоро, скоро, скоро...

И вот сосны начинают шептаться тихо-тихо, их кроны сходятся и расходятся, будто напевая: «Вот он идёт, далёко-далёко, но скоро будет здесь, он скачет, скачет сюда». Эта весть разносится по лесу: шелестят кусты, передавая новость, маленькие белые цветы осоки, покачиваясь, склоняются друг к другу: «Да-да, он идёт, идёт». Застывшая водная гладь приходит в движение и бормочет: «Он идёт, идёт».

Издалека долетает еле различимый хруст, он приближается, становится громче. Вот затрещали кусты, ветки и сучья деревьев. Наконец слышится топот копыт и прерывистый храп — это огромный лось

разгорячённой грудью прокладывает себе путь к озеру. Вот он останавливается на берегу отдышаться, мотает головой и принюхивается. Корона ветвистых рогов покачивается, ноздри дрожат, лось замирает на миг, а потом большими прыжками пускается прочь по топким кочкам и исчезает в лесу на другом берегу.

Это был. А теперь черёд сказке...

Над лужайкой Сказочного замка ярко светит солнце, рассыпая золотые искры. Лето. Луг наполнен ароматом тысяч цветов. В траве сидит маленькая девочка, беленькая и румяная, и расчёсывает длинные золотистые волосы. Они струятся в её пальцах, словно сверкающие лучи летнего солнца. А рядом лежит её корона.

Эта девочка — маленькая принцесса из Сказочного замка. Сегодня она сбежала из огромного парадного зала, где король-отец и королева-мать сидят на золотом троне, сжимают в руках скипетр и державу и правят своими подданными.

А ей захотелось поиграть на лугу, где так привольно и красиво, вот она и убежала.

Принцесса такая хрупкая и нежная, совсем ещё ребенок. На ней белоснежное платье из шёлка и тонкой кисеи.

Лось уверенно шагает по болоту, он знает здесь каждую кочку

Принцесса Былинка — так её прозвали при дворе. Маленькими пальчиками расчёсывает она свои солнечно-золотистые волосы и улыбается, любуясь блеском локонов. Но вот девочка поднимает голову и видит, как по лугу скачет огромный лось.

— Ой, ты кто?

— Я — Скакун Длинные Ноги. А тебя как зовут?

— Принцесса Былинка, вот как.

Она поднимает с травы корону и показывает ему. Лось останавливается, опускает голову и долго с удивлением рассматривает девочку.

— Какая же ты красавица, малютка!

Принцесса Былинка встаёт, подходит к зверю, прижимается к его дрожащей морде и осторожно гладит её:

— Ты такой большой и важный. И у тебя тоже есть корона. Возьми меня с собой! Посади к себе на шею и унеси далеко-далеко!

Но лось не решается:

— Малышка, мир — огромный и холодный, а ты ещё совсем крошка. Вокруг полно опасностей, вдруг с тобой беда приключится?

— Ах, глупости! Пусть я маленькая, но тепла у меня хватит на всех. Я добрая и всем буду делать добро!

— Принцесса Былинка, в лесу темно, а дорога опасна.

— Но ты же со мной! Ты большой и сильный и сможешь защитить нас обоих.

Лось вскидывает голову и трясёт своей величественной короной. В глазах его вспыхивают искорки. Принцесса Былинка хлопает в ладоши:

— Вот здорово, вот здорово! Но ты такой высокий, наклонись-ка, чтобы я могла на тебя взобраться.

Скакун Длинные Ноги покорно опускается на траву, и принцесса усаживается ему на спину.

Наступает тёмная ночь, в небе сверкают звёзды

— Ну вот, теперь я готова. Покажи мне весь мир! Осторожно, чтобы не уронить девочку, лось поднимается на ноги.

— Держись крепче за рога, — велит он и пускается в путь широкими шагами.

Принцессе Былинке никогда ещё не было так весело! Столько всего нового и красивого видит она вокруг! Никогда прежде не бывала она дальше своей лужайки. А теперь они мчатся по горам и долам, по полям и холмам.

— Куда ты меня несёшь? — спрашивает принцесса Былинка.

— На лесное болото — там мой дом, — отвечает лось. — Там никто нас не потревожит. Но путь туда не

близкий.

День сменяется вечером, принцесса проголодалась, и её начинает клонить в сон.

— Ты, поди, уже пожалела? — говорит лось. — Но теперь возвращаться поздно. Не горюй! На болоте полным-полно сочной морошки. Слышала про такую ягоду? Так что наешься вдоволь. Там же и заночуем.

Они поскакали дальше. Лес начал редеть, и Былинка видит огромное мшистое болото, где кочка прилепилась к кочке и растут лишь редкие чахлые кустики.

— Здесь мы передохнём, — говорит лось Скакун и наклоняется, чтобы принцесса могла спуститься, — и поужинаем.

Сон у принцессы Былинки как рукой сняло: она прыгает с кочки на кочку и собирает крупные вкусные ягоды в кулёчки, свёрнутые из листьев, как научил её лось, ест, причмокивая, и Скакуна Длинные Ноги угощает.

— А теперь пора снова в путь, чтобы засветло добраться до моих краёв, — зовет принцессу лось, и Былинка снова забирается ему на спину.

Лось уверенно шагает по болоту: он знает здесь каждую кочку и ступает без боязни.

— А кто это танцует там вдалеке? — спрашивает принцесса.

— Это лесные эльфы. Держись с ними настороже! Они кажутся добрыми и приветливыми, но доверять им нельзя. И помни: не отвечай на их вопросы, а покрепче держись за мои рога и делай вид, что их не замечаешь.

И принцесса Былинка обещает.

Но вот эльфы увидели их и тут же устремились навстречу, закружились, заплясали, взмывая вверх и слетая вниз, прямо перед лосем. Но сколько они ни дразнили принцессу, она помнила, что ей сказал Скакун, и крепко-крепко держалась за его рога.

— Кто ты такая, кто ты?..

Эльфы нашёптывают ей сотни вопросов. Их холодное дыхание совсем близко. Но Былинка продолжала молчать. Тогда эльфы расходятся не на шутку, дёргают девочку за длинные золотистые волосы, тянут за платье, да только ничего у них не получается. А лось лишь фыркает да мчится вперёд.

Но вдруг принцесса чувствует, как золотая корона соскальзывает у неё с головы. Она так боится потерять её, что забывает наказ лося, кричит и хватается одной рукой за волосы. Тут-то эльфы и получают над ней власть, но не безраздельную, потому что другой рукой она всё же крепко держится за рога. Со злобным ликующим смехом вырывают они у девочки сверкающую корону, и та падает на землю.

— Ой, моя корона, моя корона! — всхлипывает Былинка.

— Почему ты меня не послушалась? — пеняет ей Скакун. — Вот и вини себя во всём! Никогда не получить тебе назад свою корону. Радуйся, что ещё хуже не вышло.

Однако принцесса и представить себе не могла худшей беды.

А лось тем временем всё шагает и шагает вперёд. Былинка замечает несколько невысоких деревьев — словно островок посреди болота.

— Вон моё жильё, — говорит лось, — там мы и переночуем.

Вскоре они добрались до места — небольшой пригорок посреди топи, и там, под елями и соснами, земля сухая и мягкая.

Принцесса Былинка целует своего дорого друга и желает ему спокойной ночи, потом снимает платье, аккуратно вешает его на ветку, сама ложится на землю и засыпает. А длинноногий зверь так и остаётся стоять

на страже. Наступает тёмная ночь, в небе сверкают звёзды.

Рано-рано утром на следующий день принцесса Былинка просыпается оттого, что лось осторожно тычет мордой ей в лоб. Она поспешно вскакивает и подставляет своё голенькое тельце красноватым лучам рассвета, а потом собирает росинки в ладошку и пьет их. Золотое сердечко, что висит на цепочке у неё на шее, сверкает огнем на солнце.

— Сегодня я поеду совсем голенькая, — решает принцесса, — а платье положу перед собой. Посади меня снова на спину и покажи мне большой мир.

И лось делает так, как просит его принцесса. Он не может ни в чём ей отказать. Всю ночь напролёт простоял он без сна, любясь лежавшей на земле маленькой девочкой, такой беленькой и такой красивой, а когда наступило утро, на глазах его блеснули слезы. Скакун не знал, откуда они взялись: может, он почувствовал приближение осени и его охватило желание бросить вызов опасности? Ему было и тревожно и радостно, ведь теперь он был не один.

Скакун Длинные Ноги так поспешно бросился в лес, что принцесса Былинка едва удержалась у него на спине. Ветви злобно хлещут её по лицу и по телу, и золотое сердечко подскакивает на шее вверх-вниз.

Однако постепенно лось успокаивается и сбавляет шаг. Теперь они оказались в большом диковинном лесу. У сосен здесь длинные пушистые лапы, по земле, словно змеи, ползут корни деревьев, а огромные, поросшие мхом камни грозно преграждают путь. Ничего подобного принцесса Былинка никогда прежде не видывала.

— Но что это шевелится там, в лесу? Похоже на длинные зелёные волосы и белые руки, которые машут нам.

— Это лесная колдунья, — отвечает лось. — Держись с ней приветливо, но не спрашивай ничего и не отпускай моих рогов.

Нет уж, теперь Былинка не ослушается!

И вот лесная колдунья скользнула ближе. Она не показывается целиком, а всё время прячется за деревьями и лишь выглядывает с любопытством из-за стволов. Принцесса боится даже смотреть в её сторону, но всё же заметила, что у той холодные зелёные глаза и кроваво-красные губы.

Колдунья перебегает от дерева к дереву, неотступно следуя за лосем. Скакуна она знает с давних пор, но эту малышку с солнечными волосами, сидящую у него на спине, видит впервые. Ей очень хочется разузнать, кто она такая.

— Как тебя зовут? — окликает она.

— Былинка, принцесса из Сказочного замка, — робко отвечает девочка, она помнит, что сама не должна задавать колдунье вопросов.

— А что это лежит перед тобой?

— Моё самое красивое платье, — отвечает принцесса, немного осмелев.

— Можно мне его посмотреть? — просит колдунья.

Ну конечно, можно! Былинка разжимает одну руку и показывает платье. А вот этого ей делать не следовало! Лесная Дева вмиг выхватывает платье и исчезает с ним в лесу.

— Зачем же ты отпустила руку? — рассердился лось. — А если бы обе отпустила, так и сама бы отправилась следом за колдуньей, и уж тогда бы тебе не поздоровилось!

— Ой, пропало мое платье! — всхлипывает принцесса Былинка.

Однако постепенно и это горе забылось.

Прошёл день. Ночью принцесса уснула под сосной, а лось снова встал рядом с ней на страже.

Когда же Былинка проснулась на следующее утро, лось рядом не оказался.

— Скакун Длинные Ноги, где ты? — закричала принцесса в испуге и вскочила на ноги.

Но вот, громко сопя, лось выходит из зарослей. Он поднимается на гору, чтобы посмотреть на восток, — нет ли опасности? Что его встревожило? Этого лось и сам не знает. Однако шерсть его в поту, и он дрожит всем телом.

Скакун Длинные Ноги торопится отправиться в путь. Только принцесса вскарабкалась ему на спину, как он стремглав помчался вперёд. На восток, на восток! Лось почти не слышит, что кричит ему Былинка. И ничего ей не отвечает. Его бьет, как в лихорадке. Он мчится во весь опор всё вперёд и вперёд, сквозь низкий подлесок.

— Куда ты несёшь меня?! — спрашивает принцесса Былинка.

«Это лесная колдунья», — говорит Лось

— К лесному озеру! Я прихожу туда, когда начинается осень! Никто из людей никогда не бывал там, но ты его увидишь!

И вот деревья расступились, и впереди замерцало озеро — темно-бурая вода с золотым и зелёным отливом.

— Держись крепче! — велит Скакун. — В глубине озера таится опасность, береги своё золотое сердечко!

— Ой, какая странная вода, — удивляется принцесса. Она нагибается, чтобы получше рассмотреть озеро, но, ах, в этот самый миг цепочка с золотым сердечком соскальзывает, падает в воду и исчезает в глубинах озера.

— Ой, моё сердечко! Моё золотое сердечко — его подарила мне мама, когда я родилась. Что же мне теперь делать?!

Принцесса безутешна. Она не может отвести взгляд от озерной глубины и всё ходит по коварным кочкам и ищет своё сердечко.

— Пойдём, — окликает её лось Скакун, — здесь тебе оставаться опасно! Знаю я, чем это кончается: сперва память потеряешь, а потом и рассудок.

Но принцесса Былинка не хочет уходить. Она должна вернуть своё сердечко!

— Ступай, милый друг, позволь мне посидеть тут одной, — просит она. — Может, я и найду своё сердечко.

Принцесса благодарно обнимает склоненную голову лося, целует его и гладит, нежно и печально. А потом уходит — такая маленькая, беззащитная, совсем голенькая — и садится на кочку у воды.

Скакун Длинные Ноги долго-долго стоит, смотрит на малютку и ждет, не в силах отвести взгляда. Но принцесса больше его не замечает. Наконец лось поворачивается, идёт прочь, медленно-медленно, и скрывается в лесу...

**А Принцесса Былинка все еще сидит на кочке и
вглядывается в глубь озера**

С тех пор прошло много лет. А принцесса Былинка всё ещё сидит на кочке и вглядывается в глубь озера — вдруг да покажется её сердечко? Впрочем, принцессы больше нет, осталась лишь Былинка — трава осока, белый маленький цветок, что растёт по берегам лесных озёр.

А лось время от времени возвращается к озеру и смотрит на пушистый белый цветок. Он единственный знает, что это не трава-осока, а принцесса Былинка. Порой ему кажется, что она кивает и улыбается ему, как старому доброму другу. Однако вернуться с ним назад она уже не может, ей это не под силу. Слишком крепки

околдовавшие её волшебные чары — те, что таятся на дне озера, там, где глубоко-глубоко под водой лежит потерянное сердечко.

Старуха троллиха и большая королевская стирка

Эльза Бесков

Совсем не стало троллям в Большом лесу житья от людей! В прежние времена, когда старый тролль был молод, на семь миль в округе не сыскать было человеческого жилья. А теперь дома на опушке вырастали как грибы, и новые поселенцы сразу принимались рубить деревья, освобождая место под пашню. Люди делались всё смелее и всё решительнее наступали на владения троллей.

Почтенный тролль впадал в ярость, стоило ему слышать стук топора и почуять запах дыма с захваченных людьми мест, аромат жареного мяса или кофе, долетавшие из крошечных домишек. А вот троллихе, сказать по правде, эти запахи очень даже нравились, но она это скрывала и всякий раз, когда муженёк заговаривал об этом, фыркала: «Тьфу, гадость!» Хотя сама частенько в сумерках прокрадывалась к человеческому жилью, чтобы подышать чудесными ароматами, заглянуть в окошки и посмотреть, чем там заняты люди.

В довершение всех бед троллям становилось всё труднее добывать себе пищу. В старые добрые времена в лесу было полным-полно всякого зверя: волков, медведей и лис, так что у троллей всегда было вдоволь копчёной медвежатины, котлет из волчатины и похлёбки из лисьих хвостов. Однако теперь коварные людишки понаставили силков и капканов, и дичи в лесу поубавилось.

Да что там! Сама старуха троллиха, которая с недавних пор повадилась тайком наведываться в овчарню — посмотреть, нельзя ли там поживиться чем на завтрак, — угодила в капкан и чуть хвоста не лишилась!

Старуха троллиха частенько в сумерках прокрадывалась к человеческому жилью, чтобы подышать чудесными ароматами

Стоило ли удивляться, что лесному зверью это надоело, и они перебрались в другие места.

А пуще всего досаждали старому троллю собаки. Ни будь у людей этих лающих бестий, он бы мог при случае поживиться лакомой скотинкой. Но как быть, если так и норовят укусить за пятки или вцепиться в хвост? Нет,

такое терпеть невозможно! И большинство троллей постепенно подалось на север.

В конце концов остались в Высокой горе только старый тролль со своей старухой и сыном. Но он твёрдо решил, что не двинется с насиженного места. С какой стати покидать ему свою собственную гору, где его род жил уже три тысячи лет! Тролль был так сердит, что впадал в раж, стоило старухе только заговорить о переезде. Никогда прежде не бывал он таким несговорчивым и ворчливым, и в конце концов вообще решил жить затворником, а жена с сыном пусть добывают еду, как умеют.

И вот однажды произошло неслыханное: люди добрались до горы тролля! Молодой парень вырыл рядом с Высокой горой яму, чтобы жечь уголь, и решил, что нашёл медь. Он позвал на подмогу дружков, и те принялись бурить гору.

При первом же взрыве старый тролль лопнул от злости, и осталась от него лишь куча камней да всякого хлама. Старуха троллиха и её сынок остались одни-одинёшеньки без крыши над головой. В горе им дольше жить было нельзя, раз бесстыдные люди принялись там всё взрывать.

— Надо перебираться подальше в глушь, — сказал сын.

Однако старуха об этом и слышать не хотела. Она уже всё обдумала: как-никак, давно этого ждала, только не решалась сказать старому троллю. Чем чаще она ходила нюхать запахи кофе и жареного мяса, чем дольше стояла под окнами, тем больше утверждалась в мысли, что куда приятнее жить по-людски. И постепенно в её крепкой голове созрел план.

У лесного озера в полумиле от Высокой горы стояла старая заброшенная изба. Никто не жил там по меньшей мере лет шесть, с тех пор как умер прежний хозяин. Вот туда-то они с Друлле и переберутся!

Подвяжут хвосты и нарядятся в человеческую одежду. Старуха насобираала уже целую кучу такой одежды: не даром она что ни вечер наведывалась к людскому жилью. Вот она и пригодилась! Теперь они станут варить себе кофе и жарить сочное мясо, точь-в-точь как люди. Однако сначала надо раздобыть несколько маленьких кругляшков, которые люди называют деньгами. И как это сделать, троллиха тоже придумала.

В двух милях на север на хуторе Стенбака жила крестьянка, которая зарабатывала себе и своим детям на жизнь тем, что обстирывала соседей. Троллиха часами простаивала у пивоварни, наблюдая, как женщина кипятила там бельё, так что она знала, как надо стирать. А ещё она видела, что прачка получала за свою работу те твёрдые кругляшки, которые назывались деньгами, и потом посылала детей в лавку обменять их на кофе, муку и мясо. Старуха троллиха всё как следует разглядела: какие в лавке товары и как себя там вести.

Большой котёл, что был в хозяйстве троллей, прекрасно подходил для стирки, а если насыпать туда волшебного порошка, то бельё без всяких хлопот станет белее снега: на то ты и тролль, чтобы не утруждать себя работой! Это вам не то что сидеть в пещере да грызть сухие заячьи лапы!

Молодой тролль не привык столько думать за раз: он было опешил от мамашиних планов, схватился за голову лапищами и задумался. Однако в конце концов мысль о жареном мясе пересилила все прочие. И когда наступил вечер, старуха троллиха и её сынок выбрались из горы. Котел они несли вдвоём на шесте, а прочие пожитки — в котомках за спиной. Так они и прокрались к избушке у лесного озера, чтобы начать жить как люди.

А пуще всего досаждали старому троллю собаки

А на следующий день вечером раздался стук в дверь кухни дома священника, и на пороге появилась отвратительная старуха: капюшон скрывал её глаза, а плащ — руки. Она остановилась на пороге и поклонилась.

— Я бедная женщина, — запричитала она, — мы с сыном живём в избушке в лесу и едва сводим концы с концами. Может, господа позволят мне постирать что-нибудь для них?

И вот случилось так, что как раз в это время в доме пастора было дел невпроворот: там ждали важного гостя издалека, так что надо было всё прибрать, наварить пива и приготовить угощение. Пасторша только что пожаловалась, что просто не знает, как

успеть ещё и с большой стиркой, которая была намечена на эту же неделю. Кухарка сбегала за хозяйкой, и было решено поручить бедной старушке, искавшей работу, перестирать пасторское бельё. Уговорились, что плату назначит сама хозяйка, когда получит бельё назад и убедится, что оно белое и целое.

Старуха троллиха отправилась домой страшно довольная. На следующий день ещё до рассвета они с сыном вытащили старую тачку, которая стояла в сарае, и привезли домой бельё с пасторского хутора.

Благодаря волшебному порошку всё великолепно отстиралось. Когда пасторша через несколько дней получила назад свое бельё — сухое и белоснежное, — она осталась очень довольна. Да эта прачка просто находка! И к тому же её работа обходилась так дешево! Хозяйка сама назначала цену, а старуха не умела считать и была благодарна любой монетке, какую получала.

Никогда прежде не бывал тролль таким несговорчивым и ворчливым

Пасторша рассказала о прачке из леса ленсманше^[1], купчихе и многим зажиточным крестьянкам, так что вскоре у троллихи не было отбоя от заказов.

Для троллей настали счастливые времена. Кофе варили дни напролет, и на сковороде постоянно скворчало мясо.

Хлопот со стиркой было немного. Достаточно было налить в большой котёл воды, поставить его на огонь и бросить волшебный порошок. Стоило потом опустить туда бельё, как оно вмиг становилось белоснежным. Тогда его отжимали и вешали сушиться. Даже полоскать его не нужно было! А если погода была сырая и бельё плохо сохло, троллихе достаточно было лишь

несколько раз взмахнуть своим старым волшебным передником, который она приберегла с прежних времён, и — свишш! — поднимался ветер, и всё высыхало за пару часов.

Тролли так разбогатели, что завели лошадь с повозкой, чтобы развозить бельё, а Друлле купил себе в лавке шейный платок — зелёный в красный горошек.

Случилось так, что король повелел построить себе в том лесном краю дворец. У королевы было слабое здоровье, вот и решили, что замечательный лесной воздух пойдёт ей на пользу, и с наступлением лета она переехала туда с дочкой-принцессой, которой было всего несколько месяцев от роду.

Как-то раз королевская фрейлина заглянула в гости к пасторше. В разговоре зашла речь о старушке прачке и её сыне: они были такие безобразные и такие стеснительные, а как смешно пугались собак! Зато отлично и быстро стирали, да к тому же и дёшево, так что не надо больше возиться со стиркой дома.

Когда наступил вечер, старуха троллиха и ее сынок выбрались из горы. Котел они несли между собой, на шесте

Эта новость очень заинтересовала фрейлину. Она отвечала за всё королевское хозяйство и получала на расходы определённую сумму на год, так что была не прочь чуть-чуть сэкономить, чтобы добавить себе лишнюю монетку. Пасторша заверила гостью: чудо-прачке можно без боязни доверить даже самое тонкое бельё, — и фрейлина милостиво заявила, что, пожалуй, у неё тоже найдётся работа для бедной старушки.

Представьте себе удивление троллей, когда их позвали в королевский дворец! Друлле-то не больно этому обрадовался — он побаивался королевских гончих, — но всё же повязал новый шейный платок, натянул шляпу на чёрный вихор и отправился в путь на

своей громыхающей телеге. К счастью, всё обошлось без приключений, и он возвратился домой с королевским бельём.

Увидала старуха троллиха крошечные одёжки принцессы, и у неё голова пошла кругом от этакой красоты. Никогда в жизни не видела она таких махоньких пелёнок и таких миленьких вышитых распашонок и сорочек! Старуха несколько часов кряду простояла, вертя на длинном кривом пальце малюсенькие одёжки, а потом крикнула сыну, чтобы он тоже пришёл полюбоваться, но тот ничего не смыслил в подобных вещах.

— Полюбуйся, Друлле, такие вот распашонки станет носить и твой малыш, когда ты женишься, — шепнула троллиха и пихнула сына в бок.

— Что ж, — проворчал тролль, — пожалуй, они придутся впору тролльчатам.

— Тролльчатам! — взъярилась старуха. — Неужто ты собираешься жениться на троллихе? Теперь, когда мы почти выбились в люди?! Ну уж нет! У тебя будет миленькая беленькая жёнушка с длинными золотистыми волосами и самые славные маленькие светловолосые детки! Баю-бай, баю-бай... — запела она и принялась раскачивать одёжки на своих ручищах.

— Ах, не заносись больно высоко! — сердито прошипел тролль и пнул бочку для воды так, что та расплескалась. — Ну кто за меня пойдёт?!

Однако уж если троллиха что вбила себе в голову — нипочём не отступится. И она спрятала пару принцессиных сорочек к себе в сундук.

— Да не забудь, как станут считать постиранное, отвести людям глаза, — предупредила она сына, когда тот собрался везти бельё назад во дворец. — Чуток троллей премудрости и тебе достался.

Пришлось Друлле повторить заклинание, которое он должен был бормотать, пока люди будут считать бельё.

И всё шло хорошо. Каждую неделю тролль привозил бельё из замка, и всякий раз старуха припрятывала какую-нибудь одежду, но при подсчёте никто этого не замечал. Но вот прошло несколько недель, и королевская нянька доложила фрейлине, что дорогие одежды принцессы странным образом пропадают. Не иначе кто-то из слуг крадёт их, ведь из стирки-то всё возвращается в целости и сохранности.

Подозрения пали на молоденькую девушку-сироту по имени Инга, которая чинила бельё и пришивала пуговицы и ленточки на одежду принцессы. И хотя та отрицала свою вину, ей не поверили: ведь никто больше не имел доступа к одежде. А когда у неё в камерке нашли несколько рубашечек, которые девушка взяла туда, чтобы зашить, это посчитали доказательством её вины, и бедняжку с позором выгнали из замка.

В отчаянии побрела она по тропинке куда глаза глядят — лишь бы оказаться подальше от замка, где на неё возвели напраслину. Во всём мире не было у неё никого, к кому бы она могла обратиться за помощью. Да и кто захочет принять воровку!

В конце концов, поздним вечером, Инга оказалась у того самого лесного озера, где стояла избушка троллей. Она подошла к берегу и склонилась над зеркальной гладью. Уж лучше ей утонуть в этой глубокой прохладной воде и никогда больше не видеть людей!

Но тут она почувствовала, как кто-то потянул её за юбку. За её спиной стояла отвратительная старуха в чёрном платке. Она улыбалась ей своим широким ртом, а её маленькие глазки приветливо подмигивали испуганной девушке.

— Негоже стоять тут на холоде так поздно вечером, — сказала старуха хриплым голосом, —

пойдём ко мне в избушку, там обогреешься.

Девушка испугалась старухи, но всё же пошла за ней следом. Она даже обрадовалась, что хоть кто-то пригласил её к себе в дом.

Когда Инга вошла в избу и увидела парня с чёрной косматой чёлкой, она догадалась, что оказалась в доме той самой прачки из леса, и почувствовала себя увереннее. Так что, когда старуха пригласила её остаться жить в избушке и помогать по хозяйству, девушка с благодарностью приняла предложение — идти-то ей было некуда.

Конечно, многое ей показалось странным — и в старухе, и в её сыне. Впрочем, если жить так одиноко, в глуши, вдали от людей, у любого, поди, появятся странности.

Она подошла к берегу и склонилась над зеркальной гладью

Но к ней хозяйева относились с искренним радушием. Хотела было Инга помочь старухе со стиркой, но та ей не позволила, сказала, что руки у неё слишком нежные и белые для такой работы. А вот если бы она согласилась готовить им еду — такую, как варят в домах там, в деревне, — их бы это очень порадовало.

И девушка стала варить хозяйевам кашу и молочный суп, жарить мясо, печь блины со сметаной и хлеб. Старуха с сыном не могли на неё нарадоваться. А ещё она немного прибралась в доме — в своей крошечной каморке и на кухне, где спали старуха с сыном, так что в конце концов всё вполне сносно устроилось.

Одна беда — едва троллиха увидала девушку, когда та, такая стройненькая и светленькая, стояла на берегу, сразу же решила, что лучшей невесты для её сына не сыскать, и тут же ему так и сказала. Друлле не больно-то слушал старухины речи, но чем больше сам приглядывался к Инге, тем больше чувствовал, что мать права.

Он мог часами сидеть в своём углу на кухне, наблюдая за тем, как девушка хлопотала по дому. Мрачный неотрывный взгляд его тёмных глаз был для Инги настоящим мучением. Станный парень казался ей похожим на жалкого пса, который привык к побоям, но жаждал ласки. И всё же ей легче было быть ласковой с собакой, чем с этим парнем, который вызывал в ней необъяснимое отвращение. Он же стремился всячески ей угодить. Стоило Инге только чего пожелать, как он мчался исполнять любую её прихоть. Но от этого ей только ещё тошнее становилось.

Как-то раз Инга шла по лесу и размышляла о своём житье-бытье, а ещё о странном поведении старухи и том, как та иногда на неё посматривала. «Жить с ними под одной крышей становится всё тяжелее, — думала девушка, — но куда же мне уйти?»

И тут встретился ей на лесной тропинке молодой королевский егерь. Его-то она больше всего боялась повстречать!

Когда девушку, словно воровку, прогоняли из замка, ей горше всего было думать, что и этот юноша, который так приветливо и любезно разговаривал с ней, когда она сидела и шила в королевском саду, решит теперь, что она и в самом деле воровка.

Инга поспешила свернуть на другую тропинку, однако юноша догнал её.

— Добрый день, фрекен Инга, — сказал он, — я так долго тебя искал, хотел сказать, что верю — ты невиновна и обвинили тебя напрасно!

Девушка остановилась и посмотрела на охотника, на глазах её навернулись слезы — надо же, хоть один человек поверил в её невинность!

— Пойдём со мной, — попросил он. — Я отведу тебя к моей матушке, а через несколько лет, когда заживу своим домом, мы поженимся.

Однако Инга только головой покачала:

— Твоя матушка не захочет принять меня: не о такой жене мечтает она для своего сына. Если ты женишься на мне, то разрушишь своё будущее. Но все же спасибо, что ты мне веришь!

Молодой охотник попытался было удержать девушку, но та торопливо скрылась в лесу.

Троль, который по привычке следил издалека за Ингой, спрятавшись за валуном, видел, как она разговаривала с егерем. Он очень закручинился и вернулся домой с поникшей головой.

Тем временем в избушке старуха троллиха с восхищением рассматривала крошечное платьице принцессы из тончайших кружев, лёгких, словно паутина.

— Ты только полюбуйся! — сказала она сыну. — Представь, как мы наденем такую красоту на твою с

Ингой детку!

И тут тролль прошипел со злостью:

— Помолчи лучше, разве захочет она в мужья такого, как я? Нет, ей подавай стройного, а не горбатого, да с зелёной бархатной шляпой с перьями. Полюбуйся на мою чёрную чёлку и широкий рот, на мои огромные волосатые лапищи! — закричал он и с отчаяния так боднул головой стену, что всё в доме задрожало.

— Ну-ну, — сказала старуха, — я всё улажу. А ты отправляйся-ка в замок, отвези бельё, да не забудь, когда станут считать постиранное, отвести людям глаза, потому что это платьишко я оставляю себе.

Она сунула платье в сундук и захлопнула крышку. С тех пор, как в замке обнаружили пропажу, троллиха не осмеливалась брать принцессыной одежды, но на этот раз просто не могла расстаться с полюбившимся ей платьицем.

Тролль уехал, а в избу вернулась Инга.

— Послушай, крошка, — ласково заговорила с ней старуха, наклонив голову, — как ты посмотришь на то, чтобы вам с моим Друлле пожениться? — И, заметив ужас в глазах девушки, поспешно добавила: — Подойди-ка сюда, голубушка, я тебе кое-что покажу. — И она с таинственным видом открыла сундук.

Ну, теперь уж девчонка не устоит, думала троллиха.

— Видела ли ты когда такую красоту? Вот в чём будут ходить твои детки, когда вы с Друлле поженитесь.

Инга вскрикнула от ужаса:

— Это же одежда принцессы!

— Ну-ну, — проворчала довольно троллиха, — и что такого?

— Но, матушка, — возмутилась Инга, — разве ты не понимаешь, что это воровство?

— Воровство, — со злостью повторила старуха, — люди вечно так странно говорят — всяк берёт то, что плохо лежит.

— Разве ты не знаешь, что воровство — это страшный грех? — спросила Инга в испуге.

— И слушать ничего не желаю! — прошипела старуха. Она бросила на Ингу гневный взгляд, потянула к себе маленькие сорочки и сунула их назад в сундук. Но от резкого поворота у троллихи развязался хвост, и, когда она склонилась над сундуком, Инга ясно его увидела.

У девушки ноги подкосились от ужаса, она опустилась на скамью, не в силах пошевелиться. Старуха с досадой закрыла сундук и вышла из дома, волоча за собой хвост.

— Приготовь кофе к моему возвращению, — крикнула она в дверях, — а я пойду постираю.

Только троллиха ушла, Инга выскочила из избушки и бросилась в лес. Ей хотелось убежать подальше от жилища троллей. Девушка всё ещё дрожала от страха: ведь она так долго прожила с троллями под одной крышей!

Плача, бежала она, не разбирая дороги, и вдруг столкнулась с молодым егерем. Тот бродил по лесу в печали и горевал, что Инга его оставила. Но на этот раз она от него не убежала. Дрожа как лист, девушка прижалась к охотнику и прошептала: «Спаси меня от троллей!» Увидев же, как юноша схватился за меч, готовый броситься на её защиту, она всё же опомнилась.

— Нет-нет, не причиняй им зла! — взмолилась она. — Они были добры и приютили меня, когда я осталась без крова, одна-одинёшенька.

Тогда егерь снова попросил Ингу пойти с ним к его матери, и на этот раз девушка не стала упираться: она слишком устала, чтобы перечить. Мать молодого егеря

была добрая и умная женщина. Она сразу увидела, что Инге нужна забота, не стала задавать лишних вопросов, а уложила её в постель и ухаживала за ней, как за родной дочерью.

Тем временем тролль явился на королевский двор мрачнее тучи. Молодой егерь не выходил у него из головы, так что, когда стали считать бельё, он забыл пробормотать заклинание и очнулся от своих мыслей, лишь когда фрейлина во второй раз спросила его строгим голосом, где же крестильное платье принцессы. Тут-то Друлле смекнул, что опростоволосился.

— Ах, это... — сказал он и провёл рукой по чёлке, — да я, наверное, позабыл его, сбегаю сейчас домой и принесу.

Когда тролль добрался до своей избушки, то не нашёл там ни старухи, ни девушки. Он открыл сундук и стал в нём рыться: как тут узнаешь, какую пропажу с него требовали? Лучше уж отнести сразу несколько одежек, рассудил Друлле, пусть там сами выбирают! Схватив не-сколько рубашечек и пелёнок, он помчался назад.

Вернувшись на королевскую кухню, он показал одну пеленку:

— Вот эта?

Служанка в изумлении уставилась на него. Тогда он выложил и все прочие одёжки:

— Ну или вот одна из этих?

Служанка дала тайный знак поварёнку, чтобы тот позвал фрейлину — пусть поспешит на кухню. Но тролль ничего не замечал. Вдруг он почувствовал тяжёлую руку у себя на плече. Это были стражники, которых позвали, чтобы схватить вора и заточить его в башню.

Тут Друлле пришёл в себя и понял, что попался. В приступе ярости отпихнул он одного стражника, лягнул

другого, да так, что те покатались в разные стороны. Сам же он вскочил в повозку и погнал в лес так, что искры из-под копыт полетели.

Не успели придворные прийти в себя и броситься в погоню, как тролля и след простыл. Когда же солдаты добрались до избушки у лесного озера, та оказалась пуста, дверь болталась на скрипучих петлях, а на верёвке висело бельё присяжного заседателя.

Тогда-то в замке вспомнили о бедной девушке, которую так незаслуженно обвинили в воровстве и выгнали прочь. Королева корила себя за строгость и велела искать бедняжку повсюду. Как же обрадовалась она, когда егерь сообщил, что знает, где девушка!

Юноше приказали немедленно оседлать коня и отправиться за ней. Когда Инга услышала, что воров нашли, но тролль и его мать скрылись, она страшно обрадовалась и сразу же выздоровела и охотно отправилась с егерем в замок. Королева приняла её с распростёртыми объятиями и поцеловала в обе щеки. Все наперебой хотели оказать девушке какую-нибудь любезность. Инге пришлось рассказать свою историю; выслушав её, королева сказала:

— Я хотела взять тебя с собой в город, выучить и сделать фрейлиной, но теперь ты вольна выбирать. Может быть, ты предпочтёшь выйти замуж за моего егеря?

И конечно, Инга выбрала именно это. Королева велела произвести юношу в старшие егери и построить для него охотничий домик с видом на лесное озеро, а избушку троллей сровнять с землёй.

И вот прошёл год. Как-то осенним вечером Инга с мужем сидели у очага и любовались на своего первенца, лежавшего на коленях у матери. Такой он родился красивый да милый!

Инга улыбалась счастливой улыбкой. Вдруг ей показалось, что она услышала за окном чей-то вздох. Она оглянулась и увидела за окном два печальных тролличьих глаза. Она вскрикнула, и муж бросился за дверь, но никого не нашёл — лишь вой ветра ответил на его оклик. Однако когда он хотел войти в дом, то заметил, как что-то белеет на пороге. Это был узелок с грязными одежками принцессы.

Больше в том краю троллей не видели. Видимо, старуха с сыном перебрались вслед за остальными подальше в лесную глушь. Но Инга иногда их вспоминала и всякий раз желала им доброй жизни там, в горах, с другими троллями.

Колечко

Хелена Ньюблум

Жил-был однажды принц. Скакал он как-то лунной ночью на своём коне. Воздух был таким легким, что принцу чудилось, будто он летит, едва касаясь земли. Вдалеке над горами неслышно сверкали молнии. Большая белая луна плыла по тёмно-синему небу среди маленьких кружевных облаков. В лунном сиянии тень всадника была такой большой, что казалось, это неведомое чудище несёт на спине великана.

И вот принц прискакал к замку, сошёл с коня и отдал поводья конюху. Но ему не хотелось сразу идти в свои покои. С хлыстом в руке направился он вниз к морю и стал бродить по берегу. Он просто шёл, не думая ни о чем, и вдыхал влажный ночной воздух, а на ходу то и дело втыкал хлыст в песок... Вдруг он почувствовал, что к хлысту что-то прицепилось. Что это? Кольцо!

— Кольцо? — удивился принц и поднял его, чтобы получше рассмотреть в лунном свете. — Кто же мог потерять кольцо здесь, на берегу? Верно, какая-нибудь придворная дама.

И он положил его в нагрудный карман. Это было совсем маленькое колечко, тонкое, как проволока, и украшенное несколькими голубыми камушками в форме незабудки.

После ужина, когда весь двор собрался в большом зале, принц сунул руку в карман и спросил:

— Не потерял ли кто из дам кольцо?

Все придворные дамы сразу принялись рассматривать свои руки. У каждой были драгоценные кольца с бриллиантами, изумрудами и сапфирами.

Фрейлины в испуге разглядывали пальцы, выясняя, не пропало ли какое. Но у всех кольца были на месте.

— А как оно выглядит? — осмелилась спросить маленькая красивая придворная дама.

Принц достал колечко.

На лицах фрейлин отразилось высокомерное презрение. Ни у кого из них не было такого кольца. Ведь это просто маленькая безделушка! Да и впору оно пришлось бы разве что ребенку — уж больно крошечное.

Зато у дам появилась новая тема для разговора: весь вечер сравнивали они свои красивые кольца, показывали их друг дружке и объясняли, какие те драгоценные. Принц поднялся, вышел на балкон и стал смотреть на луну.

Перед сном он положил колечко на столик у кровати. И вот, когда он почти заснул, послышался странный звук. Что-то шуршало и жужжало, будто на столе возилось какое-то маленькое насекомое. Принц удивлённо открыл глаза и увидел колечко: оно крутилось и вертелось, словно его вращал невидимый дух.

Принц поспешил зажечь свечу, и кольцо сразу замерло. Но едва в комнате снова стало темно, оно опять принялось кружиться. Это было и странно и жутко. Принц убрал колечко в ящик, но всё равно слышал, как оно там вертится, и плохо спал в ту ночь.

Хотел было принц выбросить кольцо, но что-то его остановило. Нет, ни за что он с ним не расстанется!

Жил-был принц. Скакал он как-то лунной ночью на своем коне

На следующую ночь он снова взял колечко с собой в спальню.

Едва погас свет, кольцо принялось танцевать. Теперь оно не только кружилось по столу, а прыгнуло принцу на грудь и принялось вертеться с неослабевающей быстротой.

— В чём дело?! — громко спросил принц и сел на кровати.

Он схватил кольцо и, вскочив с постели, запер его в сундук, стоявший в углу комнаты. Но пока он нёс колечко, ему почудилось, будто оно сжалось в его руке и дрожит, словно живое.

На следующий день принц был молчалив и серьёзен. И думал лишь о том, что это за кольцо такое он

подцепил своим хлыстом. Вечером он снова положил колечко на столик у кровати. Он так устал, что сразу заснул, но проспал недолго и проснулся оттого, что колечко крутилось у самого его лица. Оно тут же прыгнуло ему на лоб, а потом принялось отплясывать на щеках и вертеться на губах.

— Теперь я понял, — воскликнул принц и вскочил с постели. — Я должен найти ту, кому принадлежало колечко!

Едва над морем зарозовел рассвет, принц был уже на ногах, пошёл в конюшню, оседлал коня и словно ветер промчался по подвесному мосту. Он скакал целый день, но никого не встретил. К вечеру добрался он до большого красивого замка, который высился посреди зелёного луга, окружённого высокими деревьями. Замок был увит плющом и розами, а наверху у одного из сводчатых окон стояла хозяйка и смотрела вдаль.

Она рано овдовела, но была ещё молодой и статной женщиной, управляла своими владениями с мужской твёрдостью. Увидев скачущего принца, она поспешила послать ему навстречу одного из слуг, чтобы тот приветствовал путника и пригласил его погостить.

Принц принял предложение и поднялся в замок. Хозяйка встретила гостя очень приветливо. Ему отвели роскошные покои, а когда он спустился к ужину, огромный зал сверкал в сиянии свечей и факелов. Стол был уставлен драгоценной посудой из серебра и золота, а нарядно одетые слуги разносили изысканные угощения.

Хозяйка, в красном бархате и горностае, казалась величественной, как королева. Она повела с принцем оживлённую беседу и с интересом слушала всё, что он рассказывал. Но он не сказал ей, почему отправился путешествовать по свету. Зато во время беседы украдкой разглядывал её руки. Уж не она ли потеряла то кольцо? Но руки благородной дамы оказались на

удивление большими, красными и грубыми. По её гордой осанке и важной поступи сразу было видно, что она очень высокородная особа, но при взгляде на короткие толстые пальцы невольно хотелось воскликнуть: «Да это же руки кухарки!»

И тем не менее все пальцы дамы были унижены драгоценными кольцами, которые, впрочем, совсем их не красили, а, наоборот, лишь подчеркивали уродство. В конце ужина хозяйка сама стала чистить яблоко для принца. Он пристально посмотрел на её руки и сказал:

— У вашей милости столько дорогих колец! А что, если какое-нибудь потеряется — во время купания или в саду, когда вы собираете цветы?

— Я всегда снимаю их прежде, чем нырнуть в море, — рассмеялась хозяйка замка. — А цветы никогда не срезаю сама. На это у меня есть служанки.

Принц помолчал немного, а потом достал кольцо, которое носил на шнурке на шее.

— А что вы скажете об этом колечке? — спросил он.

— Какое малюсенькое! — изумилась хозяйка и попробовала надеть его себе на мизинец. — Да оно мне даже на кончик пальца не годится! Оно, верно, принадлежит какому-то ребёнку, бедному ребёнку. Откуда оно у вас?

— Я не могу сказать этого, — ответил принц и снова спрятал колечко.

Хозяйка замка испытующе посмотрела на гостя пронзительными чёрными глазами, и они заговорили о другом. На следующее утро ещё до восхода солнца принц ускорил путь.

— Ребёнок! — думал он, вглядываясь в горизонт. — Ребёнок, бедный ребёнок. Где же мне его искать?

Он ехал лесами и полями, лугами и долинами, и когда солнце встало в зените, подъехал к большому поместью, расположившемуся посреди зелёных полей и цветущих садов. Уже издали заметил принц, что на

дворе собралось много народу, а до слуха его донеслись звуки скрипок и труб.

Присмотревшись, он увидел, что там справляли свадьбу. На высоком крыльце стояли жених с невестой. Невеста — в короне, украшенной лентами и цветами. Жених — в куртке с блестящими серебряными пуговицами и в чёрной фетровой шляпе. Молодые улыбались гостям счастливой улыбкой. А на дворе весело плясали юноши и девушки — пар пятьдесят, не меньше. Принц тихонько остановился в сторонке и наблюдал за танцующими. Но вот танец закончился, и все уселись отдохнуть на скамейки под большими липами, расправившими ветви над двором. Тогда принц подъехал ближе.

Все взгляды устремились на незнакомого всадника, появившегося так неожиданно. Принц поднял вверх кольцо и крикнул:

— Есть ли среди гостей та, что потеряла колечко?

Все девушки вспорхнули, словно пташки, и бросились к всаднику посмотреть на кольцо.

— У меня пропало кольцо! И у меня! И у меня! — крикнули некоторые, и все тесно окружили принца.

— Ах нет, моё совсем другое! — отвечали они одна за другой, а потом все заговорили разом, громко и весело. Но вот опять заиграла музыка, и парни с девушками снова пустились в пляс, а принц печально поехал дальше.

Наступил вечер, принц устал и уже больше не подгонял коня, пустив его шагом по берегу речки. Вдруг он заметил женщину, одетую во всё чёрное. Она шла, опустив голову, и словно что-то искала среди камней на дороге. Когда принц поравнялся с ней, женщина подняла голову, и он увидел, что у неё очень красивое лицо. Но она казалась такой печальной, а взгляд больших чёрных глаза на бледном лице был исполнен

такой боли и страдания, что у принца сжалось сердце. Он придержал коня и спросил участливо:

— Что ты ищешь? Может, потеряла то, что тебе очень дорого?

Лицо женщины стало ещё более печальным. Она посмотрела на принца, и губы её задрожали.

— Ах! — сказала она, заламывая руки. — Я потеряла всё, что имела в жизни: мужа, дом, достаток... У меня осталось только кольцо, подарок покойного супруга, которое я собиралась продать за хорошую цену. Но я потеряла его и не знаю где и как. А с ним пропала и моя последняя надежда. Теперь мне остается только просить милостыню.

Сердце принца забилось сильнее. Неужели это она и это её кольцо он носит на груди? Но ведь все, кто видел колечко, говорили, что оно ничего не стоит.

— А это не твоё колечко?

Женщина лишь горько улыбнулась в ответ:

— Моё-то было с большим дорогим бриллиантом. А это — дешёвая безделушка.

Тогда принц достал кошелёк, полный золотых монет, и высыпал их в ладони несчастной женщины.

— Этого тебе хватит на первое время, — сказал он заботливо. — Деньги могут помочь тебе. А вот мне никто в мире не поможет.

Не успела женщина поблагодарить принца, как его и след простыл. Дни и ночи скакал он всё дальше и дальше, но не встретил никого, кто бы узнал кольцо. Он не снимал колечко со шнурка на груди. Оно уже не билось так сильно, как в первые ночи, но постоянно тихонько шевелилось, словно всхлипывало, и принцу казалось, что кроме ударов собственного сердца он слышал в груди еще другие тихие, печальные удары, и с каждым днём он любил кольцо всё больше.

И вот ранним утром принц выехал к бурной реке.

На другом берегу возвышалась гора. Казалось, она была окутана синим покрывалом и в солнечных лучах сверкала, словно огромный золотой костёр. Это цвели кусты жимолости. Такая красота! Принц не смог сдержать радостный смех. Ему захотелось взобраться на гору и ближе рассмотреть это великолепие. Но это оказалось не так-то просто: моста через реку не было, и никакого брода тоже.

«Что ж, придётся перебраться вплавь», — решил принц и направил коня в бурный поток, не опасаясь, что может промокнуть с ног до головы, а конь — выбиться из сил, борясь с течением.

Принц совсем закручинился: все его долгие поиски оказались тщетными, так что его даже обрадовала возможность потягаться силами с быстрой рекой.

«А это не твое колечко?»

Наконец он добрался до противоположенного берега и остановился перевести дух, пока конь его отфыркивался и отряхивался. Над ними возвышалась гора, такая крутая, что верхом туда было не взобраться. Принц пустил коня пастись на зелёном лугу, а сам принялся карабкаться по узенькой извилистой горной тропинке, которая сквозь лес вела к самой вершине.

День выдался жаркий, и идти в тишине в прохладной тени деревьев было приятно. Золотистые солнечные зайчики проникали сквозь листву и танцевали на земле, скользкой от пожухлых прошлогодних листьев, и на узловатых корнях, которые выступали на тропинку, преграждая путь.

«Почему я решил пойти по такой неудобной дороге? — думал принц. — Куда я стремлюсь?»

Он слышал, как сильно билось его сердце, но различал и слабые удары маленького колечка. Они казались ему ещё более беспокойными, чем прежде.

«Тик-тик, тик-тик», — почти ясно раздавалось в тишине.

Вдруг принц услышал журчание воды, и тут же почувствовал, как ему хочется пить. Теперь он хотя бы знал, куда направляется. Он решил дойти до источника и напиться.

Всё громче становился звук льющейся воды, и вот в густой листве каштанов забрезжил просвет. Ещё несколько шагов — и принц вышел к источнику, который бил из скалы. И тут же замер: он был не один.

Перед источником стояла девушка, подставив под струю воды ведро. Другое лежало на траве рядом с ней. Девушка была босая, в короткой серой юбке и белой блузке, две русые косы спадали до пояса. Она стояла, подбоченившись, к нему спиной, так что лица её принц не видел. Но вот ведро наполнилось, и девушка обернулась. В её светлых глазах мелькнуло удивление, но она приветливо поклонилась, а потом поставила под

струю второе ведро. Когда и оно наполнилось, девушка повесила оба ведра на перекидной ремень, лежавший в траве.

Принц улыбнулся незнакомке, но она не ответила ему улыбкой. На лице её застыло такое спокойное и серьёзное выражение, что и принц вдруг сделался серьёзен.

— Пожалуйста, — попросил он, — дай мне напиться.

— Но из чего же ты станешь пить? — спросила девушка. И голос её оказался таким нежным и певучим, что прозвучал, словно музыка. — А... знаю! — воскликнула она. — Подойди, я тебе помогу.

Принц поспешил к источнику, а девушка сложила ладони, словно ковшик. Она подставила руки под струю и набрала воды.

— Пей скорее! — крикнула она и радостно рассмеялась. Принц вмиг выпил воду.

— Ещё! — попросил он, пока вода стекала у него по подбородку. — Дай мне ещё воды.

Девушка снова сложила руки и набрала воды. Принц наклонился, чтобы напиться, как вдруг заметил удивительную перемену в лице девушки: она покраснела, а глаза её, голубые, как летнее небо, потемнели и сделались почти чёрными. Девушка заметила шнурок на шее принца — и торопливо схватила кольцо, которое выскочило, когда тот наклонился.

— Моё колечко! — проговорила она дрожащим голосом. — Как ты его нашёл?

Она надела кольцо на левый мизинец, и оно скользнуло на палец так легко, словно вернулось на своё место.

— Колечко моё... — прошептала девушка и посмотрела на принца глазами полными слез.

Она села на траву под каштаном и медленно вертела кольцо на пальце, глядя на него с такой

нежностью, словно это было живое существо.

— Но чем тебе так дорого это колечко? — спросил принц, садясь рядом с ней.

— Его дала мне моя матушка, — ответила девушка, — в день своей смерти. Я тогда была ещё совсем маленькая. «Оно убережёт тебя от всех опасностей, — сказала она, — а если попадёшь в беду, брось его в море, и оно найдёт тебе защитника».

— И оно его нашло! — улыбнулся принц и взял девушку за руки. — Оно звало и манило меня, и не оставляло в покое, пока я не нашёл тебя здесь, в горном лесу. Но расскажи мне — почему ты тут оказалась и какая с тобой приключилась беда?

— Ах, вот как всё вышло, — прошептала девушка, опасливо оглядываясь вокруг. — Я живу здесь в услужении у старого горного тролля... — И девушка рассказала печальную историю своей короткой жизни.

Она родилась в замке на горе и должна была стать прекрасной и знатной принцессой. Но рано потеряла мать, а когда ей исполнилось пятнадцать лет, приехал князь из чужой страны, захватил замок, убил её отца и ее увез в плен. Принцесса стала жить у этого чужеземного князя. Она ни в чём не знала нужды. Ей давали прекрасную пищу и красивую одежду, ей прислуживало множество слуг. Но ей не разрешалось выходить из замка. Лишь из окна своей башни могла она видеть цветущие луга, зелёные леса и реку, которая серебряной лентой вилась по долине.

Однажды князь объявил ей, чтобы она готовилась к свадьбе: через три месяца он выдаст её замуж за своего сына.

— Князь считал, что это большая честь для меня, — сказала девушка и печально посмотрела на принца. — Но я-то знала, что это ужасное несчастье и позор. Мой жених был здоровенным и грубым, как великан, лицо у него было красное, как вино, а когда он ел, то набивал

брюхо, как медведь. И был он вечно пьян. Нет, я бы скорее умерла, чем стала его женой!

Всё же девушка притворилась, будто согласна выйти замуж за сына князя, но поставила условие: сначала она сплетёт верёвку для якоря — в подарок жениху. А когда работа будет закончена, она станет женой княжеского сына.

И вот девушка начала плести верёвку из самой прочной пеньки. Верёвка получилась такая длинная, что доставала от её окна до поляны внизу. В тот вечер, когда должна была состояться свадьба, девушка заперлась в своей комнате в башне, привязала верёвку к столбу у окна и спустилась по ней вниз. А как только оказалась на земле, помчалась со всех ног прочь и спряталась в лесу. Она забралась в самую густую чащу и там уснула.

На следующее утро беглянка проснулась оттого, что кто-то щекотал ей лоб. Открыв глаза, она увидела отвратительнейшую морду. Это был горный тролль, который вышел поутру на прогулку. Он щекотал её травинкой. Он был наполовину человек, а наполовину медведь: лапы его были покрыты чёрной шерстью, а изо рта свешивался длинный красный язык.

— Ой, как я испугалась! — призналась девушка. — Даже дышать не смела от страха. Тролль рассмеялся отвратительным смехом и сказал: «Вот я тебя и нашёл, голубушка! Теперь ты будешь за мной ухаживать, готовить еду, носить воду и хворост, и станешь моей любимицей!»

Горный тролль ухватил девушку за волосы и уволок в свою глубокую и мрачную пещеру на самой вершине горы. Даже в самые жаркие летние дни там было холодно, как в погребе, и с камней постоянно капала вода.

— Вот уже три долгих года живу я в услужении у тролля, — вздохнула девушка. — И каждое лето он

говорит: «На Рождество я съем тебя с мёдом, только сначала немного потолстей». Поэтому я стараюсь совсем ничего не есть и думаю лишь о том, как бы убежать отсюда. Как-то ранней весной я спустилась к реке и хотела перебраться на другой берег, но там не оказалось ни моста, ни лодки — только пенистые волны били о берег. Тогда я сняла с пальца кольцо, бросила его в воду и крикнула, как научила меня моя матушка:

Беги, беги, моё колечко,
Приведи рыцаря ко мне на крылечко.
Пусть меня спасёт,
От беды увезёт.

И кольцо исчезло в глубине. И вот теперь оно нашло рыцаря, который может освободить меня. С этими словами она поцеловала кольцо.

— Ты целуешь кольцо?! — удивился принц. — Мне кажется, что тебе следовало бы поцеловать меня.

— Ты так считаешь? — улыбнулась девушка, а потом обняла принца и поцеловала.

Тут же раздался страшный грохот.

— Это горный тролль! — вскочила в испуге девушка. — Скорей! Бежим!

И они помчались вниз с горы. На берегу пасся конь принца. Принц поспешил вскочить в седло, посадил перед собой принцессу и направил коня в воду. Волны вздымались над ними, конь фыркал и бил копытами, а в лесу стоял тролль и выл, словно стая волков.

А потом они ехали дни и ночи по лесам и долинам, через реки и ручьи, сквозь рощи и чащи, но конь не знал усталости. Они добрались до замка принца в полный лунного сияния вечер и медленно проскакали вдоль берега.

Принцесса сидела, завернувшись в плащ принца. Она приподняла капюшон и посмотрела вниз на дорогу.

— Как забавно, — проговорила она. — Если судить по тени, то кажется, что на лошади всего один всадник!

Мальчик, тролли и приключение

Вальтер Стенстрём

Жил-был однажды бойкий мальчишка, который мечтал о приключениях. А где их искать? Конечно, в Дремучем лесу. Вот он туда и отправился.

— Эгей! — крикнул он, зайдя подальше в чащу. — Эгей! Есть тут приключения? А то дома такие тоска да скукотища, все ходят словно в воду опущенные. А всё потому, что умерла наша добрая королева, вот страна и горюет. Король и принцесса в печали, и народ тоже. Но у принцессы появилась мачеха, и теперь она всем заправляет. Поговаривают, что она ведьма, но наверняка-то никто не знает.

Мальчик шёл всё дальше и дальше в лес.

— Эгей! Эгей! Где же вы, приключения?! Матушка дала мне в дорогу семь бутербродов, а у меня уже осталось всего два. Эгей! Да когда же вы начнётесь?

День стал клониться к закату, а мальчик всё шёл и шёл дальше и дальше вглубь тёмного леса.

— Приключения! — звал он. — Приключения, начинайтесь же! Дома одни тоска да скука. Вот уже несколько дней, как пропала принцесса. Она собирала цветы на лугу и вдруг исчезла. Говорят, королева заколдовала её, чтобы сделать принцессой свою собственную дочку. Но наверняка-то никто не знает. Вот теперь и царят повсюду одна грусть да печаль.

Сумерки сгущались. Мальчик доел последний бутерброд. Он устал бродить по лесу, сел на камень и задумался.

Чу! Зашуршали листья и затрещали ветки. Но мальчик ничуть не испугался: совесть его была чиста, а значит, и бояться ему было нечего. Он сидел и ждал, когда начнутся приключения: ради этого он и отправился в путь.

И тут мимо него вразвалочку прошёл тролль с мешком за спиной. Это был Большой Брат — старший из трёх троллей. Он был страшный-престрашный, а безобразней всего были его длинные мохнатые уши, которые почти волочились по земле.

— Уф-уф, пуф-пуф! — отдувался он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька, — поздоровался с ним мальчик.

Тролль остановился, пошевелил ушами и посмотрел на мальчика.

— Экий ты карлик! — пробормотал он.

— Вовсе я не карлик, я — мальчик.

— Экий ты мальчик! — проговорил тролль. — Какие у тебя гадкие маленькие ушки! Полюбуйся-ка на мои! Вот это уши так уши! Против такой красоты принцесса наверняка не устоит. А твои уши совсем никуда не годятся.

— Я доволен тем, что имею! — отвечал мальчик. — А что у тебя, дяденька, в мешке?

— У меня там полным-полно серебра, я насобирав его в лесу. А сверху припасен сладкий уж — пусть принцесса полакомится.

— Какая принцесса?

— Тсс... всё-то тебе надо знать! — Тролль помахал ушами и лукаво посмотрел на мальчика. — Пожалуй, я бы мог превратить тебя в чёрного ворона. Но так и быть — оставайся урод уродом. Коли увидишь моих братьев, передай им, что я пошёл домой на нашу гору. Прощай же!

— До свидания, дяденька! — отвечал мальчик.

И тролль ушёл, а мальчик остался сидеть на камне.

Чу! Зашуршали листья и затрещали ветки. Но и теперь мальчик ничуть не испугался.

Из леса появился новый тролль с мешком за плечами. Это был Средний Брат. Он тоже был страшный-престрашный, и самым отвратительным у него был длинный, почти до самой земли, подбородок, весь в бородавках.

— Уф-уф, пуф-пуф! — отдувался он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька! — поздоровался мальчик.

— Экий ты карлик! — усмехнулся тролль.

Он упёрся подбородком в землю и прищурился.

— Вовсе я не карлик, я — мальчик.

— Экий ты мальчик! — проговорил тролль. — Какой же у тебя гадкий маленький подбородок! Полюбуйся-ка на мой! Вот заглядение! Против такой красоты принцесса наверняка не устоит. А твой подбородок совсем никуда не годится.

— Я доволен тем, что имею. А что у тебя, дяденька, в мешке?

— У меня там полным-полно золота. А сверху отличная зелёная лягушка — пусть принцесса полакомится.

— Какая принцесса?

— Тсс... всё-то тебе надо знать! — Тролль лукаво посмотрел на мальчика. — А не видел ли ты моего Большого Брата?

«Добрый вечер, дяденька», — поздоровался с ним мальчик

— А как же! Он велел передать, что пошёл домой на гору!

— Тогда и мне надо поторапливаться! — сказал Средний Брат. — Если бы я не спешил, то превратил бы тебя в ворону. Но так и быть — оставайся урод уродом.

И тролль заковылял прочь. А мальчик остался сидеть на камне. И снова зашуршали листья и затрещали ветки.

Из леса появился ещё один тролль с мешком за плечами. Это был Младший Брат. Он был страшный-престрашный, и самым отвратительным у него был прыщавый длинный нос.

— Уф-уф, пуф-пуф! — отдувался он на ходу.

— Добрый вечер, дяденька! — поздоровался мальчик.

— Экий ты карлик! — хмыкнул тролль, остановился и стал принюхиваться.

— Вовсе я не карлик, я — мальчик.

— Экий ты мальчик! — проговорил тролль. — Какой же у тебя гадкий маленький нос! Полюбуйся-ка на мой! Вот каким должен быть нос! Против такой красоты принцесса наверняка не устоит. А у тебя нос совсем никуда не годятся.

— Я доволен тем, что имею. А что у тебя, дяденька, в мешке?

— Мешок мой полон драгоценных камней. А сверху лежит жирная вкусная жаба — пусть принцесса полакомится.

— Какая принцесса?

— Тсс... всё-то тебе надо знать! — И тролль лукаво посмотрел на мальчика. — А не видел ли ты моих братьев?

— А как же! Они велели передать, что пошли домой на гору.

— Тогда и мне надо поторапливаться! — заспешил Младший Брат. — Жаль, что у меня нет времени, а то бы я превратил тебя в сороку. А теперь так и оставайся урод уродом.

**«Какой же у тебя гадкий маленький нос!
Полюбуйся-ка на мой!»**

И тролль заковылял прочь. А мальчик остался сидеть на камне.

«Приключения! — подумал он. — Вот они и начались. Пойду-ка я за троллями и узнаю, чем дело обернётся».

И он осторожно, крадучись, пошёл за троллями.

Ох, как шуршали листья и трещали ветки! Но мальчик не испугался.

В самой глубине Дремучего леса стояла Серая гора — это-то и был замок троллей. Там в одной из комнат томилась в плену принцесса, та самая маленькая красавица принцесса, которая пропала, когда собирала цветы на лугу.

С одной стороны в комнате была терраса с лестницей, а под самым потолком — одно-единственное

окошко, через которое светили звёзды.

Принцесса сидела на подстилке из мягкого мха, но ей он казался жёстким-прежёстким, ведь она привыкла к пуховым подушкам. Стол ломился от принесённых троллями угощений: колбаса из крови дракона и суп из жаб, жареные уши летучих мышей и ядовитая каша из белены...

Конечно, принцесса ни к чему этому даже не притронулась. Она бы скорее умерла, чем отведала подобные кушанья.

Принцесса не смела говорить громко, лишь шёпотом разговаривала она со звёздами и всё спрашивала их:

— Когда же прилетят лесные эльфы? Когда же прилетят эльфы?

И вот появились лесные эльфы — целая процессия. Они проскользнули сквозь окошко и поцеловали принцессу в глаза и щёки. Гости принесли принцессе вдоволь ягод и фруктов, забрали нетронутую еду троллей, попрощались и улетели.

«Ну, как тебе угощение?» — продолжала старуха

Тут заскрипел железный засов, и в комнату ввалилась старая троллиха. Она была страшная-престрашная, уши у неё были, как у Большого Брата, подбородок — как у Среднего, а нос — как у Младшего.

— Фу! — сказала она. — Фу, какой гадкий свежий воздух! Придётся мне нос зажать. Закрой-ка окно или лучше перебирайся в мою комнату. Вот там-то воздух замечательный! Там, поди, тысячу лет не проветривали.

— Но мне нравится смотреть на звёзды! — отвечала принцесса.

Она не смела признаться, что не переносит спёртого воздуха. Это бы старухе троллихе не понравилось.

— Смотреть на звёзды! — проворчала троллиха. — Какие глупости! На что там смотреть! Мои пещеры полны серебра, золота и драгоценных камней, которые сверкают получше всяких звёзд. Ну как тебе угощение? — продолжала старуха, глядя на пустые миски. — Вот молодчина! Всё съела. Ха-ха-ха!

Троллиха расхаживала по комнате и смеялась во всё горло. Она и не догадывалась, что эльфы унесли тролли-чье угощение и накормили принцессу ягодами. Пока она расхаживала по комнате, раздался стук в дверь. Бум!

— Никак это Большой Брат! — обрадовалась троллиха и пошла открывать.

Вошёл старший тролль, поздоровался и снял с плеча

— Вот тут угощение для принцессы! — сказал он и протянул ей ужа.

И снова раздался стук в дверь. Бум-бум!

— Похоже, это Средний Брат, — пробормотала старуха и пошла открывать.

Вошёл средний тролль, поздоровался и снял с плеча мешок.

— Вот тут угощение для принцессы! — сказал он и протянул ей лягушку.

И снова раздался стук в дверь. Бум-бум-бум!

— Кажется, это Младший Брат, — проговорила троллиха и пошла открывать.

Вошёл младший тролль, поздоровался и снял с плеча мешок.

— Вот тут угощение для принцессы! — сказал он и протянул ей жабу.

Пришлось принцессе их всех поблагодарить и принять подарки. А старуха троллиха носилась вокруг и хохотала во всё горло.

— Ой, как я рада-радёшенька! — приговаривала она. — Вот вечером и устроим помолвку! Принцесса обручится с одним из моих сыночков. Пусть сама

выбирает, кто ей больше по сердцу. Конечно, ей, поди, все трое милы, но придётся выбрать только одного.

И троллиха захохотала так, что ей пришлось ухватиться за живот, чтобы не лопнуть. А сынки её улыбались от уха до уха, ведь каждый думал, что принцесса выберет именно его.

Принцесса же была чуть жива от страха. Она была одна-одинёшенька, и ни единого друга рядом. Даже эльфы больше не появлялись. Только звёзды сияли на небе.

— Полюбуйся на них! — не унималась троллиха. — Полюбуйся на моих сыночков! Таких красавцев больше не сыщешь на всём белом свете. Все в мать!

Однако принцесса на троллей даже не взглянула. Со слезами на глазах смотрела она на звёзды. Горе горькое с ней приключилось, и неоткуда ей ждать спасения! Она заперта в замке у страшных троллей, и никто ей не поможет... Вдруг в окошке показалась чья-то голова. Неужели ещё один тролль? Хотя, пожалуй, он очень похож на обычного мальчика, даже кивнул ей приветливо.

— Ну, кого же ты выберешь? — не унималась троллиха. — Решай же! Мои сынки все как на подбор, а уж как ловко ищут клады! Все трое готовы жениться. Младшенькому исполнится на следующей неделе девятьсот сорок семь лет. И если все будет хорошо, то проживут они ещё много тысяч лет. Мы, тролли, лишь одного должны опасаться.

— Чего? — спросил Большой Брат.

— Разве я вам не рассказывала? — удивилась старуха. — Ну так значит настала пора вам это узнать. Есть одно заклятие, которое наводит на троллей порчу. Ох, мне всякий раз становится дурно, когда я его вспоминаю. Вот оно:

Свежий ветер, прилетай!
Троллей прочь с горы сдувай!
Страшных, глупых, гадких, злых —
Не оставь следа от них!

— Уф, чуть и впрямь не захворала от этих слов! — пожаловалась троллиха. — Но это скоро пройдёт. А вы не бойтесь, сыночки: от заклятия не будет вреда, если его прочитает случайный человек.

— А кто же должен его прочесть, чтобы оно стало опасным? — спросил Средний Брат.

— Пришло время вам и это узнать! — отвечала старуха. — Если его прочитает мальчик, который не боится ни троллей, ни тьмы — тогда нам беда. Но я такого мальчишки ни разу не встречала, да и не встречу, надеюсь. А если такой и объявится, поскорее его заколдуйте, чтобы он не успел и рта раскрыть.

«Полюбуйся на них! Полюбуйся на моих сыночков! Таких красавцев больше не сыщешь на всем белом свете»

— Видел я сегодня вечером в лесу одного мальчишку, — сказал Большой Брат.

— И я! — подхватил Младший. — И он совсем не боялся троллей!

— И темноты тоже! — добавил с испугом Средний.

— Ох, беда-то какая, страх один! — всполошилась троллиха и забегала по комнате. — Ну почему же вы его сразу не заколдовали?

— Но мы так спешили! — отвечали братья. — Мы же торопились к принцессе.

— Уф, теперь-то мне и впрямь стало не по себе! — проговорила троллиха. — А впрочем, глядишь, и обойдётся. Чего нам бояться этого мальчишку?! Он же

не знает заклятия! Значит, всё в порядке! Ох, теперь мне вроде полегчало.

И троллиха захохотала во всё горло и заскакала по комнате.

— Ой, мы же забыли о помолвке! — спохватилась вдруг она. — Ну что, принцесса, выбрала уже?

Однако бедняжка по-прежнему сидела и смотрела на звёзды, а по щекам её катились огромные слёзы. Никогда ни одна принцесса не знала такого горя! И не к кому было ей обратиться за помощью. Впрочем, тот тролль в окошке кивал ей приветливо и казался вполне милым. И вот что удивительно: он был очень похож на сына королевского привратника — того самого, с которым она так часто вместе играла. Но это наверняка лишь тролличьи чары. И помощи от него ждать не стоит...

— Ну что же ты молчишь? — теребила её троллиха. — Ты что, уснула? Ну-ка я тебя ущипну разочек!

И она с такой силой ущипнула принцессу за руку, что та вскрикнула от боли.

— Или ты робеешь? Тогда я сама за тебя выберу. Получай моего старшенького! Ну что, довольна теперь?

— Нет! — крикнула принцесса. — Нет и нет! Не выйду я замуж за этих гадких троллей! Я хочу домой. И есть отвратительную тролличью еду не стану. И воздухом спёртым дышать тоже не могу.

— Ах вот, значит, как! — прошипела старуха, позеленев от злости. — Вот, значит, как! Ну нет, домой ты больше не вернёшься! Там теперь королевой моя сестрица, а она тролль не хуже меня. Это она отослала тебя сюда и вовсе не желает твоего возвращения. Потому что теперь её дочка станет принцессой и получит в наследство всё королевство. Ха-ха-ха! Не видать тебе больше родного замка! Будешь жить здесь, в моей комнате! Воздух там вполне гош. Я тебя научу

хорошим манерам. Это тебе, видать, необходимо. Стану кормить тебя нашей едой по семь раз на дню и, чуть что не так, буду щипать тебя, а то познакомлю и с розгой, вон той, что стоит в углу.

Троллиха схватила принцессу и потащила за собой.

— Отправляйся в мою комнату! Там-то уж не понежишься на мягком мху!

Однако вдруг из окошка слышался чей-то голос — обычный мальчишеский голос, — но троллиха разом выпустила руку принцессы и замерла вместе с сыновьями, словно окаменела.

Свежий ветер, прилетай!
Троллей прочь с горы сдувай!
Страшных, глупых, гадких, злых —
Не оставь следа от них!

И тут же подул с запада свежий ветер, распахнул двери настежь и вмиг унёс прочь старуху троллиху и её сыновей. Всё случилось так быстро, что никто и заметить не успел, куда они подевались.

Но маленькую принцессу ветер не тронул.

А вскоре в дверях появился мальчик и вежливо ей поклонился. Это был тот самый сын привратника, который отправился на поиски приключений.

— Не бойся, принцесса! — сказал он. — Теперь троллей и след простыл, больше они никогда не вернутся. А мы отправимся назад в наше королевство и прихватим с собой всё их золото-серебро и драгоценные камешки.

— Спасибо, добрый мальчик! — отвечала принцесса. — Мне было так горько и страшно! Я думала, что и ты тоже тролль.

Услышав эти слова, мальчик рассмеялся, а отсмеявшись, сказал так:

— Это было настоящее приключение!
И ясно было, что он этим очень доволен.

Меж тем дома, в родном королевстве, в замке и в городе, царило смятение: новая правительница повелела, чтобы отныне всякая грусть по прежней королеве и её пропавшей дочери была забыта. И одновременно глашатаям приказано было раструбить о том, что страна получила новую принцессу, дочь новой королевы и падчерицу короля: она-то и станет наследницей трона.

— Ту-те-ли-ту! — гудели трубы на улицах и площадях. Флаги и вымпелы взмывали в небо, а люди вновь доставали яркие одежды, как им и было велено. — Ту-те-ли-ту!

Лишь король одиноко сидел в углу и играл со скипетром и державой.

Печаль его была так тяжела, что он словно впал в детство. Он отвечал лишь «да» на всё, что предлагала королева, так что та заправляла теперь всем в королевстве.

«Королева — троллиха! Королева — колдунья!» — думали люди.

Однако никто не мог судить наверняка, и никто не решался произнести это вслух.

А в одном из покоев королева помогала дочери наводить красоту. Никогда ни одной горничной не позволялось при этом присутствовать.

— Закройте-ка все окна и проваливайте! — приказывала обычно королева.

Горничные закрывали окна и спешили убраться с глаз долой.

— Фу, какой гадкий свежий воздух! — проворчала королева, когда они с дочкой остались одни. — Фу, дышать невозможно! Мне прямо-таки дурно становится. Но скоро мы заведём тут иные порядки. Завтра же я

отдам приказ заколотить все окна в королевстве. А потом повелю обнести стеной всё государство, чтобы никакие ветры сюда не залетали. Ну-ка, моя девочка, — продолжала она, — давай умоем тебя губкой.

— Нет! — завопила дочка. — Не желаю я мыться!

— Потерпи, недолго осталось, — уговаривала её мать. — Ну ещё разочек! Вот провозгласят тебя принцессой и наследницей, и можешь потом больше не мыться. Тогда мы вообще велим сжечь все губки и мочалки. И повесим замки на колодцы. Это всё глупые людские домыслы, будто надо умываться. Ну-ка! Только не кричи!

Однако дочка всё равно вопила как резаная. Только тролли могут так кричать, когда их заставляют мыться чистой водой.

— Ну вот, теперь всё готово, — сказала королева. — Такой ты этим людишкам наверняка понравишься. Хотя мне-то кажется, что до умывания ты была намного краше.

Троллиха нарядила дочку в самое красивое платье принцессы, но милее та от этого не стала. Тролля ни шёлк, ни бархат не украсят.

— Накапай пару капель скипидара на носовой платок, — посоветовала королева. — Когда выйдешь на свежий воздух, сможешь изредка прикладывать платок к носу, чтобы привести себя в чувство.

И королева с дочкой вышли на террасу замка, где должно было состояться празднование. Король уже был там — сидел на троне, рядом стоял трон королевы, а троллихина дочка уселась у них в ногах. Придворные в ярких нарядах встали за спинами короля и королевы, а солдаты с блестящими ружьями выстроились четырёхугольником на площади перед замком. За солдатами плотной толпой стоял обычный люд — все в ярких одеждах, как и было велено. Развевались флаги и вымпелы, гремели трубы: «Ту-те-ли-ту!»

Но настоящего веселья не было. Король сидел мрачнее тучи и играл скипетром и державой, придворные казались напуганными до смерти, солдаты забыли о выправке, а люди, собравшиеся перед замком, смотрели на всё печально, словно охваченные тяжёлым горем.

Так и было на самом деле. Люди горевали о доброй королеве, которая умерла, и о красавице принцессе, которая исчезла. Жаль им было и доброго короля, который впал в детство. Однако они боялись новой королевы и её дочери, которая вот-вот должна была стать наследной принцессой.

— Такая уродина! — шептались на площади, но громко это сказать никто не посмел. — Такая уродина! Ну вылитый тролльчонок! Неужели она станет нашей принцессой? Какой ужас!

А как странно королева с дочкой вели себя! Сидели, прижав к носам платки, словно им тошно было.

Да так оно и было на самом деле! Тролли страшно мучились на свежем воздухе, и если бы не вонючие носовые платки, они бы просто не выдержали.

— Ну думаю, можно начинать, — прошипела королева королю.

— Да, да, — кивнул король.

Он всегда отвечал королеве только «да, да», что бы та ни говорила.

— Пожалуй, лучше я сама обращусь к народу, — сказала королева.

— Да, да, — согласился король.

И трубы заиграли новый сигнал: «Ту-ту-ли-ту!» А потом троллиха встала и произнесла речь. Она так красиво говорила о прежней королеве — той, которая умерла. Горькие слёзы текли у неё по щекам, но никто не верил, что она плакала от чистого сердца. Говорила она и о пропавшей принцессе, и снова на глазах её

блестели слёзы. Однако и на этот раз никто не поверил в её искренность.

— И вот теперь, — заключила троллиха, — король повелевает, чтобы наследной принцессой стала моя дочка. Но пока принцесса не вырастет, страной управлять буду я, поскольку король чувствует, что слишком стар, и желает уйти на покой.

Она заверила всех, что будет хорошей королевой. Ей лучше, чем кому-либо известно, чего хотят подданные. Так что те, кто будет послушным и покладистым, заживут распрекрасно. Но за всякое непослушание станут жестоко наказывать.

Колдунья закончила речь, первый министр вышел вперёд, надел корону на королевскую дочку и махнул народу, чтобы тот кричал «Ура», да и сам закричал со всей мочи. А придворные за ним следом: они не смели ослушаться. Однако люди на площади молчали. У всех было тяжело на душе, а с тяжёлым сердцем трудно кричать «ура».

А ещё люди не кричали потому, что в этот самый момент заметили, как по дороге приближается к городу длинный караван и направляется напрямик к замку. Повозка за повозкой, каждую везёт пара лошадей. На самой первой сидела девочка, как две капли воды похожая на пропавшую принцессу, так что не трудно было догадаться, кто это была такая. А рядом с ней — славный паренёк, ну прямо вылитый сынок привратника королевского замка, просто точь-в-точь.

Следом ехал обоз, гружённый серебром, золотом и драгоценными камнями. Люди расступились, давая им дорогу. Они не верили своим глазам.

— Неужели это настоящая принцесса? — шептались они. — А это разве не привратников сынок? А в повозках-то, похоже, серебро, золото и драгоценные камни.

Привратник с женой тоже стояли в толпе.

— Да это же наш сын! — вскричали они. — И принцесса самая настоящая!

И тут началось настоящее ликование: люди замахали шапками и закричали «Ура» — снова и снова: такая их охватила радость.

«Неужели это они меня так приветствуют? — подумала королева. — Меня и новую принцессу!»

Однако тут троллиха заметила повозки, подъезжавшие к парадному крыльцу. Ничего подобного она в жизни не видывала! На первой повозке сидела настоящая принцесса, которую колдунья хотела заточить в горе у своей сестры.

«Как она сюда добралась?» — Троллиха позеленела со злости.

И тут мальчик заговорил:

— Здравствуйте, король и люди добрые! Я отправился на поиски приключений, и вот вернулся домой с принцессой.

— Ура, ура! — закричали люди.

— Королева, что стоит там, на террасе, — продолжал мальчик, — на самом деле колдунья, она сестра старухи троллихи, что жила в Серой горе. А дочка её — настоящий тролльчонок.

— Мы так и думали! — закричали в толпе.

И тут — о чудо! — троллиха и её дочка вдруг преобразились... или, может, люди просто впервые увидели то, чего раньше не замечали.

У обеих появились длиннющие уши, которые почти волочились по земле, а подбородки и носы оказались такими огромными и уродливыми — просто страх! Тролли закрутились-завертелись, размахивая ушами, словно крыльями, и злобно зашипели сквозь зубы.

Уф, жуть какая! Король от ужаса выронил скипетр и державу, придворные закричали и полезли под стулья, солдаты, уж на что были храбрецы, тоже подумали: не

пустить ли им в бегство? — а люди в толпе сжались и пытались спрятаться друг за дружкой.

Только мальчик, тот самый, искатель приключений, не испугался. Он-то знал волшебное заклинание и поспешил крикнуть:

Свежий ветер, прилетай!
Троллей прочь с горы сдувай!
Страшных, глупых, гадких, злых —
Не оставь следа от них!

И в тот же миг налетел западный ветер и подхватил троллей за уши. Свишш — их и след простыл! Всё случилось так быстро, что никто не успел заметить, куда они подевались. Но западный ветер больше никому вреда не причинил — ни королю, ни принцессе, ни мальчику, ни придворным, ни солдатам. А как не стало больше троллей, то и страх у всех пропал. Люди кричали от радости и смеялись, солдаты снова встали во фронт, крепко сжимая ружья, придворные выползли из-под стульев и принялись как ни в чём не бывало беседовать о погоде.

Старый король обнимал принцессу, смеялся и плакал от счастья.

И вот что замечательно — рассудок снова к нему вернулся. Колдовские чары были разрушены: больше он не станет сидеть в углу, играя скипетром и державой. Он ещё раз обнял дочку и поцеловал в лоб. А потом обнял и мальчика и похлопал его по спине, как тот того и заслуживал.

— Да здравствует король! — кричали люди. — Да здравствует принцесса! Да здравствует мальчик, отправившийся на поиски приключений!

— Да, это было славное приключение! — сказал король так громко, что все услышали. — Это было

славное приключение! А славное приключение должно иметь славный конец. Мне кажется, моя дочь думает так же, как я. Мальчик получит руку принцессы и станет моим наследником. Он не боится ни троллей, ни тьмы, любит свежий воздух и умывается без капризов. Придёт срок, и из него выйдет хороший король.

Мальчик вежливо поблагодарил короля и поступил так, как ему подсказывали его хорошие манеры: поцеловал королю руку, а принцессу поцеловал в губы.

— Я буду всегда заботиться о тебе! — пообещал он. — Заботиться и охранять от троллей. А когда стану королем, ты будешь сидеть только на пуховых подушках.

Тут кончается одно приключение и начинается другое, как это бывает и в жизни. Новое приключение тоже станет сказкой, но это будет уже другая история.

Лебединое обличье

Хелена Ньюблум

Эта история началась вечером, в день летнего солнцестояния много-много лет тому назад. Впрочем, в те времена небо и земля были такими же прекрасными, как и сейчас.

Солнце уже село, но золотые отблески его лучей всё ещё озаряли небесный свод, на котором в бесконечной дали мерцала едва различимая звёздочка.

Длинный залив Турешё сиял, словно зеркало, а на берегу его застыл лес, неподвижный и молчаливый. В реке, впадавшей в залив, вода у берегов в тени от елей казалась чёрной-пречёрной, но ближе к середине становилась розово-красной и отливала золотом в закатных лучах.

Лишь песня дрозда нарушала вечернюю тишину. Певец сидел на макушке ели и старался радостной мелодией выразить восхищение прекрасным летним вечером.

В лесу стоял удивительный аромат: запах линией и барвинка мешался с пряным духом ели и можжевельника. Время от времени в реке била хвостом рыба: покажется на миг — и уйдёт на глубину, и снова в лесу воцарялась торжественная тишина. Вдруг дрозд оборвал свою трель: видно, приметил в вечернем небе что-то неожиданное.

Три лебедя, шумно взмахивая крыльями, летели в лучах заката. Они спустились на землю как раз в том месте, где река впадала в залив. Дрозд поспешил скрыться в чаще.

Две птицы остановились у воды, а третья отлетела подальше — в густой кустарник. Миг — и все три

скинули лебединое обличье и превратились в прекрасных принцесс.

— Здесь нет ни одной живой души, — сказала старшая на незнакомом наречии.

— Давайте искупаемся перед обратной дорогой, — предложила другая.

Третья, самая младшая и самая красивая, лишь радостно вскрикнула и нырнула вниз головой в прохладную воду. Сестры — за ней.

Девушки принялись резвиться в воде. Принцессы умели плавать не хуже лебедей: то переворачивались на спину, то скрывались под водой и выныривали с гирляндами водяных лилий вокруг шей. Они смеялись и кричали, брызгались водой, кидались в волны, а небо между тем всё бледнело, и всё ярче на нём разгорались звёзды. Принцессы то и дело выскакивали на берег и падали на мягкий мох, а потом снова ныряли в воду и плавали наперегонки. Вдруг старшая воскликнула:

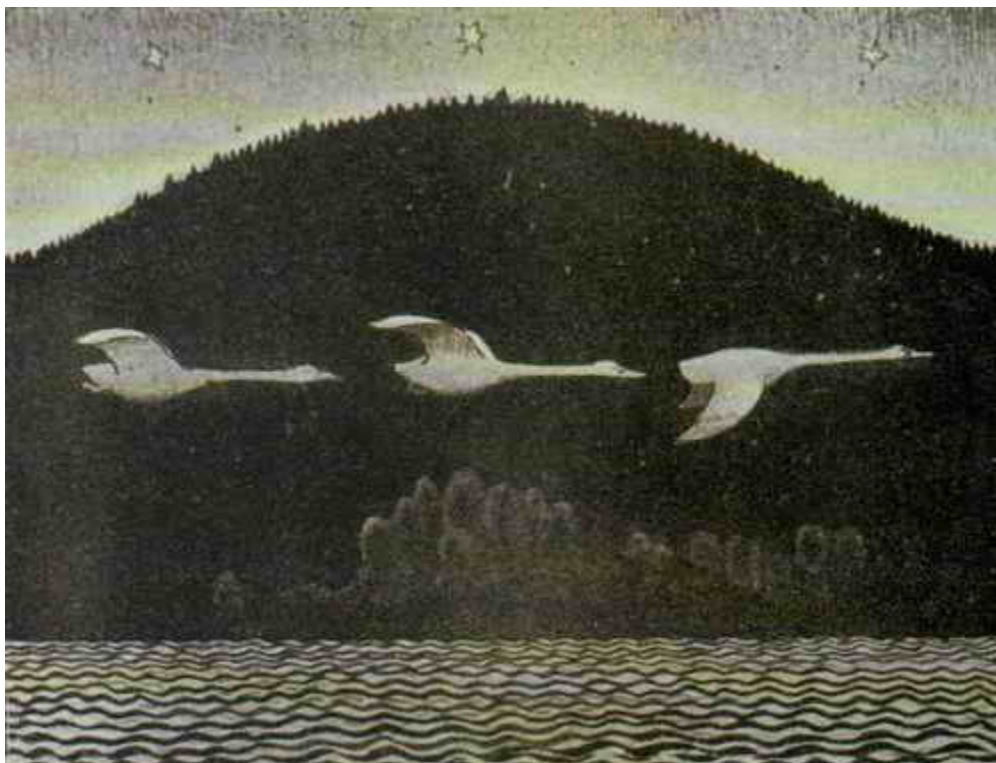
— Тихо! Мне кажется, я слышу человеческие голоса. Живо! Улетаем! — В мгновение ока старшие сестры оказались на берегу, облачились в лебединые перья и снова стали большими белыми птицами с длинными шеями.

— Поторапливайся! — закричали они младшей сестре, всё ещё плескавшейся в воде. — Мы летим на северо-запад. Догоняй! — Лебеди взмыли в небо и скрылись за горами.

Младшая сестра поспешила в лес, где оставила под кустами птичье оперение, но, как ни искала, не смогла найти его.

В испуге бегала она по лесу, заглядывая под каждый куст.

— Горе мне! — сокрушалась она, заламывая руки. — Моё оперение, моё лебединое оперение, куда оно задевалось?!

А случилось вот что: пока юные принцессы резвились в воде, оперение младшей нашла старая крестьянка и отнесла к себе в избу, что стояла на лесной опушке.

Возвращаясь вечером с работы, она заметила, как под кустом что-то белеет.

— Господи! Вот это находка! — всплеснула руками женщина и аккуратно подняла лебединое оперение с земли. — Отличное выйдет покрывало. А какое, видать, тёплое получится! Будет чем согреть мои старые кости в зимнюю стужу.

И она заторопилась домой.

Бедная младшая принцесса — лебединое оперение пропало без следа! Девушка охала и всхлипывала, дрожала от страха и холода. Избушку старухи за лесом видно не было: ведь она была одного цвета с землёй и деревьями.

— Господи! Вот это находка! — всплеснула руками женщина

В конце концов девушка села на кочку, закрыла лицо руками и горько заплакала. В лесу почти совсем стемнело, насколько может быть темно в Швеции в летнюю ночь. Птицы распевали свои незатейливые песни. Выпала роса. Было так прекрасно, как бывает только в летнюю ночь. Однако принцесса ничего не замечала: она была в отчаянии и не знала, что делать. Как объяснить чужим людям свою беду? Ведь она не умела говорить на местном наречии. Да к тому же оказалась совершенно голой! Девушка была вне себя от горя. Когда стало светать, бедняжка направилась к замку, башни которого виднелись за макушками деревьев.

Волосы у девушки были такими длинными, что она укрылась ими, как плащом, и так прокралась лугами к скотному двору, где увидела крестьянку, доившую коров. Стоило женщине заметить девушку, она и думать забыла о корове, отбросила ведро, на котором сидела, и с криками помчалась к управительнице. Она решила, что это лесная фея явилась к ней на рассвете. Управительница была женщина решительная, неробкого десятка и смело направилась навстречу незнакомке.

— Кто ты такая и почему разгуливаешь на рассвете совсем голая? — спросила женщина.

Но принцесса не поняла ни слова и ничего не могла ответить, а только смотрела с отчаянием и заламывала руки, моля управительницу сжалиться над ней.

— Нет, на тролля или лесную фею ты не похожа, — проговорила женщина. — И глядишь больно жалостливо. Что ж, чулки и юбка для тебя у меня, пожалуй, найдутся.

Она повела девушку за собой, одела её, как служанку, и стала выпытывать, какую работу та умеет делать. Но принцесса ничего не понимала и лишь качала головой. Тогда женщина повела её по дому, показывая кухню, буфетную, прачечную и ткацкую. Увидев ткацкий станок, девушка радостно улыбнулась, села за него и взялась за дело. Управительница облегчённо вздохнула: что ж, пусть будет ткачихой.

Бедная младшая принцесса — лебединое оперение пропало без следа

Вскоре принцесса научилась говорить на местном наречии. Управительница не могла на неё нарадоваться: никогда ещё не было у неё такой расторопной работницы. Впрочем, на служанку она была мало похожа. Руки слишком белые, а поступь, как у королевы. Целыми днями сидела девушка за ткацким станком. Работа её казалась необычной: невиданные орнаменты с чужеземными цветами и птицами, а порой буквы и слова, которые никто не мог прочесть.

Новенькая держалась в стороне от других девушек. В свободные часы она бродила в одиночку по лугам,

головы не поднимала, смотрела в землю, словно потеряла что. Обычно лицо девушки было серьёзным, даже строгим, но стоило ей улыбнуться — оно становилось сказочно прекрасным, тогда управительнице начинало казаться, будто перед ней не простая девушка, а существо иного мира, лишь по ошибке оказавшееся среди обычных смертных.

Долгое время в усадьбе не было хозяина. Старый господин умер, и его вдова, фру Брита Бло, одна воспитывала сына — молодого господина Улофа. До хозяйки дошли рассказы об удивительной служанке, которую взяла на работу управительница и которой последняя так гордилась. Она-де смекала всё быстрее других и любое поручение выполняла расторопно и аккуратно. Конечно, фру Брите казалось странным, что никто не знал, откуда взялась эта девушка, а та сама никогда об этом не заговаривала. Если фру Брита подступалась к ткачихе с расспросами о её прошлой жизни, та лишь грустно улыбалась и вздыхала:

— Я бедная одинокая девушка, в вашем доме я нашла пристанище и из благодарности рада услужить вам чем могу.

На этом расспросы и кончались.

Кто ты такая и почему разгуливаешь на рассвете совсем голая? — спросила женщина

И вот молодому господину Улофу исполнился двадцать один год, и он вступил во владение усадьбой. В честь этого события в доме решили устроить праздник, и прислуга с ног сбилась, убирая и украшая покои.

В бальную залу принесли множество свечей, и новой работнице было поручено установить их в канделябрах и люстрах. Девушка стояла на лестнице и втыкала свечи в венок, висевший под потолком, когда в зал вошёл молодой господин. Он прежде никогда не видел чужестранку и был поражён её красотой. Солнце играло в её медно-рыжих волосах, и в его лучах белые руки

девушки, которые она подняла, чтобы установить свечи, сияли удивительным светом. Девушка не заметила, как вошёл молодой хозяин. Он же долго молча любовался её красотой. Потом Улоф пошёл к матери и спросил, что за красавицу он встретил в доме.

По его описанию фру Брита сразу догадалась, кого имел в виду сын, и отвечала, что это бедная девушка, объявившаяся в замке в начале лета, и что никто не знает, откуда она взялась. Пришлось господину Улофу довольствоваться этими сведениями. Весь вечер, окружённый знатными и красивыми дамами, он вспоминал о девушке, которую повстречал поутру. В другой раз Улоф встретил её под вечер, когда девушка раскладывала на траве сотканые полотна — отбеливать. Она была босая. Никогда прежде не случалось юноше видеть такие маленькие и изящные ножки. Он попытался было заговорить с незнакомкой, но та покраснела и убежала прочь.

В третий раз господин Улоф увидел девушку после охоты. Он побывал у залива, где гнездилось много птиц, и настрелял уток. Добычу сложили в кучу в большом зале. Среди убитых птиц попался один лебедь. Выйдя из столовой, молодой хозяин увидел, как пришла девушка стоит на коленях перед мёртвыми птицами и плачет. Она обняла мёртвого лебедя за шею и поднесла клюв к губам. Медленно проводила она рукой по голове и шее птицы, словно хотела ласками утешить его, а слёзы лились по её щекам.

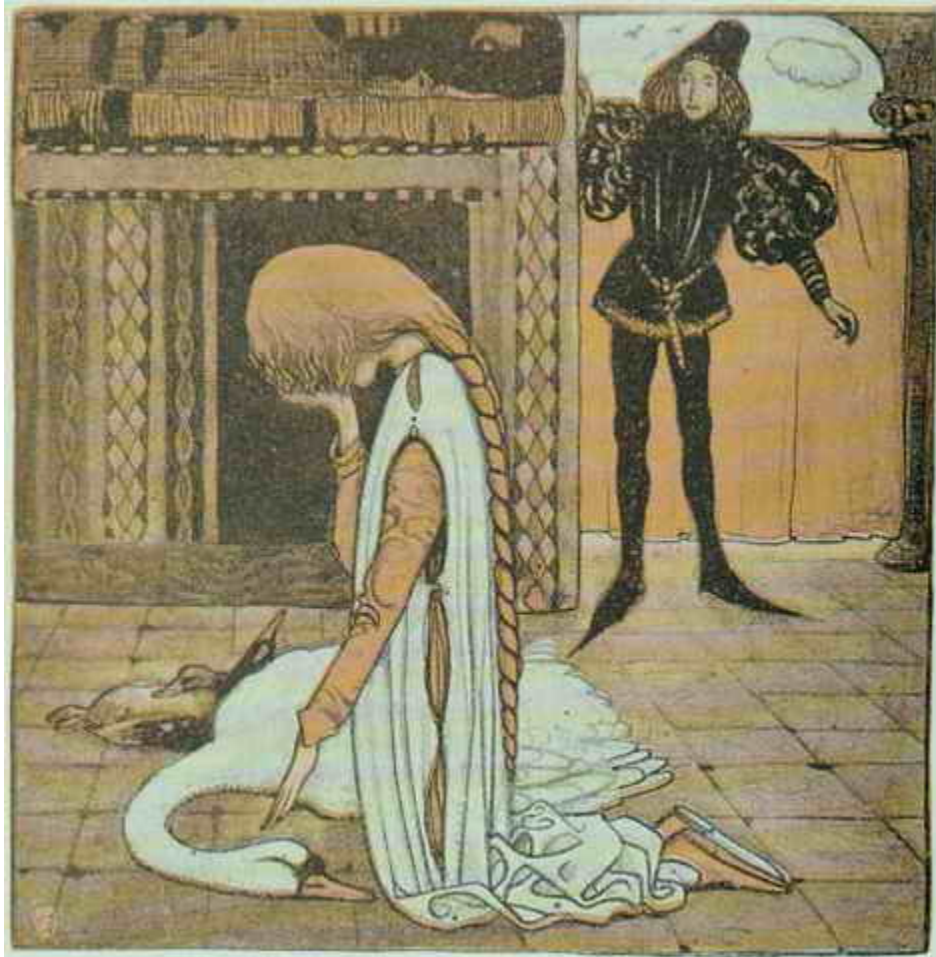
Заметив, что кто-то стоит неподалёку, девушка поспешно вскочила на ноги, но на этот раз ей не удалось убежать. Господин Улоф удержал её и сказал нежно:

— Ты самая прекрасная девушка на свете! Кто ты и откуда родом?

— Отпустите меня, — взмолилась она. — Я всего-навсего бедная девушка и состою тут в услужении. Нет

у меня ни отца, ни матери, ни дома.

— Что ж, тогда пусть мой дом станет твоим, — сказал господин Улоф. — Будь моей женой, и мой замок станет твоим, и мы проживём здесь счастливо до самой смерти, ведь я люблю тебя больше всего на свете.

Выйдя из столовой, молодой хозяин увидел, как пришлая девушка стоит на коленях перед мёртвыми птицами и плачет

Юная принцесса в страхе слушала эти речи, ей хотелось закрыть уши руками. Однако молодой владелец замка Турешё говорил серьёзно. Он всем сердцем полюбил незнакомую девушку и заявил матери, что умрёт, если не получит её в жёны.

Фру Брита очень гневалась, её прежнее расположение к расторопной служанке сменилось неприязнью и враждебностью. Вскоре весь двор узнал о намерениях молодого господина. Охотников почесать языки оказалась немало. Неужели потомок знатного рода возьмёт в жёны нищенку, которую лишь из милости приняли в услужение? Какое приданое она принесёт жениху? Ведь у неё ничего нет: даже полотна, которые она ткёт, ей не принадлежат.

А управительница качала головой и приговаривала, что теперь-то ей всё стало ясно. Не иначе как девчонка околдовала бедного господина Улофа. В тихом омуте черти водятся! Она-то давно к ней приглядывалась и видела, как новенькая ткала руны на полотне, чтобы приворожить юношу. Но сердце Улофа было словно в броню заковано: ни одна ядовитая стрела не могла пробить её и уничтожить разгоревшуюся любовь. Он убедился вскоре, что и девушка любит его. Молодые люди решили пожениться вопреки всем пересудам и наветам.

— Но как тебя зовут? — спросил однажды Улоф невесту.

Девушка рассмеялась:

— В замке меня звали просто «она». Но если ты хочешь звать меня тем именем, которое мне дали отец и мать, — зови Исис.

И она так серьёзно посмотрела на юношу, что тот смутился.

— Такого имени я прежде не слышал. Но ведь и никого похожего на тебя я прежде тоже не встречал.

Несмотря на зависть, кривотолки и пересуды, охватившие весь замок, господин Улоф женился на прекрасной Исис. Со временем добрый нрав и щедрость молодой госпожи заставили людей изменить о ней мнение. Теперь и фру Брита, и прислуга разглядели, какой красавицей была молодая хозяйка. Муж одевал

её в шелка и бархат, дарил дорогие украшения: жемчужные ожерелья, браслеты и броши, усыпанные драгоценными камнями. Впервые её благородная красота проявилась в полную силу. Никто не умел танцевать как Исис, никто не умел с таким достоинством приветствовать гостей, никто не держался так ловко в седле: когда принцесса с соколом на расшитой золотом перчатке выезжала на охоту, от неё глаз нельзя было отвести.

В то же время в обхождении молодой госпожи не было ни заносчивости, ни высокомерия. Она охотно обращалась к фру Брите за советом, как вести хозяйство и управляться с прислугой. Она была любезна с друзьями, милосердна к обездоленным, и чужие ошибки она умела прощать.

— Право, можно подумать, что она родилась принцессой, — удивлённо говорила фру Брита своим подругам, примечая, как невестка угощает гостей.

— Не удивительно, что Улоф танцует только с молодой женой, — шептала она, любуясь тем, как сын ведёт в танце прекрасную принцессу. От этой пары глаз нельзя было оторвать! С тех пор в Турешё царили покой и порядок. Ни одно облачко не омрачало небосклон. Господин Улоф мог по праву считать себя счастливейшим супругом.

Его молодая жена тоже казалась счастливой. Она любила мужа и охотно и с радостью выполняла обязанности хозяйки поместья. Став госпожой, она, казалось, забыла свою прошлую жизнь. Всё, что случилось с ней до того дня, когда она в обличье лебедя приземлилась в заливе Турешё, представлялось ей теперь сном, и она редко об этом вспоминала. Впрочем, иногда молодую женщину охватывала беспричинная тоска. Особенно осенью, когда над замком пролетали на юг перелётные птицы. Заслышав их прощальные крики, Исис в смятении бродила по

скошенным лугам и опустевшим полям, словно искала что-то давно потерянное, и сама не помнила, что ищет.

Как-то осенним днём господин Улоф стоял у окна и смотрел в небо.

— Посмотри-ка, лебеди летят! — позвал он жену. Она подошла к окну. Увидев диких лебедей, которые, вытянув шеи и расправив крылья, летели над полями, Исис вдруг подняла руки, из груди её вырвался горький крик. Но, заметив изумлённый взгляд мужа, молодая женщина попыталась улыбнуться сквозь слёзы.

— Не знаю, что на меня нашло. Когда я увидела лебедей, в груди вдруг защемило, — прошептала она.

Когда облетели листья и выпал снег, Исис успокоилась и снова стала радостной и весёлой. Хлопот в доме и зимой хватало, так что скучать и печалиться было некогда.

Так пролетели семь лет. В Турешё ничто не изменилось. Конечно, все ждали радостных событий, надеялись, что старые стены огласят смех и весёлые детские крики, но детей не было. Господин Улоф, его красавица жена и фру Брита жили по-прежнему втроём. Может, господин Улоф и горевал иногда, что нет у них детей. Он втайне мечтал воспитать сына, с которым бы можно было охотиться или участвовать в благородных поединках и которому он бы передал имение и всё своё состояние. Мечтал он и о дочери, маленькой девочке, такой же прекрасной, как и её мать. Как бы он ласкал и баловал её!

Но вместо этого он всю свою любовь дарил жене. И с каждым годом она становилась ему всё дороже и милее.

Снова наступила осень, перелётные птицы стали собираться в путь. В эту пору хозяйку Турешё всегда охватывали непонятное смятение и тревога. Она сама на себя становилась не похожа. Впрочем, с годами к этому все привыкли. Исис не могла усидеть за работой, бродила одна по лесам и полям, ни с кем не

разговаривала, и взгляд её становился чужим и отстранённым, словно её терзали тяжёлые мысли.

Однажды господин Улоф отправился на охоту. Молодая хозяйка попрощалась с мужем на крыльце, а оставшись одна, пошла к заливу.

Был прекрасный осенний день. Листья с деревьев ещё не облетели и поражали богатством красок — от пурпурной до жёлто-зелёной. Вода в заливе была такая неподвижная, словно замерла в ожидании первого заморозка, который вот-вот должен был сковать её коркой льда. Все пашни были сжаты. Давно умолкло пение птиц. Молодая женщина брела просёлочной дорогой и вышла к лесу, что рос по берегам реки, а потом зашагала по узкой стёжке к заливу.

Выйдя на луг, принцесса остановилась и огляделась вокруг

Идти было трудно, тропинка вилась прямо по обрыву и была завалена камнями. Там, где река впадала в залив, был маленький лужок, но траву на нём давно скосили. Выйдя на луг, принцесса остановилась и огляделась вокруг.

Когда-то она уже бывала здесь! Но когда? Исис узнавала скалистый берег, излучину реки, еловый лес на горе... Всё это она, несомненно, видела прежде, но когда и при каких обстоятельствах? Вдруг женщина заметила, что на лугу что-то белеет. Что это может быть?

Это же её лебединое оперение, то самое, что пропало семь лет назад! Старая крестьянка вынесла его проветрить и просушить на солнце.

— Что за удивительное покрывало! — удивлялась старуха, расстилая находку на лугу. — Тут и лебединая голова, и шея, и грудь. Только живого тела не хватает, а то бы получился настоящий лебедь — так бы и взмыл в поднебесье.

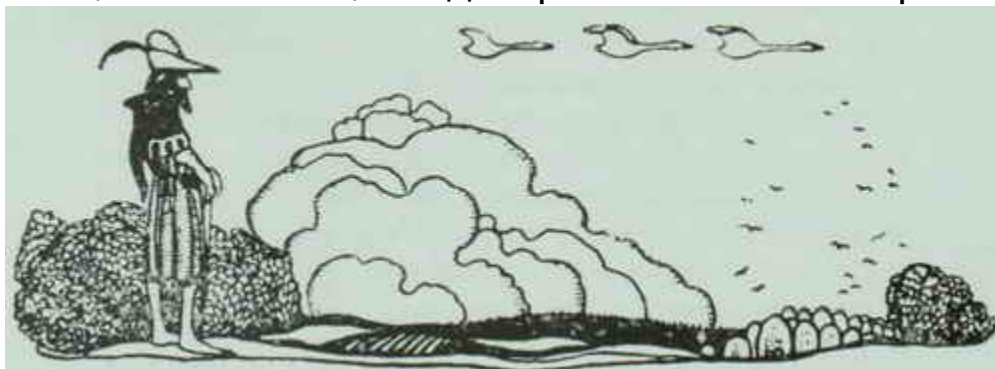
Оперение лежало на лугу, словно мёртвая птица, а рядом стояла та, кому оно некогда принадлежало. Молодая женщина прикрыла рукой глаза от солнца и с недоумением разглядывала находку. Что это такое?

Исис медленно подошла ближе и вдруг с криком опустилась на землю.

Она всё вспомнила. Здесь она некогда спустилась на землю, здесь её пленили. Однако теперь у неё снова появилась возможность подняться в небо, вернуть утраченную свободу, улететь назад в далёкий любимый край.

Её сердце преисполнилось необычайного ликования. Кровь с новой силой побежала по венам. Прежнее беспокойство и томление исчезли. Исис забыла всё, что

произошло с ней за эти семь лет, с тех самых пор, как она сбросила лебединое обличье. Прошлое отступило и поблекло, словно сон, когда просыпаешься на рассвете.

— Вот лебеди летят! Интересно, куда они держат путь и где их дом?

Дрожащими руками, с улыбкой на устах, подняла она лебединое оперение, просунула голову между крыльями, приладила длинную шею и, взмыв ввысь над полями, полетела над заливом, крича от радости, наслаждаясь свободой.

Всё выше и выше поднималась она в небо. Замок Турешё с двумя башнями показался ей сверху игрушечным.

Она летела над горами, направляясь к морю. А вот и оно впереди. Большие волны взмывали под самые небеса.

Вечером, вернувшись с охоты, господин Улоф удивился, что против обыкновения не застал жену дома. Обычно Исис встречала его на пороге. Он искал её по всем покоям замка, в парке и в саду, но нигде не нашёл.

Господин Улоф был безутешен. Прошли недели и месяцы, а он всё продолжал ждать любимую жену.

Но постепенно тоска утихла. Спустя несколько лет господин Улоф по совету матери женился на красивой знатной девушке, которая со временем родила ему

шестерых сыновей и шесть дочерей и сделала его жизнь счастливой.

Но иногда хозяина Турешё заставляли сидящим молчаливо в глубокой задумчивости. Особенно часто это случалось осенью, когда улетали прочь перелётные птицы. Заметив, как лебеди летят через горы, направляясь к морю, господин Улоф вздыхал и говорил:

— Вот лебеди летят! Интересно, куда они держат путь и где их дом?

notes

Примечания

Ленсман — в Швеции и Финляндии представитель полицейской власти в пригородах и сельской местности. — Примеч. ред.